

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

ЮБИЛЕЙНЫЙ — 200-й НОМЕР

Содержание номера

Поздравления с юбилеем журнала 5

“Большая восьмерка” и метаморфозы глобального управления 18

С.Шатилов, В.Павленко

В завершающей статье цикла “О путях и перспективах евразийской интеграции” рассматриваются наиболее актуальные проблемы современных международных отношений в свете итогов саммита “большой восьмерки” (G8) в Санкт-Петербурге, в частности стратегически важные направления, по которым удалось укрепить позиции России, провал попыток Запада ужесточить позицию в отношении России и принудить ее отказаться от партнерства с Ираном и др., а также говорится о перспективах евразийской интеграции на основе историко-политологического анализа, отраженного в материалах цикла.

Идеология столкновения цивилизаций как развитие идей классовой борьбы 28

В.Черный

Исследуя процесс взаимодействия цивилизаций и их развитие согласно теории С.Хантингтона о неотвратимости их столкновения, автор приходит к выводу, что она как политическая

теория, описывающая некоторые процессы в развитии цивилизаций не является полной и адекватной. При этом описание многих процессов в современной системе международных отношений оказывается беспочвенным, выглядит политическим заказом, особенно ясно это прослеживается по отношению к России.

Ядерная и радиационная безопасность России

38

В.Клячин

В статье дан анализ существующей правовой базы в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) на объектах ядерного комплекса, регламентирующей деятельность отечественных органов безопасности на государственном и международном уровнях; рассмотрены пробелы в организационно-правовом обеспечении предупреждения и ликвидации ЧС.

Проблемы народосбережения и экономические реформы

53

Ю.Чернов

С позиций нового течения экономической мысли, именуемого “нравственной экономикой”, в статье анализируются глубинные причины демографического кризиса в стране при либеральном реформировании ее экономики.

Особо отмечается, что основной причиной, сдерживающей экономический рост, является абсолютное сокращение (убыль) населения в трудоспособном возрасте.

Для преодоления демографического кризиса, предложенных правительством монетаристских методов явно не достаточно. Утверждается, что для установления в стране жизнеспасающего общественного климата необходимо осуществить переход к новой экономической стратегии, базирующейся на аксиомах нравственной доктрины экономического развития, сформулированных академиком Д.С.Львовым.

“Легко ли нам царям?!”: дилетантский анализ Трудового кодекса РФ

60

Б.Габараев, В.Ершов

Новая редакция Трудового кодекса (ТК) России подвергнута авторами анализу с позиций руководителей Федерального государственного унитарного предприятия.

Новый ТК создает патовую ситуацию для руководителя, так как в Кодексе не прописан механизм реализации многих ситуаций взаимоотношений “Руководитель – Работник – Профсоюз”, популистских решений законодателей, особенно в части источников финансирования.

ВИЧ-инфекция и проблемы национальной безопасности России

71

Ф.Вартанян, К.Шаховский

Указав, что глобальное распространение ВИЧ-инфекции серьезно затронуло Россию, авторы характеризуют современную эпидемиологическую обстановку в стране, меры по противодействию и борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИД, в частности увеличение финансовых ассигнований на эти цели в рамках приоритетного национального проекта “Здоровье”, и делают вывод о необходимости разработки единой национальной стратегии и неукоснительном выполнении правительственных программ по профилактике и лечению этого заболевания.

НАТО и Россия в начале третьего тысячелетия

78

И.Максимычев

Рассматривая взаимоотношения России и НАТО после 1991 г., автор указывает, что хотя поведение Североатлантического союза после 1991 г. совершенно не учитывало интересы российской безопасности, России все же удалось достичь в отношениях с ним состояния “мирного сосуществования”, результатом чего стала пауза в процессе расширения альянса.

Информационное противостояние в арабо-израильском конфликте

88

Ю.Бойко

Автор рассматривает информационную составляющую арабо-израильского конфликта на примере операции Израиля против группировки Хезболла в историческом аспекте и с учетом общей ситуации на Ближнем Востоке, анализирует основные подходы официальных лиц и журналистского сообщества к освещению конфликта, способы и методы противостоящих сторон, используемые в информационном противостоянии для формирования благоприятного общественного мнения и влияния на массовое сознание.

Что такое “галицийский синдром”?

99

Н.Извеков

Указав, что Галиция во многих отношениях отличается от остальных регионов Украины, автор анализирует корни и существо вызревшей там идеологии радикального украинского национализма, которая получила возможность определять внешнюю и внутреннюю политику украинского государства и привела в результате к социально-экономическому и политическому кризису в стране.

Американская трагедия: реальность и вымыслы

105

А.Тихонов

Рассматривая реалии и вымыслы, существующие в отношении трагедии 11 сентября 2001 г., автор показывает реакцию США на эти события, что привело под их влиянием к созданию широкой антитеррорстической коалиции, и делает вывод о необходимости возрождения былой мощи и величия России для того, чтобы адекватно отвечать на все существующие в мире угрозы.

Пенсионное обеспечение трудящихся-мигрантов

113

И.Григорьев

Обосновывая вывод о том, что трудящиеся-мигранты обладают правом на получение пенсионного обеспечения в Российской Федерации, автор рассматривает практические вопросы исчисления размера их пенсионного обеспечения и доказывает необходимость заключения международных договоров Российской Федерации основанных на принципе “территориальности”.

Бизнес-план: информационно-методическое обеспечение

120

Л.Максименко, А.Березницкий

В работе рассмотрены существующие методические подходы и программные продукты по составлению бизнес-планов, на основе анализа которых создана методика, положенная в основу разработанного программного обеспечения “МБ-Инвест”.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., МЧЕДЛОВ М.П., ОРЛОВ А.А., ПЕТРАКОВ Н.Я., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежалея», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной адвокатской палаты РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокompании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ЛАПТЕВ П.А. – Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека
ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- ПОПОВ В.И. – начальник Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ, генерал-полковник
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СЕМИГИН Г.Ю. – директор Института сравнительной политологии РАН, доктор политических наук
- СУХАРЕВ А.Я. – директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

К нашим читателям

Дорогие друзья!

Сегодня у нас с Вами юбилей – вышел в свет двухсотый номер журнала. В этот день по традиции подводят итоги сделанного и намечают перспективы на будущее.

С первого номера журнала мы стремились сделать его серьезным, беспристрастным, объективным информационно-аналитическим изданием, рассчитанным на широкую аудиторию общественно-политических деятелей, ученых, деловых людей, военных.

Насколько нам это удалось – судить Вам, уважаемые читатели.

В 2003 году в соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии наш журнал был включен в Перечень ведущих научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, что явилось закономерной и достойной оценкой работ наших многочисленных авторов и всего коллектива редакции.

Но жизнь не ограничивается наукой.

Помня об этом, мы продолжаем публикацию информационно-аналитических материалов по различным аспектам внутренней жизни страны и внешнеполитической ситуации.

Для этого приглашаем и будем приглашать авторов, у которых отсутствуют стереотипы в оценке происходящих событий и явлений, есть своя точка зрения, пусть даже не совпадающая с официальной или с мнением редакции.

Поэтому на страницах нашего журнала вы можете прочитать статьи как признанных специалистов самого высокого уровня, так и новичков. Это могут быть и акаде-

мик, и аспирант – и даже студент; пенсионер и журналист, предприниматель и военнослужащий, общественно-политический деятель и деятель науки и культуры.

Можно с уверенностью сказать, что в недалеком будущем вновь разгорятся страсти вокруг выборов в Государственную Думу и выборов Президента РФ. В этой связи волна огромной политической активности захлестнет общество. Мы, естественно, не останемся в стороне от этих событий и устами наших авторов выскажем мнение о том, какие надежды связывают с этими выборами миллионы россиян.

Однако жизнь продолжится и после выборов.

Поэтому мы в журнале будем и дальше обсуждать проблемы внутренней и внешней политики России, ее роль и место в современном мире, расскажем о том, как решаются военно-политические проблемы, от которых зависит безопасность страны, судьба российского солдата и офицера, а также вопросы экономики, социальной сферы, культуры, образования, науки и права.

Научно-исследовательская фирма “РАУ-Университет” – учредитель и издатель журнала вместе с редколлегией и коллективом редакции поздравляют Вас с нашим общим праздником.

*Генеральный директор
ООО “РАУ-Университет”
Ю.М.Репкин*

*Главный редактор журнала
“Обозреватель-Observer”
В.В.Штоль*

В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ ЮБИЛЕЙНОГО, 200-го НОМЕРА
ЖУРНАЛА «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER»
В АДРЕС ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
И КОЛЛЕКТИВА РЕДАКЦИИ
ПОСТУПИЛИ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ОТ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
И ДЕЛОВЫХ КРУГОВ

МЫ СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ ВСЕХ НАШИХ ДРУЗЕЙ
И ЧИТАТЕЛЕЙ, В ЧАСТНОСТИ НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ:

Главному редактору
журнала «Обозреватель–Observer»
Штолю В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Сердечно поздравляю Вас и весь коллектив журнала «Обозреватель–Observer» с выходом юбилейного, 200-го номера.

Журнал в течение 15 лет представлял свои страницы для отображения разных мировоззренческих идей, взглядов и анализа практики развития России в сложный период реформирования. Все это позволило не только увидеть трудности сегодняшнего дня, но и предвидеть контуры будущей процветающей России.

Коллектив журнала творчески участвовал в поддержании высокого научно-практического уровня публикуемых статей. Был подготовлен и издан ряд энциклопедий по острым социально-экономическим, внутри- и внешнеполитическим проблемам, которые нашли своего заинтересованного читателя, для которого не безразлична судьба Отечества.

Журнал по праву заслужил авторитет в зарубежных научных кругах. Примите, уважаемый Владимир Владимирович, в эти юбилейные дни пожелания новых творческих, научных успехов на благо России. Благополучия, здоровья всему коллективу журнала.

Ю.ЕВДОКИМОВ,
Губернатор Мурманской области

ООО РАУ-Университет
главному редактору
научно-аналитического журнала
«Обозреватель–Observer»
В.В.Штолю

Уважаемый Владимир Владимирович!

Поздравляю Вас и весь коллектив сотрудников журнала «Обозреватель–Observer» с выходом юбилейного, двухсотого номера.

На протяжении полутора десятков лет Вам удастся сохранять солидную читательскую аудиторию, привлекать ее выпуском новых и новых приложений – справочной и научной литературы. Среди них особо хотелось бы отметить такие аналитические издания, как “Концепция национальной безопасности России”, “Проблема культурных ценностей, перемещенных в результате второй мировой войны”, “Россия перед выбором” и другие. Ваш журнал заслуженно пользуется уважением в России, странах СНГ. На его страницах выступают ведущие политики, ученые, представители сферы культуры и искусства.

В своих публикациях Вам удастся сохранить разумный баланс между традицией и современностью, совместить идею демократии с историческим опытом сильной государственности.

Считаю самым главным, что Ваш журнал последовательно отстаивает национальные и патриотические интересы нашей страны. Сегодня это очень важно для всех нас, живущих в России.

Искренне желаю сотрудникам журнала новых творческих успехов в пропаганде позитивных ценностей, высоких рейтингов, признания и доверия своих читателей. Здоровья и благополучия Вам и Вашим семьям.

С уважением,

А.ТУЛЕЕВ,
Губернатор Кемеровской области,
член Государственного Совета РФ,
доктор политических наук

Главному редактору
научно-аналитического журнала
«Обозреватель–Observer»
В.В. Штолю

Уважаемый Владимир Владимирович!

Двухсотый номер журнала «Обозреватель–Observer» – заметное событие в общественно-политической и научной жизни нашей страны.

На страницах Вашего издания находит свое выражение та острая борьба идей, мнений, взглядов и концепций, которая развернулась при обсуждении проблем и перспектив современной России. Предоставляя свои страницы сторонникам раз-

ных взглядов, журнал, тем не менее, всегда строго следовал и следует принципу научной непредвзятости и объективности.

Благодаря деятельности вашего творческого коллектива «Обозреватель–Observer» превратился в один из тех мозговых центров, в которых формируется, проходит своеобразную обкатку и проверку временем национальная идея России, совмещающая глубокую приверженность как историческим корням, так и инновационным программам, реализация которых способна закрепить за нашей страной роль одного из лидеров XXI века.

Примите пожелания новых научных и творческих успехов!

С.В.ШАТИРОВ,
Первый заместитель Председателя Комитета
по промышленной политике Совета Федерации РФ

Научно-редакционному совету
и редакционной коллегии журнала
«Обозреватель–Observer»

Уважаемые коллеги, вышел в свет юбилейный, 200-й номер Вашего журнала.

За относительно короткий срок своей жизни журнал выработал свой профиль: научно-аналитическая тематика, нашёл своего читателя, сформировал вокруг себя широкий авторский коллектив, включающий многих известных учёных-экономистов, политических деятелей, специалистов по региональному развитию, по военному делу, другим отраслям науки.

Журнал отличается высоким профессионализмом, эрудицией, новыми подходами к раскрытию сложных тем, чем привлекает к себе как опытных практиков, так и молодых исследователей. Не случайно с 2003 года в соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень ведущих научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертации.

Ваш журнал хорошо известен в СОПС. Научные публикации сотрудников нашего института достаточно часто можно встретить на страницах Вашего журнала.

Примите самые сердечные поздравления по случаю своего юбилея. Коллектив СОПС желает коллективу журнала больших творческих успехов, смелых идей и воплощения в жизнь намеченных планов.

Здоровья и благополучия.

А.ГРАНБЕРГ,
Председатель Совета
по изучению производственных сил (СОПС),
академик РАН

В редакцию журнала
«Обозреватель–Observer»

Поздравляю редакцию журнала, его авторов и всех читателей с выходом юбилейного номера!

Примите мои пожелания дальнейших успехов в многотрудном деле духовно-нравственного возрождения России.

Д.С.ЛЬВОВ,
академик РАН

В редакцию ежемесячника
«Обозреватель–Observer»

Коллектив Института Европы РАН шлёт искренние поздравления коллегам из журнала «Обозреватель–Observer» в связи с выходом в свет его 200-го номера. Число 200 не обладает магической силой, но явно обозначает определённый рубеж. Каждый журнальный выпуск – это всегда живое и полнокровное создание, ищущее своё место среди многочисленных источников информации. 200 полноценных средоточий многообразных материалов – завидный итог почти пятнадцатилетнего существования «Обозревателя–Observer».

Наше ежеквартальное издание «Современная Европа» – не соперник, а соратник «Обозревателя–Observer». Наука живёт постольку, поскольку существует возможность обмениваться идеями и результатами исследований. «Обозреватель–Observer» одна из форм содействия духу вечного научного поиска. Возрождение величия российской науки остаётся заботой всех, кому дорого будущее нашей страны. В работе по достижению этой благородной цели ваш коллектив вносит свой ценный вклад.

От всей души поздравляем с 200-м номером журнала и желаем, чтобы энтузиазм его творцов сохранился, по меньшей мере, до 2000-го выпуска!

Н.П.ШМЕЛЕВ,
академик РАН,
Директор Института Европы и коллектив Института

Уважаемый Владимир Владимирович!

В связи с празднованием юбилея Вашего журнала хотел бы выразить от имени сотрудников Института США и Канады РАН самые теплые чувства и наилучшие пожелания.

Журнал «Обозреватель–Observer» – «дитя» гласности и перестройки. Он появился в трудный период российской истории, когда происходили разброд и шатание в умах россиян, когда общество раскололось на враждебные группировки. Нужны были простые и ясные мысли и слова, чтобы вернуть россиянам чувства единства, исторической перспективы, национальной гордости.

В этом отношении журнал «Обозреватель–Observer» сыграл выдающуюся роль. Он привлек самый широкий круг авторов – сторонников разных взглядов. Он не боялся ставить трудные вопросы и давать на них ответы. Журнал поднял на большую высоту искусство политических дискуссий и диалога между разными группами.

Хочу особо отметить, что журнал «Обозреватель–Observer» много внимания уделил проблеме наших исследований – Соединенным Штатам Америки.

На страницах журнала высказывались разные взгляды на этот предмет, но главное в них было то, что США – важнейший партнер России, с которым надо развивать тесные отношения сотрудничества, не забывая при этом и о соперничестве.

Хочу пожелать Вам, уважаемый Владимир Владимирович, и Вашим сотрудникам и дальше продолжать анализ и освещение политических проблем России на столь же высоком уровне и с такой же рассудительностью, как и до сих пор.

Сотрудники института присоединяются к моим пожеланиям успехов и здоровья Вам и Вашему коллективу.

С.М.РОГОВ,
член-корреспондент РАН,
Директор Института США и Канады РАН

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Искренне рад возможности поздравить вас с выходом двухсотого номера журнала «Обозреватель–Observer» – не скрою одного из моих любимых изданий!

Продержаться на высоко конкурентном отечественном медиарынке без малого полтора десятка лет, выпустить двести номеров, не снижая изначально высокой профессиональной планки, не поддаваясь конъюнктурным колебаниям и соблазнам – это если не подвиг, то, во всяком случае, – поступок! Поступок гражданский, поступок профессиональный.

У «Обозревателя–Observer» есть четкая позиция, но журнал не навязывает ее читателю, не диктует, не поучает. «Обозреватель–Observer» убеждает аудиторию в своей компетенции, полемизируя корректно, аргументировано и, как мне кажется, весьма убедительно и доказательно.

Мне также импонирует приверженность журнала идее государственности.

Наш университет и «Обозреватель–Observer» роднит еще и то, что вместе мы стараемся воспитывать людей, небезразличных к судьбам России. МГИМО – своих студентов, журнал – своих читателей...

Желаю журналу «Обозреватель–Observer» твердости духа, творческой энергии и благородных читателей, верных друзей!

С уважением,

А.В.ТОРКУНОВ,
член-корреспондент РАН,
Ректор МГИМО(У) МИД России, профессор

Главному редактору журнала
«Обозреватель–Observer»
Штолю В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Союз журналистов России от всей души поздравляет коллектив Вашего журнала с выходом в свет двухсотого номера. Все мы помним, как в 1992 году был выпущен первый номер «Обозревателя–Observer» – яркого, интересного научно-аналитического издания, сразу же занявшего достойное место на рынке СМИ.

Авторитет журнала крепнет год от года. И сегодня на страницах Вашего издания печатаются известные люди – ученые, политологи, предприниматели, специалисты различных сфер деятельности. Но не только они. Рядом с именами признанных корифеев можно встретить имена студентов, начинающих авторов. «Обозреватель–Observer» давно стал школой для молодых талантов, и это – отрадный факт, вселяющий оптимизм и надежду.

Искренне желаем Вам, Владимир Владимирович, всему талантливому коллективу журнала добра, здоровья, творческих удач!

В.БОГДАНОВ,
Председатель Союза журналистов России

Главному редактору журнала
«Обозреватель–Observer»
Штолю В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Дирекция и коллектив Института востоковедения РАН сердечно поздравляют Вас и коллектив с выходом 200-го номера Вашего журнала «Обозреватель–Observer».

Ваш научно-аналитический журнал вносит большой и ценный вклад в развитие отечественной науки, культуры и образования, в улучшение интеллектуального климата в стране, способствует дальнейшей интеграции нашей страны в мировое сообщество, укреплению национального потенциала для исследований и подготовки кадров, распространению политических и научных знаний среди широких масс населения.

В статьях, публикуемых в Вашем журнале, аккумулируются профессиональные знания и опыт высококвалифицированных специалистов по различным проблемам нашей внутривосточной и международной жизни, которых Вы привлекаете в качестве авторов.

Ваш журнал откликается на самые острые и злободневные вопросы современности. Своей многолетней деятельностью и вкладом в научный анализ важнейших международных проблем Ваш журнал снискал большой и заслуженный авторитет.

Желаем Вам и коллективу редакции дальнейших успехов в Вашей плодотворной и полезной работе.

В.А.ИСАЕВ,
Заместитель директора
Института востоковедения РАН,
доктор экономических наук, профессор

«Обозревателю» в юбилей

В советские времена в киосках продавалось лишь несколько журналов. Сейчас – разбегаются глаза от изобилия периодических изданий, предлагаемых читателю. Большинство из них прекрасно выглядит: броская обложка, глянцева бумага, цветные фотографии. И пишут в этих изданиях, вроде, на самые разные темы: от садоводства до альпинизма. Только вот серьезный журнал, посвященный мировой политике и экономике, отыскать трудно.

«Обозреватель–Observer» – счастливое исключение. Это журнал, в котором затрагиваются самые животрепещущие проблемы современности. Причем, с самых разных идеологических и политических позиций и в то же время неизменно профессионально и объективно. Еще одна особенность «Обозревателя–Observer» – живой стиль статей.

Как это достигается? Конечно, благодаря тому, что работают в журнале люди высочайшей культуры и обширных знаний. Главный редактор «Обозревателя–Observer» В.В.Штоль не только великолепный журналист, но и дипломат, политолог, историк, педагог.

Если хотите быть в курсе долгосрочных тенденций и текущих событий на нашей планете и понимать их подоплеку, суть и перспективы – читайте этот замечательный журнал. И имейте, кроме того, ввиду, что «Обозреватель–Observer» входит в узкий круг эксклюзивных изданий Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации. Тот, кто собирается защитить диссертацию, должен хоть раз опубликоваться в таком издании.

Ну, а В.В.Штолю, его сотрудникам, их детищу «Обозревателю–Observer» желаю, используя китайскую метафору, десять тысяч лет жизни!

Евгений БАЖАНОВ,
Проректор по науке
Дипломатической академии МИД России,
Заслуженный деятель науки России, профессор

Редакционной коллегии
и научно-редакционному
совету научно-аналитического
журнала «Обозреватель–Observer»

Уважаемые товарищи!

Руководство и профессорско-преподавательский состав Академии ФСБ России поздравляют Вас с выходом в свет 200-го номера вашего журнала. Ваш журнал всегда стоял, и надеемся, будет стоять на патриотической позиции, на защите безопасности нашего Отечества.

Статьи вашего журнала всегда отличаются глубоким анализом разных сторон внешне- и внутривнутриполитической жизни нашего государства. Именно этим вносится весомый вклад в дело построения истинно демократического, правового и сильного Российского государства.

Успеха и процветания Вам на ниве служения нашей Родине.

В.А.ВЛАСОВ,
Начальник Академии ФСБ России

В редакцию журнала
«Обозреватель–Observer»

Хочется от души поздравить коллектив редакции журнала «Обозреватель–Observer» и его главного редактора Владимира Владимировича Штоля с двухсотым юбилейным номером.

Выстоять, сохраниться и совершенствоваться в период острого перманентного кризиса государства и общества, когда ломаются устоявшиеся рамки и традиции, разворачивается жесткая идеологическая и конкурентная борьба – борьба на уничтожение, это уже есть проявление мужества и мудрости.

Журнал обрел свое лицо, четко проводит свою научно-публицистическую линию, обретает новых читателей и авторов.

Академия геополитических проблем находит на страницах «Обозреватель–Observer» интересные и полезные материалы и, к сожалению, слабо присутствует на его журнальных полях. Исправимся!

От коллектива Академии желаю новых творческих успехов редакции журнала, новых публицистических открытий и научных новинок.

С уважением,

ЛИВАШОВ,
Вице-президент
Академии геополитических проблем

Коллективу редакции
научно-аналитического журнала
«Обозреватель–Observer»

Уважаемые товарищи!

Коллектив Института стратегической стабильности Росатома поздравляет Вас со знаменательным событием, имеющим значение не только для сотрудников редакции, но и в общественно-политической жизни страны – опубликованием юбилейного, двухсотого номера Вашего журнала.

За четырнадцать лет существования журнал завоевал авторитет как среди научных кругов, так и среди широкой общественности. Высокий уровень публикуемых материалов, их патриотическая направленность позволили «Обозревателю–Observer» войти в ряд значимых аналитических изданий, оказывающих заметное влияние на формирование в российском обществе гражданской позиции, направленной на отстаивание интересов России и развитие ее политической, военной, экономической и духовной мощи.

Коллектив нашего Института выражает глубокую уверенность в дальнейшей благополучной и яркой судьбе журнала и от души желает счастья, здоровья и творческих успехов всем сотрудникам редакции.

В.П.ВАРАВА,
Первый заместитель директора по научной работе
Института стратегической стабильности

В.С.КОЛТУНОВ,
Заместитель директора по научной работе
Института стратегической стабильности

В редакцию журнала
«Обозреватель–Observer»

Ордена Ленина Научно-исследовательский и конструкторский институт имени Н.А.Доллежалы поздравляет весь коллектив журнала «Обозреватель–Observer» с выходом 200-го юбилейного номера журнала.

Мы искренне благодарны Вам за сотрудничество. Для нас большая честь публиковаться на страницах Вашего журнала.

Желаем Вам дальнейших успехов, публикации интересных и содержательных работ к удовольствию авторов и читателей.

С признательностью,

Б.А.ГАБАРАЕВ,
Генеральный директор Института энерготехники им. Н.А.Доллежалы
В.Н.ЕРШОВ,
Первый заместитель директора Института энерготехники им. Н.А.Доллежалы

Главному редактору
журнала «Обозреватель–Observer»
В.В.Штолю

Уважаемый Владимир Владимирович!

Примите самые добрые пожелания в связи с выходом в свет 200-го номера «Обозревателя–Observer», журнала, материалы которого вызывают неизменный интерес у серьезного читателя.

За 15 лет своего существования Ваш журнал сумел занять достойное место в информационном поле России. На его страницах находят отражение мысли и интеллектуальные поиски российской общественности, равнодушно относящейся к судьбе и благополучному развитию нашего Отечества. Журнал привлекает и широкой тематикой публикуемых материалов, высоким профессиональным уровнем анализа актуальных проблем.

От души желаю Вам и всем сотрудникам журнала дальнейших творческих успехов в вашем большом и очень полезном деле.

А.А.БЕССМЕРТНЫХ,
Президент внешнеполитической ассоциации,
Председатель всемирного совета
бывших министров иностранных дел

Главному редактору
журнала «Обозреватель–Observer»
Штолю В.В.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Сердечно поздравляем Вас, а также весь творческий и научный коллектив журнала с выходом в свет двухсотого номера!

Все прошедшие с первого выпуска «Обозревателя–Observer» годы ваш журнал был и остаётся в ряду самых серьёзных в России печатных изданий, несущих обществу объективную и взвешенную информацию, истинно научный и глубокий подход в оценке политических, общественных, социальных, а также экономических реалий жизни страны.

Желаем вам здоровья, бодрости духа, а также неиссякаемой любви ваших читателей, к которым относится и Издательский дом “Журналист”!

Г.П.МАЛЬЦЕВ,
Генеральный директор
издательского дома “Журналист”

В редакцию журнала
«Обозреватель–Observer»

Уважаемый Владимир Владимирович!

Позвольте поздравить Вас и Ваш редакционный коллектив с юбилейным (200-м) выпуском журнала «Обозреватель–Observer». Не только постоянство и стабильность вот уже на протяжении многих лет, но и содержание, форма подачи материалов делают честь Вашему коллективу. В наше нелегкое время для поддержания достойного «тонуса» издания нужны люди неравнодушные, настоящие подвижники. В Вашей редакции я вижу именно таких людей.

Желаю Вам и Вашему коллективу подлинного признания, творческих успехов и долгих лет жизни.

С наилучшими пожеланиями, один из ваших авторов,

Д.ХАЛИДОВ,
Руководитель Центра
проблем этнополитики и ислама,
член-корреспондент Академии
геополитических проблем

Редакции журнала
«Обозреватель–Observer»

Сердечно поздравляем творческий коллектив редакции, авторский актив, всех читателей с выходом двухсотого номера журнала «Обозреватель–Observer».

За прошедшие годы Ваш журнал сыграл немалую роль в укреплении государственности России, в формировании гражданского общества. С начала своего существования издание активно освещает процессы, происходящие в политической, экономической и социальной жизни страны, уделяет постоянное внимание молодежной политике, воспитанию у подрастающего поколения чувства здорового патриотизма.

Подводя итоги минувших лет, можно с удовлетворением отметить, что редакции удалось осуществить многое из задуманного. Журнал стал более насыщенным и разнообразным по тематике, улучшилось его оформление, существенно расширился круг авторов, установился свойственный только «Обозревателю–Observer» стиль.

Желаем Вам, дорогие друзья, новых творческих достижений на благо нашей Великой Родины!

А.ТИХОНОВ,
Председатель Совета Общероссийской
общественной организации «Родина»

“Большая восьмерка” и метаморфозы глобального управления*

Сергей Шатилов,
член Совета Федерации,
кандидат технических наук,
Владимир Павленко,
кандидат политических наук

Завершающую статью цикла авторы решили посвятить проблемам динамики современных международных отношений, рассмотрев их наиболее актуальные аспекты в свете не только итогов саммита G8 (“большой восьмерки”) в Санкт-Петербурге, но и тех тенденций, которые обозначились как в преддверии этого важного международного события, так и по его завершении.

“Большая восьмерка”: саммит позади, вопросы остаются...

Главный итог санкт-петербургского саммита в том, что он состоялся, причем именно в том формате, который и был предусмотрен российской стороной.

Между тем, еще в марте, в канун токийского заседания Трехсторонней комиссии, одного из наиболее влиятельных неформальных международных политических “клубов”, ряд специалистов указывал, что успех “восьмерки” был под вопросом. Существовали различные точки зрения.

Например, известная инициатива ряда американских сенаторов во главе

с Дж.Маккейном – об исключении из нее России ввиду якобы несоответствия ее внутренней и внешней политики стандартам составляющих ее демократических стран, или, по крайней мере, о бойкоте Соединенными Штатами санкт-петербургского саммита.

Еще более жесткая позиция была высказана вице-президентом США Р.Чейни в начале июня в Вильнюсе** в нагнетавшем выступлении на саммите глав государств Черноморско-Балтийского региона¹.

Институционально “жесткая” позиция по отношению к политическим

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2005. №№ 1–7.

** Вне рамок вильнюсского саммита была даже организована “утечка” из госдепартамента, из которой следовало, будто США в Вильнюсе должна была представлять госсекретарь К.Райс, и что осуществленная замена была вынужденной и преследовала цель показать партнерам в Москве масштаб американского недовольства.

процессам в России также была закреплена в Стратегии национальной безопасности США – официальном документе, в соответствии с которым при наличии соответствующей политической воли (и заказа) можно кардинальным образом изменить содержание российско-американских отношений².

На Западе многие пытаются представить возобладавший при подготовке санкт-петербургского саммита реализм некоей уступкой Москве, оговаривая ее заинтересованностью в сотрудничестве с ней по разрешению кризиса вокруг ядерной программы Ирана.

Об этом говорится:

– в предложениях Совета по международным отношениям (СМО) – влиятельной неформальной организации, объединяющей американскую политическую, деловую, военную и научную элиту, занятую выработкой американской стратегии в планетарном масштабе³;

– в докладе Трехсторонней комиссии “Участие в России. Следующая стадия”, подготовленном видными западными дипломатами, бывшими послами в России С.Тэлботом (США), Р. Лайном (Великобритания) и К. Ватанабэ (Япония)⁴.

Содержащийся в этих документах привычный с западной точки зрения набор “проблем” России в сфере демократии и прав человека (контроль над СМИ, законодательной властью и судебной системой, подавление оппонентов и неправительственных организаций) во многом повторяет положения упомянутой Стратегии национальной безопасности. Причем, обнародование этой точки зрения в СМИ поручено одним и тем же лицам.

Некоторые из них, например, американский политолог М.Макфолл, хорошо известны в России по деятельности, связанной с созданием неправительственных организаций, а также поощрением развития некоторых (преимущественно либерально-западнических) субъектов многопартийной

системы, потерпевших крах на парламентских выборах 2003 г.⁵.

С другой стороны, Трехсторонняя комиссия практически признала, как минимум, несвоевременность какого-либо ущемления интересов Москвы. В основание этой словесной эквилибристики были положены два тезиса, относящихся как к внутренней, так и к внешней политике нашей страны:

1. Практика управления Россией последних трех лет (признаваемая в докладе эффективной) *должна* (выделено – Авт.) оказаться не более чем переходным этапом на общем пути к процветанию, но никак не ступенькой ...к долгосрочной стагнации корпоративного государства⁶. (Что ни пассаж, то саморазоблачение: нам, по сути, предлагается отказаться от эффективной политики на том основании, что она не соответствует чужим стандартам).

2. Различия в тактике (отношение Запада, с одной стороны, и России с Китаем, с другой, к возможным санкциям против Тегерана) не должны препятствовать стратегическому партнерству, ибо и та, и другая стороны не хотят видеть Иран обладателем ядерного оружия⁶.

Это – первый “момент истины”, из которого вытекает четко следующее: полноценное участие в санкт-петербургском саммите для Запада (прежде всего, для США и Великобритании) – отнюдь не “уступка”, а суровая жизненная необходимость, продиктованная осознанием того, что:

во-первых, продолжение Россией эффективной политики угрожает Западу дальнейшим ослаблением, в том числе в институциональной сфере, долгое время являвшейся инструментом его глобального лидерства;

во-вторых, “силовое” давление на Иран, равно как и попытки принудить Россию отказаться от партнерства с ним в наиболее деликатных, с точки зрения Запада, сферах – ядерной энергетике (АЭС в Бушере) и военно-тех-

ническом сотрудничестве (поставки зенитно-ракетных комплексов, которые иранцы собираются поставить на охрану своих ядерных объектов), полностью провалились. Дальнейшая же односторонняя эскалация противостояния грозит Западу серьезными проблемами – не только военным поражением, но и возможной утратой, вслед за моральным лидерством, еще и инструментов эффективного военно-политического доминирования.

Второй “момент истины” – позиция Запада по вопросам энергетической безопасности. Вот здесь никаких принципиальных уступок Москве никто делать, по-видимому, не собирается*. В этом же контексте следует рассматривать комментарии некоторых западных информационных агентств, из которых следует, что далеко не все вопросы в Санкт-Петербурге рассматривались в том контексте, как это было предложено Россией**.

Чтобы понять, что происходит и почему, обратимся к весьма противоречивым и поэтому показательным открытиям таких “зубров” бывшей советологии как основатель Трехсторонней комиссии Зб.Бжезинский и директор

Дэвисовского центра российских исследований при Гарвардском университете М.Голдман. Отметим главное: если первый из них пытается убедить мировую общественность в том, что импорт энергоресурсов из России – “чистый бизнес”, то второй признает три принципиально важные вещи:

- что Россия УЖЕ стала энергетической сверхдержавой;

- что приоритетной целью Вашингтона является ликвидация монопольного положения “Газпрома” и создание альтернативного маршрута – через Каспий (сам факт совместных действий Запада в этом вопросе – наилучшее опровержение тезиса о “чистом бизнесе”, ибо экономическая вовлеченность США в европейскую энергетику, в отличие от военно-политической сферы, минимальна);

- что битва за энергию, которую Запад ведет против России, УЖЕ является гонкой вооружений⁷.

На деле речь идет о совершении крупномасштабного геополитического маневра, подобного тому, который был осуществлен после бесславного провала вьетнамской авантюры США, послужившей если не причиной, то, не-

* Показательно, например, что в докладе СМО наряду с предложением отказаться от попыток изгнать Россию из “большой восьмерки” содержится призыв противостоять ей в вопросах энергетики.

** Речь в данном случае идет о том, что поддержанная лидерами “восьмерки” программа энергобезопасности (например, обеспечение надежности энергетических инфраструктур) Россией и Западом видится по-разному.

Президент РФ В.В. Путин, например, видит в нем возможность вертикальной интеграции, включающей равное распространение термина “безопасность” на добычу, транспортировку и доведение конечной продукции до потребителя, и поддерживает стремление “Газпрома” к расширению акционерного участия в европейской газотранспортной сети (ГТС). (Комитет энергетической безопасности. // АПН, 2006. 18 июля; Полянский И. Европа хочет влезть в российскую трубу ... через ВТО // Утро.Ru. 2006. 5 июля).

Что касается западных партнеров России, то они, наоборот, считают гарантией безопасности максимальную диверсификацию экспортеров, а в идеале – покупку части ГТС “Газпрома” (например, альтернативный проект “Набукко”, призванный, в полном соответствии с позицией США, обойти монополию “Газпрома” – под предлогом отсутствия у него потенциала расширения. (АиФ. 2006. 29 июня).

Для воспрепятствования этим планам в России в канун заседания “восьмерки”, в свою очередь, принят Федеральный закон “Об экспорте газа” (от 18 июля 2006 г., №117-ФЗ). Предпринимаются и другие меры, в том числе, асимметричного характера.

сомненно, поводом к расширению количества глобальных политических игровых. Именно с ее завершением (в середине 70-х годов) совпали такие знаменательные события, как

- создание в 1973 г. Трехсторонней комиссии: то есть, включение в число субъектов “мировой закулисы”, помимо США и Западной Европы (прежде всего, Великобритании), еще и Японии (то есть, распространение “закулисного” влияния к дальневосточным рубежам СССР и РСФСР);

- рокировка во властных верхах США (отставка в августе 1974 г. президента Р. Никсона, внешнеполитическая доктрина которого в эту модель явно не вписывалась);

- созыв в 1975 г. первого заседания G5 (тогда еще “большой пятерки”);

- подготовка и проведение Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (тот же 1975 г.), втянувшее нашу страну в игру на “чужом поле” и “по чужим правилам” и положившего начало политической и гуманитарной экспансии Запада против СССР и “восточного блока” под лозунгом “прав человека”, завершившееся в 1989–1991 гг. их распадом.

“Большой ближневосточный обмен”: иллюзии или реальность?

Проведем ряд аналитических сопоставлений.

1. Вернемся к знаменательному интервью Бжезинского, в котором он вновь предостерегает США от военной акции против Ирана, одновременно подчеркивая, что длительное пребывание в Ираке поставит Америку перед лицом тех же проблем, с которыми СССР столкнулся в Афганистане⁷.

2. Совместим его со второй частью повестки упомянутого заседания Трехсторонней комиссии – о так называемом

Под “шумок” военно-политической катастрофы в Юго-Восточной Азии, Запад (и, прежде всего, его англосаксонская часть, реально контролирующая институты и инструменты глобального управления) предпринял попытку резкого изменения геополитических декораций, оказавшуюся максимально успешной ввиду недалековидности, а, точнее, неадекватности тогдашнего советского руководства (стоletний юбилей которого ныне собираются пышно праздновать вожди “оппозиционной” КПРФ).

Отсюда два достаточно риторических вопроса:

- кем та катастрофа на самом деле была организована?

- кто сегодня заинтересован в реорганизации Ближнего и Среднего Востока на условиях, которые позволили бы совершить аналогичный маневр, смягчив (временно) остроту российско-западных противоречий и поставив, тем самым, под сомнение перспективу укрепления новых союзов (например, Шанхайской организации сотрудничества), способных создать реальный противовес глобальному влиянию Запада?

мом плане “Б”, якобы предполагающем политическое решение иранской проблемы, основанное на “большом ближневосточном обмене”: комплексном замораживании ядерных программ всеми региональными субъектами, включая не только Иран, но и Израиль (о чем еще в начале марта оповестил мир британский министр иностранных дел Дж.Стро⁸).

3. Приплюсуем сюда Ближневосточный военный конфликт, с одной стороны, привлекающий внимание всего ми-

рового сообщества, а с другой – по немыслимому стечению обстоятельств, не ведущий к значительным жертвам ни с той, ни и с другой стороны*.

Со стороны авторов было бы, конечно, опрометчиво утверждать, что ливано-израильское противостояние – инсценировка. Но вот в то, что оно носит спонтанный, неуправляемый характер не верят ни сами его участники, ни аналитики. И здесь мы сталкиваемся просто-таки с такими вещами, иллюстрировать которые легче всего конкретными примерами.

Вот один из них.

Влиятельная неправительственная организация *"Heritage Foundation"* (Фонд "Наследие"), кстати, весьма известная в России, устами своего ведущего эксперта А.Козна заявляет о том, что "управление" этим конфликтом осуществляет Россия – через Иран для столкновения ислама с Западом.

Другой эксперт того же *"Heritage Foundation"* Дж.Карафан в то же самое время утверждает, что основную выгоду из происходящего извлекает уже Вашингтон, задачей которого, оказывается, является "уничтожение" "Хезболлах". Напрашивающийся вывод сформулирован самим Козном: "Старый миропорядок себя исчерпал", в подтверждение чего проводятся аналогии с 1914 и второй половиной 30-х годов⁹.

Цель любой войны (горячей или "холодной") – передел миропорядка.

Какой же миропорядок получается вследствие соединения всех перечисленных факторов?

1. Резко ослабляется обороноспособность Израиля, что само по себе служит дестабилизирующим фактором, провоцирующим как прямое вмешательство США, так и различного рода геостратегические "махинации" вокруг неминуемого обострения региональной ситуации и перехода инициативы (а, следом за ней и власти) в ведущих мусульманских странах к радикальным силам, выступающим за реализацию проекта "Халифат"¹⁰.

2. Появляется возможность "сепаратного" двустороннего урегулирования между США и Ираном, прежде всего, по поводу управления кризисом в Ираке (предварительные переговоры готовились, но Тегеран, как известно, от них отказался, обвинив Вашингтон в двойных стандартах).

3. В совокупности эти факторы развязывают США и НАТО руки в Закавказье, прежде всего, в Азербайджане, чья нефтяная отрасль, по признанию Бжезинского, давно контролируется ТНК *"British Petroleum"* и откуда берут начало обходящие Россию энергетические маршруты: действующий нефтепровод "Баку – Тбилиси – Джейхан" и проектируемый газопровод "Баку – Тбилиси – Эрзерум". В ноябре прошлого года "оранжевую" революцию

* Неизбежные обвинения в цинизме (что "каждая человеческая жизнь бесценна... и т.д.") при этом, парируются элементарными и предельно грубыми подсчетами возможных результатов массированных авиационных и ракетных ударов в густонаселенной местности.

Любой специалист в области военного дела знает, что примерный уровень потерь (в том числе, в живой силе) в тех или иных видах войсковых операций априори закладывается в соответствующие приложения к боевым уставам. (Это позволяет прогнозировать и сами потери, и ресурсы, необходимые для их восполнения).

Любой участник локальных вооруженных конфликтов (коих и в России, и на Западе множество) подтвердит, что один НУРС (неуправляемый реактивный снаряд), которыми "Хезболлах" бьет по израильским городам в среднем уносит до 20 жизней. Сопоставим ли указанный масштаб потерь с тем, что мы имеем на Ближнем Востоке? – Разумеется, нет.

здесь удалось предотвратить совместными действиями Москвы и Тегерана, озобоженного перспективой появления в Азербайджане американских военных баз. Как поведет себя Иран в случае, если конфликт с Америкой будет урегулирован, – еще вопрос. Но информированные специалисты дают на него однозначный ответ: “санитарный кордон”, созданный на западных границах России, скорее всего, распространится на Кавказ и по южному берегу Каспия продвинется вплоть до Центральной Азии¹¹.

4. В рамках указанного сценария становятся понятными как сговорчивость Запада относительно невмешательства во внутривосточные дела современной России, так и настойчивость его попыток обойти ее энергетическими транспортными артериями.

5. Усиливающаяся изоляция России в этой ситуации может быть дополнена полноценным расширением “большой восьмерки”, по крайней мере, до “десятки” (с включением в нее Китая и Индии). Сохранится ли (а, точнее, будет ли эволюционировать) в этом случае ШОС, осью которого выступает

российско-китайское партнерство, которое в последние годы все более приобретает характер стратегического?

Вывод прост и очевиден: переформатирование “Большого Ближнего Востока” (в рамках одноименного американского проекта) не только не разряжает, но усиливает напряженность по всему периметру российских границ, а также способствует обострению ее противостояния с исламским миром.

Кроме того, имеются все основания считать, что частью этого плана является создание на месте “восьмерки” принципиально нового международно-го центра, с одной стороны, более влиятельного, чем ООН, а с другой – неформального, в котором у России отсутствует право вето, столь необходимое при развитии событий по критическому сценарию.

Одновременно подрываются основы российского энергетического лидерства, которое, как справедливо отмечает М.Голдман, является непременным условием сохранения ею вновь приобретенного сверхдержавного статуса.

Неюбилейные уроки 1991 года...

Вскоре после токийского заседания Трехсторонней комиссии Москву посетил ее главный политический “тяжеловес” Г.Киссинджер. Поскольку официальная информация не только о результатах его встречи с Президентом РФ В.В.Путиным, но и о повестке не распространялась, остается судить по косвенным признакам, а именно: по тому, что и как начало, закончилось или продолжило происходить после ее завершения. Эффективность данного метода, разумеется, весьма условна, но некоторые тенденции, на наш взгляд, выявить все-таки можно.

С одной стороны, кроме самого факта полного успеха санкт-петербургского саммита, российскому руководству удалось укрепить позиции на ряде стратегически важных направлений, а именно:

1. Продолжилось укрепление ШОС. Главный вопрос, который перед шанхайским саммитом волновал Запад: будет ли обсуждаться вопрос о вступлении Ирана (имеющего в этой организации статус наблюдателя), развития не получил, но и с повестки дня не снят. Лидеры ШОС договорились о создании механизма расширения организа-

ции без указания очередности рассмотрения перспектив принятия в нее тех или иных субъектов.

2. Существенно снизилась активность США и Европейского союза на постсоветском пространстве, в том числе:

- на Украине, где, во-первых, резко обострился политический кризис, некоторая разрядка в который внесена лишь в начале августа, с утверждением В.В. Януковича на посту премьер-министра; во-вторых, полным успехом увенчались массовые протесты в Крыму против присутствия на полуострове военнослужащих НАТО (Россия от этого сильно не выиграла, но, по крайней мере, не проиграла, а вот Запад лишился “оранжевой” коалиции, в том числе, из-за раскола между взаимно ослабившими друг друга лидерами – В.А.Ющенко и Ю.В.Тимошенко);

- в Грузии продолжилась деградация режима Саакашвили, перспективы которого становятся все более неопределенными: с одной стороны, в республике растет влияние оппозиции, с другой – как показали события в Кодорском ущелье – усиливаются позиции “ястребов” в ее руководстве; сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как поляризацию действующих политических сил, но как и на Украине, с непредсказуемым исходом;

- на 17 сентября назначено проведение референдума по независимости в Приднестровье, что произошло на фоне внешне неожиданных и явно направленных против официального Кишинева выводов доклада группы влиятельных американских и британских экспертов, название которого говорит само за себя: “Государственная независимость Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в соответствии с международным законодательством”¹².

Кроме того, усилилась координация действий между Тирасполем и другими непризнанными республиками (Абхазией и Южной Осетией), что, казалось бы, вопреки логике, не вызвало серьезных возражений на Западе.

3. На состоявшихся уже после завершения санкт-петербургского саммита “восьмерки” форумах СНГ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) наметился неясный, но важный прогресс. Принято решение о реформировании СНГ с перспективой возможного превращения его в реально действующий союз. По типологическим признакам это – конфедерация: решения принимаются консенсусом, но после этого они обязательны для всех. (То есть, будут сформированы надгосударственные органы – неперменный атрибут любой государственности).

Главное, однако, в том, что конфедерация – внутренне нестабильное объединение, которое по всем законам политики обречено либо разрушиться, либо продолжить укрепление в сторону федерации. Направленность вектора внушает оптимизм: по свидетельству исторических источников, СССР поначалу также имел, скорее, конфедеративное устройство, преодолев фактическую раздробленность по мере консолидации власти в Москве. (Здесь очень важен опыт административной реформы 1928–1929 гг., имеющей немало общих черт с созданием в Российской Федерации в 2000 г. федеральных округов)¹³.

4. Остались без внимания со стороны Запада достаточно энергичные действия, предпринятые российскими властями против внутренней оппозиции: в частности, полным провалом завершился форум организации “Другая

Россия”, сама аббревиатура которой (“ДР”) вызывает ассоциации с “Демократической Россией” конца 80-х годов, явившейся инструментом разрушения СССР изнутри.

Не получил развития наметившийся весной 2006 г. другой потенциально оппозиционный альянс – между Ю.М.Лужковым и А.Б.Чубайсом.

В настоящий момент внутривнутриполитическая ситуация в России полностью контролируется Кремлем, сохраняющим инициативу в главном вопросе: выборе вариантов решения наиболее жгучей современной проблемы – 2008 г.

С другой стороны, сохранился если не негативный, то противоречивый тренд в вопросах, связанных со строительством альтернативных транспортных энергетических коммуникаций.

1. Произошло включение Казахстана в проект “Баку – Тбилиси – Джейхан”. И, хотя, наряду с этим, Казахстан достиг важных договоренностей с Россией, активность Запада в “южном подбрюшье” России не может не вызывать озабоченность. Очевидно, что это прямой результат визита вице-президента Чейни, прибывшего в Астану прямо с вильнюсского черноморско-балтийского саммита¹⁴.

2. “Газпром”, по сути, не смог воспрепятствовать включению венгерского концерна “*MOL Group*” в проект “Набукко”, что ставит под сомнение весь комплекс договоренностей по южному маршруту газового транзита, достигнутых во время визита в Венгрию Президента РФ В.В.Путина. США и Европа пересилили, и судьба соглашения между российским монополистом и венгерской компанией находится под большим вопросом¹⁵.

Развитие ситуации в ключевых внешне-политических вопросах подтвер-

ждает наше предположение о том, что, возможно, существует некий круг неформальных договоренностей, в соответствии с которыми Ближний Восток в отличие от СНГ остается в сфере преимущественно западного влияния, в частности:

1. Согласие России, а также Китая на шадящую резолюцию Совета Безопасности ООН в отношении Израиля, а также “перехват инициативы” в разрешении кризиса вокруг иранской ядерной программы Францией, впрочем, со стороны Москвы и Пекина выглядят некой “отсрочкой”: положение дел фиксируется в той точке, в которой оно находится сегодня. Существенных подвижек нет, но нет и откровенного отката, который свидетельствовал бы о готовности восточных столиц поддаться давлению Запада.

2. Выдача Международному трибуналу по бывшей Югославии подозреваемого Зеленовича нанесла определенный ущерб имиджу России на Балканах, но фактически продемонстрировала определенное (пусть и вынужденное) восстановление доверия Москвы к этой одиозной организации, подорванное скандалом вокруг смерти экс-президента бывшей Югославии С.Милошевича.

Как видим, “плюсов” пока больше, чем “минусов”. Однако не будем обольщаться: в сложившейся ситуации Запад намного сильнее нуждается в России, чем Россия в нем. Не забудем и сценарий “большого ближневосточного обмена”, который в столь сложной и многовекторной игре, которую ведут ведущие мировые державы в этом регионе запросто может обернуться “большим ближневосточным обманом”, способным оказать самые негативные и, главное, долгосрочные последствия, похоронив все (или большинство) достижений последних 6 лет.

Еще один важный момент: любой геополитический компромисс – явление временное. Его актуальность поддерживается до тех пор, пока какая-то из сторон не опередит другую в реализации того, о чем, собственно, договаривались. После этого любые договоренности теряют силу вне зависимости от того, заключены ли они устно или зафиксированы на бумаге. Кто не успел – тот опоздал!

Стало быть, следующим после “большого обмана” сюрпризом для России, ее руководства может стать возобновление западной экспансии на

постсоветском пространстве, причем в масштабах, намного превышающих прежние. Все это, разумеется, неизбежно будет сопровождаться возрастающим давлением по всем “фронтам” внутренней политики: от организационной и финансовой поддержки оппозиции до попыток подрыва стабильности и конституционного строя. Забвение уроков 1991 г. – трагедии, 15-летие которой приходится как раз на августовские дни – верный путь к повторению прежних ошибок, чреватых последствиями в несопоставимых, по истине катастрофических масштабах.

Главным выводом завершаемого данной статьей цикла публикаций, посвященных евразийской интеграции, является подтверждение мысли, с которой мы этот цикл начинали: интеграции никакой реальной альтернативы нет, что обусловлено и историческими, и политическими, и цивилизационными сторонами существования евразийского геополитического пространства.

Интеграция – универсальный миротворческий инструмент, в рамках которого только и могут найти разрешение самые тяжелые и застарелые противоречия, которые из-за пролитой в них крови бывшие советские народы не могут решить ни сами, ни с помощью западных советников (нередко, впрочем, действующих по старому, как мир, принципу “разделяй и властвуй”).

Интеграция существенно уменьшает эффективность воздействия на ситуацию в России со стороны дестабилизирующих фрагментов постсоветского пространства. Кроме того, она препятствует созданию в них блоков и альянсов, ориентированных на внешние центры влияния. Важнейшим из них предстает так называемая “мировая закулиса” – система глобального управления, суть, содержание, механизмы и институты которой, а также различные аспекты и последствия вмешательства в российские дела, рассматривались практически в каждой из статей цикла.

Отдельной темой является благотворность интеграционного воздействия на обороноспособность и, шире, безопасность народов евразийского пространства, системный характер которой был нарушен распадом СССР, в котором каждый из звеньев союзного государства выполнял свои особые функции, а вместе они составляли уникальный многонациональный организм, надежно обеспечивавший суверенитет и безопасность единой страны.

Наконец, интеграция, в полном соответствии с имперским принципом общей истории наших народов, практически полностью снимает с повестки дня целый комплекс гуманитарных вопросов, а также открывает новые перспективы как горизонтальной, так и вертикальной ротации кадров, важные, прежде всего, для окраинных народов Российской империи и СССР.

Примечания

- ¹ Вице-президент США обрушился с критикой на Россию // РБК: все новости дня: политика, экономика, происшествия // <http://top.rbc/index.shtml?/news/daythemes/2006/05/04/041503...>; Чейни: Россия должна сделать выбор в отношении демократии // Грани.Ru. // <http://grani.ru/Politics/World/p.105243.html>; Вице-президент Чейни просит Россию не бояться США // <http://www.pravaya.ru.news/7555?print=1>.
- ² Национальная лаборатория внешней политики // <http://www.nlvp.ru/reports/53.html>.
- ³ Вайсман С. Россия: когда она нужна, ее нет // The New York Times. 2005. 10 April // ИноСМИ.Ru.
- ⁴ Тихонов А., Крючков И. Какая Россия нужна миру? // Газета. 2006. 4 июля.
- ⁵ Гольдгейер Дж., Макфолл М. Россия – не демократическая страна. Что дальше? // The Washington Post. 2006. 10 April. // ИноСМИ.Ru.
- ⁶ Вентурины Ф. Поможет ли план “Б” заморозить иранскую бомбу? // Corriere dela Sera. 2006. 25 April. // InoPressa.Ru.
- ⁷ Бжезинский Зб. Америка проиграет войну в Ираке // АиФ. 2006. 2 августа; Голдман М. Россия никогда еще не была так сильна // Le Temps. 2006. 12 May. // InoPressa.Ru.
- ⁸ <http://www.lenta.org/world/iran/id.22439/>
- ⁹ Козн А. Похищенный саммит // Московские новости. 2006. № 27. 21–27 июля. С. 6–7; Вашингтон усматривает выгоду в ближневосточном конфликте // Радио Свобода. 2006. 21 июля.
- ¹⁰ ЦРУ спрогнозировало будущее Земли // РБК. 2005. 11 октября // <http://www.rambler.ru/db/news.print.html?mid=6691037>.
- ¹¹ Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. Т. 2. № 3. 1997. С. 156, 178; Хатунцев С. Стратегические цели США на Среднем Востоке // АПН. 2005. 22 февраля; Вещезеров В. Вавилон стоит мессы // АПН, 2006, 21 марта. // http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=932&do=...
- ¹² В Вашингтоне признали государственную независимость Приднестровья // <http://www.pravaya.ru/leftrigh/473/7980?print=1>.
- ¹³ Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. Русский народ в национальной политике // М.: Русский мир, 1998. С. 69–70, 76–78; Жуков Ю.Н. Иной Сталин // М.: Вагриус. 2005. С. 26–27; О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе. Указ Президента РФ от 21 июня 2000 г. №1149.
- ¹⁴ Находящийся в Казахстане Чейни вступает в энергетическую битву // The New York Times. 2006. 6 May. // InoPressa.Ru.
- ¹⁵ АиФ. 2006. 29 июня.

Идеология столкновения цивилизаций как развитие идей классовой борьбы

Владимир Черный,
доктор физико-математических наук

Идеология играет важную роль в обеспечении национальной безопасности государства, в определении социальных интересов и ожиданий, в политической стабильности и ослаблении социальных напряжений. Известно, что разрушение государства и общества начинается с идеологического разрушения государственно-образующих идей.

Идеология основывается на признании определенной модели общественных отношений и политической системы, она отражает общественное бытие через призму социально-групповых и классовых интересов.

Процесс образования государств никогда не совершается без участия в нем некоторых коллективно-психических или, можно сказать, идеологических элементов. Как каждая революция начиналась с развития подготовительных идей, так и русское движение проявилось, прежде всего, в самоотверженной проповеди нового идеально-прекрасного строя жизни.

Считается, что в науку термин “идеология” введен в 1796 г.¹. Идеология является важным фактором в защите жизненно важных интересов личности и общества, она возникает как особый вид духовной деятельности, направленной на реализацию определенных интересов. Идеология – функция специализированного сознания в социально неоднородном обществе.

Идеология теснейшим образом связана с формированием идей нации и национального государства. Каждая идеологическая конструкция содержит в себе развернутое представление. С

помощью идеологии обосновывались партийные программы социально-политических сил.

К.Маркс отмечал, что безопасное общество базируется на единстве интересов и идей.

Идеология ориентирована на привлечение поддержки проводимого политического курса, происходит превращение общественного сознания в общественную силу. Сегодня в России и других постсоциалистических странах пока не сформировалось идеологии. Без господствующей идеологии, которую надлежит пропагандировать и защищать, национальные государства, как учит история, скатываются к конфронтации

с соседями. Если нет сильной внутренней идеологии, государства распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые и клановые группы.

С подрывом нравственных опор, на которых покоится та или иная цивилизация, дело окончательного ее разрушения берет на себя масса, толпа, или, как она названа в истории, варвары. В такие периоды философия численности становится "единственной философией истории"². А массу населения можно привлечь не какими-либо сложными конструкциями, требующими специального аппарата доказательств и обоснований, а простыми, понятными, привлекательными, способными мобилизовать и стимулировать лозунгами, стереотипами, мифами, символами и т.д.

К.Маркс выделял в обществе классы, разделенные обладанием частной собственностью. Такая модель социальной структуры выделяет в обществе противоречия и антагонизм между группами.

М.Вебер под классом понимал группу людей со сходными возможностями не только по собственности, но и по жизненным характеристикам, зависящим от образованности, квалификации, престижа и т.д., что дает неравный доступ к общественным благам. Шкала неравенства у него представлена в виде страт – теория стратификации.

Социально-психологическая наука доказывает, что в современном открытом мировом сообществе сложилось два типа культур: в одной культуре достоинство людей учитывается, в другой – не учитывается. Отсутствие уважения к достоинству ведет к конфликтам.

В этой связи интересно оценить популярную теорию цивилизаций, пропагандирующую историческую необходимость их столкновения.

Охватившие весь мир процессы демократизации и глобализации повыша-

ют степень целостности мира, но трагивают, кроме прочего, достоинство и моральные ценности граждан различных социальных групп государств. Господство рыночных отношений в современном мире, несомненно, влияет на традиционные нравственные и морально-этические нормы народов и воздействует на них.

Изучение международных отношений, свойственных им гносеологических корней, в исторической ретроспективе показывает, что любая культура, решая проблемы своего общества, как правило, обращается за стимулами решений к другим культурам и, по существу, находится в состоянии диалога. При этом приходится решать двуединую задачу: необходимо заимствовать передовые достижения как источника обновления и, в тоже время, сохранить самобытность, духовное наследие и свой менталитет.

Сам по себе механизм заимствования чужих культурно-цивилизационных достижений носит парадоксальный характер взаимопроникновения – взаимотталкивания. За потребностью в международной торговле обычно следует потребность технологического улучшения гражданской и военной сфер деятельности, а затем – обеспечение экономики кредитами и капиталами. Далее следует помощь в культуре и образовании для формирования соответствующего массового сознания, связанного со способностью эффективно решать проблемы.

Заимствование достижений, зачастую, сопровождается расколом в обществе, противостоянием правительства и части общества, а иногда – внутренними и внешними конфликтами разного уровня сложности.

Взаимодействия между культурами и цивилизациями, таким образом, являются жизненно важными обстоятельствами для функционирования любого общества. Закрывание границы никогда не было благотворным для государств. Отношения между культурами и цивилизациями в современном мире порой отличаются остротой и

напряженностью, что, по сути, связано с проходящими на планете революционными преобразованиями во всех сферах человеческого бытия и разными возможностями и способностями стран и народов в осознании этих изменений и использовании их в свое благо.

Из рассмотрения мировой истории с учетом борьбы человечества за построение наилучшей демократической политической системы, например, с позиций критики недостатков коммунистической системы, автоматически не следует непосредственной связи желания народов и государств построить свое общество исключительно только по западному образцу.

Всех без исключения людей привлекают, в основном, нововведения и определенные достижения Запада в области либерализации прав человека, возможности использования достижений компьютерных технологий — программных продуктов и Интернета, возможности организовать малый независимый бизнес, возможности получения финансовых кредитов и индивидуального участия в играх на мировых биржах. Все люди, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, цвета кожи и других различий, хотят свободно передвигаться по земному шару, чтобы обмениваться опытом и знать, как лучше обустроить свою жизнь.

Вряд ли простых жителей планеты интересуют политические игры вне решения их личных экономических проблем, а следовательно, и всего общества. Ведь во многих случаях политики во имя корыстных целей просто пытаются обмануть граждан, подчинить их волю, заставить, что называется, потуже затянуть пояса во имя весьма сомнительных политических игр, не связанных с улучшением жизненного уровня, с созданием для труда условий, обеспечива-

ющих достойное существование. В то же время, люди хотят сохранить привычные культурно-бытовые особенности, свойственные каждой цивилизации в ее исторически сложившейся общности.

Ситуация в мире показывает, что, как правило, в экономически развитых странах роль политических партий не является значительной в жизни стран, партии лишь борются за президентское кресло и места в правительстве. И не дай бог этим политикам совершить ошибку, которая усложнит экономическое положение трудящихся — всенародный импичмент неминуем.

Сегодня на международной арене права человека зачастую подаются представителями западного общества как данность, определяемая, в основном, внешними признаками, такими как наличие общественно-политических институтов и правовых норм, совпадающих с западными стандартами. Если в какой-либо стране, на другой культурно-цивилизационной почве, эти стандарты не выполняются, то, как правило, представители Запада начинают агитировать за перемены в области культуры, политики, экономики, а иногда даже и религии.

Подобные действия зачастую подкрепляются также идеологией необходимости продвижения демократических ценностей. При этом, правда, забывается многообразие возможных путей перехода к демократии с учетом национально-культурных и бытовых особенностей народа.

Такие действия напоминают некий “культурный империализм”, когда без разбора средств в достижении целей представители Запада пытаются приобщить народы к идеям, “правильным” только с их точки зрения, что, как правило, ведет к конфликтам разного уровня сложности.

Эту особенность можно заметить и в теории столкновения цивилизаций.

Цивилизационный подход в теории международных отношений имеет ряд достоинств: он позволяет более полно проанализировать развитие государств и народов. Но цивилизации отличаются, в первую очередь, способностью к накоплению и использованию знаний – способностью к самоизменению и саморазвитию. Таким образом, противопоставление ценностей развития различных цивилизаций не является важным. В тоже время, некоторые страны обладают высокой способностью к саморазвитию. Их выход на мировую арену часто приводит к конфликтам, проходящим на фоне взаимного проникновения цивилизационных ценностей. Но означает ли это, что “слабые” цивилизации, не успевшие в силу разных причин адаптировать для своих нужд научно-технологические достижения человечества, не имеют право на существование?

Глобализация меняет личную позицию, образ жизни и мировоззрение, являющиеся главными факторами психологической защиты от опасностей жизни. Происходящее изменение сознания создает несовместимость миропонимания, которое, как известно из истории, часто вело к войнам.

Например, позиции в системе террор-антитеррор несовместимы и антагонистичны, здесь труднее для доказательства применить интеллект, а оружие для поучительного принуждения применять гораздо проще, чем и пользуются экстремисты и террористы.

В политических и экономических преобразованиях в России 90-х годов реформаторы ориентировались на концепцию рационального выбора с индивидуальной свободой, личной ответственностью, правовым государством, пониманием справедливости и равенства возможностей, нацеленных на постоянное хлопотливое обустройство

жизни. Но проблема состояла в том, что подобных духовных предпосылок в российской культуре исторически не складывалось.

В России свобода, в основном, реализовывалась в коллективной форме. Индивидуальная свобода воспринимается как воля, а соединенная с ответственностью – как свобода для всех, которая достигается через преодоление страдания в поиске правды и добра. Подобный идеал свободы неразрывно связан с состраданием ко всем угнетенным и несет в себе естественный заряд мессианства.

В этой связи становится ясно, что ориентация в реформировании страны на индивидуализм и фатальную борьбу индивидов противоречит российским духовным традициям, и вовсе не является обязательной для России. Это подкрепляется и тем обстоятельством, что идеалы коллективизма и соборности, представляющие собой противоположность индивидуализму, не являются препятствием для российских демократических реформ, а, даже, наоборот, – на них вполне можно опереться для успешного решения стоящих перед страной задач.

Теория столкновения цивилизаций оказывается несостоятельной перед лицом российской истории – многовекового совместного толерантного проживания представителей различных цивилизаций. В результате удалось сохранить народы и их культуру. Из истории, например, известно, что добровольное вхождение кавказских народов и государств в состав России спасло эти народы от насильственной ассимиляции и уничтожения, сохранило их древнюю национальную культуру, несмотря на то, что они с огромным духовным борением воспринимали реалии XX в.: их судьба существенно от-

личается от печальной и трагической судьбы, например, индейцев и патагонцев американских континентов, подвергшихся уничтожению во время заселения континента европейцами.

А в период существования СССР все нации вместе делили радости и горести, которые выпадали на долю народов в турбулентные годы советской власти. Вместе с русским народом представители всех национальностей и конфессий прошли через страшные годы коллективизации и индустриализации, плечом к плечу с русским народом выстояли в борьбе с германским фашизмом, освоили космос и многое другое.

При оценке ситуации в России после распада СССР, как и при рассмотрении проблем сегодняшних конфликтов на постсоветской территории необходимо, в первую очередь, учитывать заинтересованность внешних политических сил и транснациональных корпораций в реализации своих проектов на территории России и в международных отношениях.

Идеологическим подспорьем в такой ситуации для них является **теория столкновения цивилизаций**, отражающая, в основном, исторический опыт насильственного захвата европейской цивилизацией территорий американского континента и их колониальной политики в других частях света.

Например, одним из результатов подобной политики явился, в сущности, взращенный англичанами, в период попыток колонизации ими Ближнего Востока, экстремистский ваххабизм, который представляет идеологическую основу современного международного терроризма.

С позиций политической психологии теория столкновения цивилизаций не создает основы для уважения достоинства представителей цивилизации, стремящейся преоб-

разовать свое общество с использованием достижений западной цивилизации.

Теория пропагандирует насильственное принуждение. И в этом смысле она развивает идеи теории классовой борьбы "Манифеста" К.Маркса, но с учетом современного развития человеческой цивилизации. Тем не менее, идеологи западной культуры пытаются распространить свой исторический опыт в масштабах планеты и манипулировать массовым сознанием других цивилизаций, навязывая свои собственные стандарты своего понимания общечеловеческих ценностей, что способствует повышенной конфликтности и дестабилизации международной обстановки.

Победа в "холодной войне" принесла Западу чувства самовлюбленности, правильности, непогрешимости и лишила его чувства меры, умения прислушиваться к тем, кто не очень богат. Это подтверждается и тем фактом, что международная антитеррористическая коалиция сформировалась достаточно поздно, лишь после совершения терактов с невероятно тяжелыми последствиями. А ведь российское руководство предупреждало мировое сообщество о подобном развитии событий.

Теория столкновения цивилизаций под флагом "*Pax Americana*" может оказаться такой же утопией, как и гигантский социальный эксперимент по строительству "светлого коммунистического будущего всего человечества в отдельно взятой стране". Так происходит всегда, когда в основу преобразований в обществе положено утопическое мифическое сознание. Реализация мифов создает некое подобие такой действительности, которая фактически отделяет людей от нормальной человеческой жизни.

Считается, что способ воздействия на общество информационным управлением является главным в постиндустриальную эпоху. Это действительно так, поскольку после информационной революции на планете в кон-

це XX в. информация стала производительной силой человеческого общества и главным источником создания богатств. Известно, что “политические мифы можно сравнить с удавом, который парализует животное, прежде чем проглотить его”. После информационной обработки люди также сдают свои позиции без серьезного сопротивления, их сознание подавляется и они становятся подчиненными раньше, чем успевают осознать, что происходит. “Миф расы действует как коррозия, разъедающая и уничтожающая все прочие ценности”³.

Уместно заметить, что российские демократы-реформаторы конца XX в. тоже оказались во власти ложных западных мифов и утопий. Они упустили представленный им историей уникальный шанс превращения России в демократическую страну. Вместо этого они привели Россию по многим параметрам (эффективность экономики, уровень НТП, уровень жизни, мощь военного потенциала, международный престиж и др.) на уровень, который ниже уровня кризисных времен для СССР.

Ситуация усугубилась разгулом преступности, коррупцией, духовным и нравственным кризисом российского общества, разрухой индустрии и АПК, бездарной растратой сильнейшего в мире интеллектуально-образовательного ресурса и утратой всех достижений СССР в сфере социального обеспечения.

Итак, можно утверждать, что борьба за умы на планете продолжается, а, следовательно, продолжается и идеологическая борьба, она лишь поменяла свое качество, соответствующее современному этапу развития общества.

В 70-е годы XX в. развитые страны, относящиеся к Римскому клубу, собравшись на экономический форум, учитывая сложившееся на планете гигантское имущественное расслоение стран, приняли решение о помощи отстающим странам, за счет минеральных ресурсов

которых они, кстати, и нажили свое богатство. Время шло, а помощь, в основном, приходила в виде предложения построить демократическое государство. При этом отстающие в цивилизационном развитии страны приучались к “инвестиционной игле”, как к наркотику. Эти инвестиции им еще долго придется возвращать из бюджета, чему способствует коррумпированность правительств бедных стран.

Возможно, участники Римского клуба находились еще под впечатлением дискуссий конца 40-х годов до принятия ООН “Всеобщей декларации прав человека” (1948 г.). Тогда в основу проекта предлагалась “универсальная концепция” прав человека, когда в любой стране мира человек должен обладать одним и тем же набором и объемом прав и свобод.

Ученые из США, сторонники антропологического подхода к культуре, выступили против первоначального текста проекта. Они считали, что ценности и понимание свободы в разных культурах разные. И попытка сформулировать универсальный кодекс, например, исходя из ценностей западноевропейской культуры, столкнется с жизненными реалиями других культур. Согласно общемировому стандарту человек свободен, если он живет в соответствии с пониманием свободы, принятом в его обществе.

Так что в теории столкновения цивилизаций, да и в действиях Запада под флагом “*Pax Americana*” сегодня, забывается главный тезис антропологического подхода к культуре: нет и не может быть одной культуры, в мире существует множество культур, нет изначального преимущества какой-либо культуры.

С течением времени складывалась система подчинения других слабых государств нового качества. Концент-

рация капиталов в руках западных стран требовала закрепления сложившегося преимущества идеологическим подспорьем. И идеология была создана.

Теория столкновения цивилизаций, написанная С. Хантингтоном на основе работ крупнейших специалистов XIX и XX вв. по истории цивилизаций – Н.Я.Данилевского и А.Дж.Тойнби, доказывала, что в условиях глобализации и становления демократии на планете столкновения цивилизаций неизбежны.

Между тем, кроме узаконивания имущественного преимущества, противопоставление цивилизаций также способствует формированию экстремистской идеологии и поддерживает идеологию международного террористического интернационала, развитие и активизация которого, при явном попустительстве западных держав, вовремя не были остановлены объединенными усилиями развитых государств.

Известно, что дезинформация является орудием безнравственной власти, она подбрасывается для интеллектуального и духовного обезоруживания, чтобы люди теряли способность к защите своих интересов. Пропаганда неизбежности столкновения ведет к войне, являющейся средством захвата ресурсов противника. Дуальное видение мира, как, например, в соответствии с идеями единства и борьбы противоположностей, приводит к политике “разделяй и властвуй”, что вряд ли может быть основой всеобщего процветания, даже наоборот, как правило, приводит к огромным жертвам. При этом обычно забывается, что система международных отношений динамично совершенствуется, мир находится в состоянии развития, постоянно стремясь к равновесию, в основе которого, кроме двух противоположностей, лежит третья, фундаментальная составляющая – принципы внутренней, региональной и международной безопасности, объеди-

няющих все виды безопасности: от безопасности личности до безопасности государства. Именно баланс свобод, прав и ответственности определяет устойчивое развитие человеческой цивилизации.

Поэтому теорию столкновения цивилизаций необходимо рассматривать только через призму существующей опасности для международного сообщества, его стабильного развития. Известно, что в естественном отборе выживает система с более развитым централизованным управлением.

По мере нарастания хаоса, например, за счет дивергенции межгосударственных интересов, а также интересов негосударственных игроков, на международной арене должен возрастать и порядок, связанный с обязательствами игроков по обеспечению региональной и международной безопасности, а также стабильного устойчивого развития. Это следует из закона сохранения энергии и сохранения баланса в природе и обществе. И, как видно из существующей в современном мире практики, по мере появления новых вызовов и угроз система внутренней, региональной и международной безопасности постоянно реформируется. Совершенствуется и внешняя политика государств.

Один из авторов теории конвергенции А.Д.Сахаров при вручении ему премии мира фондом А.Эйнштейна 18 ноября 1988 г. сказал: “Роль науки, общественная ее роль, сейчас становится все более определяющей в жизни общества. Но она противоречива так же, как сама общественная жизнь. Урок Эйнштейна заключается в том, что во всех этих противоречиях надо держаться нравственных критериев, может быть ошибаться, но быть готовым подчинить эти противоречия нравственным общечеловеческим критериям в своих действиях”⁴.

В основе работы А.Д.Сахарова "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе", которую он сам считал несколько противоречивой и эклектичной, как бы синтезирующей различные процессы в обществе, лежали следующие тезисы: разобщенность человечества грозит ему гибелью, при этом главная опасность исходит от разобщенности двух мировых сверхсил – США и СССР; для человечества отойти от края пропасти – это значит преодолеть разобщенность; спасительной для человечества, необходимой, является интеллектуальная свобода, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения, свобода от давления авторитетов и предрассудков; любая проповедь несовместимости мировых идеологий и наций – безумие, преступление; но, в тоже время исключается всякая возможность сближения, дискуссии и компромисса с фанатичными, сектантскими и экстремистскими идеологиями.

"Прогресс возможен и безопасен лишь под контролем Разума.

Все главные стороны прогресса тесно связаны между собой, ни одну из них нельзя отменить, не рискуя разрушить все здание цивилизации".

Об этом нужно помнить, когда "цивилизованный" мир во имя принципов индивидуалистического гедонизма предлагает этический суицид. Реальный выбор для всех цивилизаций в современном мире состоит в возможности сойти на нет, либо жить, пусть и трудно.

Странно было бы всем ожидать счастья в процессе бесконечной гонки за повышением уровня потребления.

Понятие конвергенции, пришедшее в политологию из научно-технической литературы, определяет зависимость политических процессов от производительных сил, характеризует политическую разобщенность и поляризацию в обществе.

В работе "Мир через полвека" А.Сахаров пишет, что наряду с дихотомией "капитализм – социализм" в мире продолжается распад на антагонисти-

ческие группы государств. Важно заметить, что А.Сахаров зафиксировал раньше те явления, которые наблюдаются в мире сегодня: религиозно-цивилизационная поляризация исламских и мусульманских государств; геополитическая поляризация – например, Израиль и Палестина, Индия и Пакистан.

Эти идеи согласуются с представлениями о роли науки и высоких технологий в осознании сущности понятия современной демократии, которые были усовершенствованы именно добавлением к существовавшему определению понятия демократии важностью роли науки и высоких технологий для обеспечения международной безопасности и стабильной международной кооперации.

Поэтому в начале XXI в. самого серьезного внимания заслуживают вопросы взаимодействия цивилизаций и их влияния друг на друга с сохранением индивидуальной идентичности.

Сегодня все большее внимание уделяется вопросам противодействия проявлениям нетерпимости, экстремизма, террористическому насилию и распространению принципов толерантности, ненасилия, согласия и улучшению взаимопонимания, укреплению сотрудничества.

Признание культурно-цивилизационного многообразия мира характерно и для важнейших документов ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВТО и других международных организаций.

В документах ООН и ЮНЕСКО отмечается, что человеческая цивилизация является продуктом взаимного обогащения культур и диалог между ними, их позитивное взаимодействие способствуют движению к новой культуре мира и толерантности.

С учетом этих обстоятельств решением Генеральной Ассамблеи ООН период 2001–2010 гг. объявлен Международным десятилетием культуры мира и ненасилия.

Таким образом, изучая процесс взаимодействия цивилизаций и их развития, было бы неверным основываться только на выводах **теории С.Хантингтона** о неотвратимости их столкновения.

Как политическая теория она описывает некоторые процессы в развитии цивилизаций и, несмотря на свою раскрученную популярность, она не является полной, исторически адекватной, обоснованно отражающей все многообразие процессов развития цивилизаций.

Хотя, вполне возможно, она может быть выгодна определенным кругам.

Теория столкновения цивилизаций содержит как элементы теории классовой борьбы на новом этапе развития человеческой цивилизации, так и элементы манипуляции сознанием при внедрении ее в мозги народных масс, жаждущих демократических преобразований и имеющих смутное представление о современной демократии.

На стыке процессов глобализации и взаимодействия цивилизаций обостряются многие проблемы, они модифицируют друг друга, а их последствия переплетаются. Поэтому важно уточнить, насколько радикально разные социальные, экономические, политические и культурные процессы глобализации, роста степени целостности мира изменили восприятия концепции цивилизации.

По словам **Ф.Майор**, долгое время бывшего генеральным директором ЮНЕСКО, в современном мире наблюдается организационный парадокс: чем сильнее мир глобализуется и становится более взаимозависимым, тем больше он становится индивидуализируемым и фрагментарным. Именно из-за того, что мир становится глобализованным, такая фрагментация бросается в глаза.

В рыночных условиях эта фрагментация, принося в бизнесе прибыли, ведет к тому,

что в жертву процесса разложения приносятся те институты, на которых основываются социальные связи: нация, труд, семья и школа и т.д.

Угрозы идентичности и национальному самосознанию проявляются в разных формах. Реакция на них носит весьма разнообразный характер: от возрождения и роста религиозного фундаментализма, этнонационализма до призывов к размыванию границ национальных государств, роста сепаратистских тенденций, оживившей кое-где апологии насилия, экстремизма, террористических акций и т.п.

Теория столкновения цивилизаций оказывается беспочвенной при описании многих процессов в современной системе международных отношений.

Например, Европейский союз состоит из 25 государств-членов, имеющих культурно-бытовое и цивилизационное отличие. Они объединились с целью последовательного совершенствования и обмена существующим позитивным опытом развития, ресурсами, высокими технологиями и ноу-хау.

За 50 лет расширения ЕС создано пространство безопасности, стабильности и устойчивого развития, развития демократических инициатив. При этом сохраняется культурное разнообразие, последовательно реализуются принципы терпимости, свободы личности и возможности безвизового перемещения.

ЕС ставит задачу распространения мировых достижений и принятия ценностей также и среди стран, не входящих в его состав.

Программа сотрудничества ЕС и России – *Tacis* – является инструментом практической реализации Соглашения о партнерстве и кооперации (*Partnership and Cooperation Agreement, PCA*), в рамках которого осуществляется обмен опытом в различных сферах жизнедеятельности: ядерной безопасности, инвестиций, местного самоуправления, поддержки малого и среднего предпринимательства и других.

Сегодня – это 250 проектов для стран бывшего социалистического лагеря.

С 1991 г. осуществлено более 1700 проектов стоимостью 2,6 млрд. евро.

Теория столкновения цивилизаций не вяжется и с внешней политикой России.

Так, Россия председательствует в Комитете министров Совета Европы с 19 мая по 15 ноября 2006 г.

Президент России В.В.Путин своим распоряжением утвердил девиз, приоритеты и программу мероприятий на

это время. Председательство пройдет под девизом “К единой Европе – без разделительных линий”.

Россия объявила приоритетами защиту прав меньшинств, формирование общеевропейского правового пространства в интересах защиты личности от современных вызовов, защиту уязвимых групп населения, совершенствование форм демократии и гражданского общества, укрепление взаимопонимания и толерантности между людьми.

В современном мире возможности воздействия на массы расширились, границы стран легко преодолеваются с помощью Интернета. На международной арене появились просвещенные индивидуалы – негосударственные игроки, способные информационной активностью формировать мысли и коллективную психологию в планетарном масштабе, что дает возможность буквально взорвать гражданские массы и правительства, принудить их к неадекватным действиям.

Представители идеологического фронта лишь избавились от устаревших прямолинейных представлений о конкуренции и борьбе. Они сделали анализ собственных им ошибок, поменяли качество идеологии – перешли на другой гибкий интеллектуально-технологический уровень, соответствующий уровню развития современной цивилизации с мощными информационными ресурсами и научно обоснованными методами информационно-психологического воздействия, охватывающего весь земной шар. Об этом необходимо помнить при построении действенного гражданского общества в России, способствующего укреплению собственного благосостояния, могущества страны и ее процветанию.

Примечания

¹ Траси де А.Д. Elements d'ideologie. 1796. V. 1–4. P. 1801–1815.

² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1995.

³ Кассирер Э. Феномен человека. М., 1993.

⁴ 30 лет “Размышлений...” Андрея Сахарова. М., 1998. С. 10.

Ядерная и радиационная безопасность России

Правовое регулирование

Вячеслав Клячин,
кандидат технических наук

Нормы правового регулирования деятельности отечественных органов безопасности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности составляют отдельный блок правовых актов, являющийся частью нормативно-правовой базы Российской Федерации в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера.

Без анализа указанной системы правовых актов вряд ли можно объективно и полно уяснить природу правового регулирования отношений, связанных с ЧС, и тенденции их развития, определить степень регламентирования деятельности государственных административных органов, органов безопасности, спецслужб государства при решении задач в этой области.

Правовую основу деятельности отечественных органов безопасности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности составляет Конституция РФ и другие нормативные правовые акты страны. Их деятельность осуществляется также в соответствии с международными договорами России.

К раугольным камнем всей международно-правовой системы в области обеспечения безопасности объектов ядерного комплекса является “Всеобщая декларация прав человека”, принятая 10 декабря 1948 г. в Париже.

В ней получили развитие фундаментальные положения Устава ООН о решимости народов обеспечить улучшение условий жизни, безъядерного пространства.

Россия, являясь правопреемником СССР, выполняет принятые им на себя международные обязательства, в том числе и в области предотвращения и ликвидации ЧС на объектах ядерного комплекса. Одним из важных направ-

лений международного сотрудничества России является выполнение обязательств перед мировым сообществом по сохранности и предотвращению несанкционированного использования ядерного оружия (ЯО) и ядерных материалов, накопленных в Советском Союзе.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г., обязательства по которому распространяются на нашу страну и до настоящего времени, требует: “... не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не

побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами”.

Наряду с реализацией целей нераспространения ядерного оружия в практике международных взаимоотношений укрепилось мнение о необходимости сотрудничества между государствами для обеспечения надлежащего учета, контроля и физической защиты потенциально опасных ядерных материалов, борьбы с ядерным терроризмом¹ и перспективы перевода высокообогащенного, оружейного урана в низкообогащенный, топливный*. В последние годы принят ряд международных правовых актов, которые направлены на обеспечение высокого уровня безопасности при осуществлении ядерной деятельности².

3 марта 1980 г. нашей страной была подписана Международная конвенция по физической защите ядерных материалов.

Конвенция обязывает государства создавать надлежащие преграды противоправного использования ядерных материалов, радиоактивных веществ и радиоактивных источников излучения, ограничивать и контролировать доступ к материалам, разрабатывать и обеспечивать процедуру их хранения, правила перевозки, охраны, принимать меры по предотвращению и своевременному обнаружению возможного хищения или утери и т.п.

В Конвенции определен перечень преступлений, связанных с ядерными

материалами и радиоактивными веществами**.

В УК РФ*** были включены соответствующие статьи: 215 “Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики”; 220 “Незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами”; 221 “Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ”.

Положения Конвенции стали основой для выработки мер антитеррористической и противодиверсионной защищенности объектов ядерного комплекса, они имплементированы в Федеральный закон “Об атомной энергии”, а также в постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 1997 г. № 264 “Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов”.

В связи с особым характером, а также глобальными последствиями возможных аварий на радиационно и ядерно-опасных объектах в международной практике большую актуальность находят также вопросы взаимодействия и взаимопомощи при угрозе и ликвидации ядерных аварий и катастроф.

В соответствии с Венской конвенцией от 26 сентября 1986 г. “Об оперативном оповещении о ядерной аварии” государство-участник незамедлительно оповещает непосредственно или через Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) те государства, которые подверглись или могут подвергнуться физическому воздействию в

* Международные и национальные аспекты данных вопросов, в частности, обсуждались 20 апреля 1996 г. на московской встрече руководителей стран “восьмерки”, посвященной вопросам ядерной безопасности.

** В СССР Конвенция вступила в силу в 1987 г.

*** УК РФ вступил в силу 1 января 1997 г.

результате аварии, о характере аварии, времени (когда она произошла) и ее точном месте. Кроме того, подлежат сообщению предполагаемая или установленная причина и предполагаемое развитие ядерной аварии, относящееся к трансграничному выбросу радиоактивных веществ.

Названные международные обязательства, принятые нашим государством, определяют ту ответственность, которая возлагается на все компетентные органы страны, правомочные и обязанные производить расследование чрезвычайного происшествия на ядерных объектах.

Вопросы взаимодействия закреплены и в Венской конвенции от 26 сентября 1986 г. "О помощи в случае ядерной аварии или радиационной ситуации". Государства-участники обязуются оказывать взаимную помощь непосредственно или через МАГАТЭ в случае возникновения аварийных ситуаций на ядерных объектах.

При этом ст. 6 Конвенции предусматривает обеспечение взаимной конфиденциальности любой, ставшей известной сторонам, информации в связи с помощью в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации. Несомненно, решение таких вопросов должно в полной мере решаться на уровне взаимодействия спецслужб. Вместе с тем, данное положение находится в некотором противоречии с формулировкой ст.7 Закона РФ от 6 октября 1997 г. № 131 "О государственной тайне", запрещающей засекречивать любые сведения об ядерных и радиационных авариях, что указывает на необходимость своевременной нормативной доработки данного вопроса.

Зарубежная практика показывает, что спецслужбы многих государств все активнее привлекаются к обеспечению ядерной и радиационной безопасности³.

Закон РФ "О безопасности" в качестве основных принципов обеспечения безопасности предусматривает интеграцию с международными системами безопасности. Это положение конкретизировано в Федеральном Законе "О федеральной службе безопасности", предоставляющем ФСБ России право осуществлять внешние сношения со специальными службами и правоохранительными органами иностранных государств. Правовую основу создаваемой в настоящее время системы сотрудничества органов безопасности с иностранными партнерами составляют двусторонние и многосторонние соглашения.

Рассмотрение этих проблем должно проходить в комплексе с общими вопросами, связанными с предотвращением и ликвидацией ЧС на самих ядерных объектах, и равномерно освещаться в договорах как со странами СНГ, так и с государствами дальнего зарубежья. По-видимому, следует ожидать, что характер взаимодействия в основном будет определяться степенью прямой заинтересованности ряда государств, и в первую очередь стран-участниц СНГ, во взаимопомощи при ядерных авариях и катастрофах.

Нормативно-правовое регулирование деятельности российских органов безопасности и спецслужб по защите ядерных объектов определяется, прежде всего, государственной политикой в данной области. Вместе с тем, оно строится на принципах обязательного выполнения Россией международных обязательств, координации усилий и взаимодействия с международными организациями по обеспечению ядерной и радиационной безопасности.

К примеру, при разработке и принятии в 1993 г. Закона РФ "О государственной

тайне" были учтены положения ратифицированной в октябре 1986 г. Президиумом Верховного Совета СССР Венской конвенции "Об оперативном оповещении о ядерной аварии".

Применение на практике данных нормативных актов несколько переориентировало область деятельности ряда органов федеральной исполнительной власти, осуществляющих, в частности, деятельность по надзору за ядерной и радиационной безопасностью. Например, сведения о ЧС и катастрофах, в том числе и на объектах ядерного комплекса, более не подлежали засекречиванию и отнесению к государственной тайне.

Это же положение отражено в ст. 7 принятого в 1996 г. Закона РФ "Об участии в международном информационном обмене". В то же время в Перечень сведений, составляющих гостайну, были включены сведения в военной области.

Значительную роль в реализации норм международного права в советском, а затем и российском законодательстве сыграл принятый 3 марта 1988 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указ об уголовной ответственности за хищение, незаконное хранение и использование радиоактивных материалов, который определил особое место органов безопасности по борьбе с хищениями и контрабандой расщепляющихся материалов, других компонентов оружия массового уничтожения (ОМУ)*.

Надо сказать, что развернутая в некоторых СМИ пропаганда о том, что с территории России якобы нелегально вывозятся ядерные материалы, пригодные для создания ОМУ, имеет, по оценке российских экспертов, целью убедить мировую общественность в

неспособности России осуществлять контроль за производством, использованием, хранением и транспортировкой компонентов ядерных вооружений, что является нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия. Таким образом, эта проблема принимает для России политический характер.

За последние годы для реализации в российском законодательстве мер, предусмотренных международным правом в области обеспечения безопасности потенциально опасных, в том числе и ядерных, производств и технологий, был принят ряд законодательных актов широкого спектра действия по различным вопросам.

Среди них следует особо выделить законы "О безопасности" (1992 г.), "О чрезвычайном положении" (2001 г.), а также несколько законодательных актов, в которых проблема безопасности стратегических объектов экономики решалась частично, а именно: "Об охране окружающей природной среды" (1991 г.), "Об инвестиционной деятельности" (1991 г.), "Об основах градостроительства Российской Федерации" (1992 г.), "О милиции" (1991 г.) и др.

Вопросам обеспечения безопасности Российского государства, защиты прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны как в обычной обстановке, так и в чрезвычайных ситуациях уделяется должное внимание в законе РФ "О безопасности".

Закон обязывает **все силы обеспечения безопасности** выявлять и прогнозировать внутренние и внешние угрозы жизненно важным интересам страны. В законе под-

* На необходимость всех государств активизировать действенную борьбу с незаконным оборотом радиоактивных материалов и рассматривать эти преступления как уголовно наказуемые неоднократно указывалось в итоговых документах международных сессий Интерпола (Резолюции (AGN/RES/5 и AGN/62/RES/6) 62-й Генеральной сессии Интерпола 1993 г.).

черкивается, что обеспечение безопасности осуществляется как в мирное, так и военное время.

Вместе с тем, основной недостаток указанных законов заключается в том, что проблема безопасности ядерных объектов в них регулируется фрагментарно. **Отсутствие базового закона приводит к тому, что различные правовые акты в значительной степени дублируют друг друга, оставляя нерешенными целый комплекс важнейших вопросов***.

Частичным решением проблемы создания базового закона в области ядерной безопасности было принятие 24 декабря 1994 г. Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера". Это был практически первый законодательный акт, регламентирующий деятельность органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций (независимо от их организационно-правовой формы) и граждан в области защиты населения и территорий от ЧС в целом.

Нормы указанного закона наряду с нормами ФЗ "О социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне", законов РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС" и "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 г. на производственном объединении

"Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку "Теча" вводят ряд существенных социальных гарантий, касающихся:

- прав граждан на защиту жизни, здоровья и личного имущества;
- медицинского обслуживания, компенсаций и льгот за проживание и работу в зонах ЧС, за ущерб, причиненный их здоровью при выполнении обязанностей в ходе ликвидации ЧС;
- бесплатного государственного страхования;
- пенсионного обеспечения в связи с увечьем или заболеванием, полученным при выполнении обязанностей при защите населения и территорий от ЧС, а также по случаю потери кормильца, погибшего от увечья или заболевания, полученного при выполнении обязанностей при защите населения и территорий от ЧС.

Однако Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" по своему содержанию **является законодательным актом непрямого действия**. Многие статьи носят отсылочный характер и, в свою очередь, требуют принятия целой системы законодательных и подзаконных актов. Это касается таких важнейших механизмов как финансирование, создание и использование резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации ЧС, проведение государственной экспертизы, осуществление надзора в области защиты населения от ядерных аварий и катастроф. Кроме того, следует отметить, что многие нормы закона могут работать только при соответствующей корректировке и дополнении уже действующего за-

* В соответствии с действующим законодательством деятельность по предупреждению аварий на ядерных производствах опирается на 24 статьи УК РФ (ст.ст. 205, 207, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 236, 237, 246, 247, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 262, 281, 349, 335, 356, 358 УК РФ). Кроме того, в соответствии с действующим законодательством (ст. 224 КЗоТ РФ) функции обеспечения ядерной и радиационной безопасности осуществляют более 20 различных организаций и ведомств.

конодательства, прежде всего в сфере уголовной, гражданской и административной ответственности.

Наиболее полное отражение вопросы обеспечения ядерной и радиационной безопасности нашли в Законе “Об использовании атомной энергии”.

Ст. 20 данного закона предусматривает организацию “готовности сил и средств к действиям в случае чрезвычайных ситуаций на объектах использования атомной энергии и государственный контроль за выполнением мероприятий по их предупреждению”, ст. 36 – обязанности эксплуатирующей организации при аварии на ядерной установке, на радиационном источнике или в пункте хранения.

Получило свое развитие и нормативное правовое регулирование различного рода экстремальных обстоятельств в государстве и обществе. Был принят ряд нормативно-правовых актов на случай возникновения различного характера ЧС.

Так, принятый 3 мая 2001 г. Федеральный конституционный закон “О чрезвычайном положении” дает возможность объявления соответствующим органам государственной власти режима чрезвычайного положения.

В этих условиях на объектах ядерного комплекса вводится особый режим въезда и выезда граждан, при котором отдельным лицам запрещается покидать на установленный срок место жительства; вводятся особые правила пользования связью, транспортными средствами, проведения досмотра, изъятия оружия, боеприпасов, радиоактивных и ядовитых веществ; применяются меры административного принуждения к лицам, нарушившим установленные нормы и правила поведения.

Знание и использование положений настоящего Закона в практической дея-

тельности органов безопасности позволяет повысить эффективность расследования чрезвычайных происшествий на исследуемых объектах в условиях режима чрезвычайного положения. Другим Федеральным конституционным законом “О военном положении”, принятым 30 января 2002 г., предусматривается также применение дополнительного комплекса мер и временных ограничений на территории Российской Федерации, где вводится военное положение.

В частности, ст. 7 данного закона предусматривает:

- усиление охраны объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей среды (п. 1);
- введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование данных объектов (п. 2);
- привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (п. 6).

Меры по ограничению проведения ряда общественных мероприятий в мирное время на территории ядерных установок и пунктов хранения, несущих потенциальную опасность возникновения ЧС, также предусмотрены ст. 39 ФЗ “Об использовании атомной энергии”.

Важнейшее значение имеет разработка и принятие Положения “О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций”*. Указанный нормативный акт наиболее четко определяет комплексную систему органов управления в данной сфере, их основные задачи, компетенцию и порядок функциониро-

* Принято 30 декабря 2003 г. № 794.

вания, а также единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). В качестве отдельной функциональной подсистемы РСЧС выделяется подсистема реагирования и ликвидации последствий аварий с ядерным оружием, которая утверждается Правительством РФ.

Вместе с тем, принятие новой редакции указанного Постановления значительно сузило сферу деятельности органов безопасности по предупреждению и ликвидации ЧС на объектах ядерного комплекса.

Так, к примеру, была изъята конкретизированная в старой редакции Постановления Правительства РФ от 5 ноября 1995 г. функция ФСБ России, касающаяся:

- информирования властных структур в установленном порядке о возможных предпосылках и характере ЧС; выявлению планов, намерений и конкретных действий преступных групп и отдельных лиц по проведению актов технологического терроризма;

- осуществления в пределах своих полномочий мероприятий по обеспечению безопасности в условиях ЧС;

- обеспечения участия сил и средств органов службы безопасности в расследовании причин ЧС, возможно связанных с актами технологического терроризма.

Сфера деятельности органов ФСБ по предупреждению и ликвидации ЧС в настоящее время определяется Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 “Вопросы федеральной службы безопасности”.

В соответствии с пп. 57, 58 ст. 9 Указа органы ФСБ:

- осуществляют в пределах своих полномочий меры по обеспечению режимов чрезвычайного и военного положения, принимают участие в проведении мероприятий в рамках РСЧС;

- определяют порядок защиты личного состава органов и войск при ЧС в мирное

время, в том числе вызванных причинами техногенного и природного характера.

П. 7 ст. 9 данного Указа определяет, что в функции ФСБ России входит также разработка мер по борьбе с террористической и диверсионной деятельностью и организация их осуществления, определение порядка использования подразделений специального назначения.

В то же время отсутствие конкретных правовых положений, определяющих предоставление сотрудникам органов безопасности чрезвычайных прав в экстремальных условиях ЧС, конкретных полномочий и гарантий (как это определено, к примеру, статутом спасателя в ФЗ “Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей”) делает затруднительным, а порой и просто невозможным выполнение возложенных на них задач при ликвидации ЧС и в особенности – ядерных и радиационных.

В соответствии со ст. 13 ФЗ “О федеральной службе безопасности” (в ред. ФЗ от 30.06.03 № 86-ФЗ) должностным лицам органов федеральной службы безопасности предоставлено право составлять протоколы об административных правонарушениях, влекущих наложение административных штрафов на юридические и должностные лица за нарушения; выносить определения и постановления по делам об административных правонарушениях; вносить представления об устранении причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, и осуществлять иные полномочия по делам об административных правонарушениях, отнесенных Кодексом РФ об административных правонарушениях к ведению органов безопасности.

Федеральным законом “О федеральной службе безопасности” определяется, что в качестве основного направления деятельности ФСБ является борьба с террористической деятельностью.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 “О

мерах по противодействию терроризму" директор ФСБ России является председателем Национального антитеррористического комитета.

Очень существенным этапом в разработке правового регулирования деятельности органов ФСБ по борьбе с ядерным терроризмом явилось включение в УК РФ ч.3 ст. 205, предполагающей уголовную ответственность за совершение противоправных деяний, которые "... сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения".

Практика показывает, что одной из трудностей для органов безопасности является то, что в существующей нормативной правовой базе отсутствуют действенные рычаги влияния на руководителей объектов ядерного комплекса и вышестоящих организаций, не принимающих необходимых режимно-охранных мер по повышению антитеррористической и противодиверсионной защищенности объектов. Отсутствует также ответственность (авторская, исполнительская и эксплуатационная) юридических и физических лиц за создание предпосылок к ЧС, за просчеты в планировании и осуществлении мер в области защиты населения и территорий от ЧС в мирное и военное время. Расчет на сознательное и ответственное отношение руководителей всех уровней к выполнению задач по защите населения и территорий от ЧС, не подкрепленный соответствующими материальными и финансовыми стимулами, а также санкциями, не дает должного эффекта.

Также требуют своей правовой проработки вопросы взаимодействия орга-

нов безопасности со всеми задействованными структурами (Росатомом, Минобороны, МЧС России, Роспотребнадзором, Государственной противопожарной службой МЧС России, органами власти и управления на местах, администрациями объектов ядерного комплекса, общественных организаций, научно-исследовательских и учебных заведений и др.), а также вопросы ситуационного планирования совместных действий на случай совершения диверсионно-террористических актов и др.

Особую обеспокоенность в сфере обеспечения ядерной безопасности страны вызывают происходящие в России процессы, связанные со сменой собственности, повсеместным, а порой слабо контролируемым, внедрением иностранного капитала.

Следует также отметить, что существующая нормативная правовая база в области безопасности ядерных объектов многие вопросы оставляет вне сферы достаточного внимания не только органов безопасности, но и государственных надзорных и контрольных органов.

Так, если сфера деятельности по организации физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов является в достаточной степени отрегулированной, то правовые основы использования радиоактивных веществ и источников ионизирующего излучения как на федеральном, так и на ведомственном уровнях являются явно устаревшими и требуют своей корректировки.

Помимо этого важнейшая сфера деятельности государства в области использования и применения достижений атомной науки и техники регулируется только подзаконными ведомственными нормативными актами, указами и рас-

поряжениями Президента РФ, подготавливаемыми узким кругом специалистов без адекватной правовой оценки и экспертизы.

Поэтому пробелы и недоработки в нормативной правовой базе в области защиты ядерных производств приводят к несогласованности действий ряда государственных органов, дублированию и подмене их функций, к общему снижению технологической дисциплины на ядерных производствах.

Вместе с тем, отсутствие или имеющиеся серьезные недоработки правовой основы, к примеру, для отнесения информации, сосредоточенной на объектах ядерного комплекса, к сведениям, составляющим государственную тайну, парализует деятельность органов безопасности при реализации оперативных материалов по делам, связанным с нарушением законодательства, и создает трудности прокуратуре и судебным органам при принятии решения о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц.

Оценка состояния правового регулирования деятельности органов безопасности по обеспечению безопасности объектов ядерного комплекса показывает, что указанная область во многом определяется сферой множества нерешенных проблем по защите населения и территорий от ЧС, таких как:

- нет научно обоснованной концепции причин и закономерностей возникновения ЧС различного происхождения и их связей с природной и социальной обстановкой. Специалисты в области права неоднократно поднимали вопрос о необходимости выработки единого (на уровне законодательства) понимания ЧС, четкого определения ее структурных элементов и признаков.

Принятые ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при-

родного и техногенного характера” и “О гражданской обороне” не сняли все проблемы;

- отсутствуют основанные на единой методологической основе номенклатура научно обоснованных систем показателей и критериев безопасности, а также нормативы допустимых рисков. Поэтому в настоящее время невозможно на единой методологической и нормативно-правовой основе выполнить категорирование отдельных граждан, социальных групп, объектов и территорий по показателям и критериям безопасности;

- остаются неотработанными механизмы практической реализации положений, предусмотренных ст. 7 Закона РФ “О государственной тайне”, касающихся предоставления информации о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

- в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 июня 1995 г. № 675 “О декларации безопасности промышленного объекта РФ” устанавливаются заинтересованные министерства и ведомства страны:

МЧС России, Росприроднадзор, Ростехнадзор. Практически весь механизм внедрения декларирования разрабатывался и внедряется в практику только Главным управлением МЧС России, вопросы же участия органов безопасности не рассматриваются;

- для осуществления лицензирования в области предупреждения ЧС необходимо утвердить и ввести в действие “Положение о лицензировании в области предупреждения ядерных и радиационных чрезвычайных ситуаций и защиты населения”;

Положение "О лицензировании деятельности в области использования атомной энергии", утвержденное постановлением Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 865, оставляет данный круг вопросов вне внимания;

- недостаточность проработки вопросов противодиверсионной и антитеррористической паспортизации радиационно и ядерно-опасных объектов;

- отсутствует единый нормативный документ, определяющий участие и порядок расследования ЧС на особо опасных промышленных объектах;

- требует своего совершенствования система управления силами и средствами органов исполнительной власти в условиях ЧС, особенно не охваченными правовым регулированием остаются условия ЧС военного времени;

- остаются неотработанными механизмы своевременного совершенствования правовой базы, регламентирующей деятельность объектов ядерного комплекса и режимных территорий;

- недостаточным остается уровень научно-методического обеспечения деятельности в сфере борьбы с коррупцией, хищениями сырья и ядерных материалов, а также оружия и боеприпасов; не отвечает уровню современных угроз система обеспечения физической охраны ядерных материалов;

- на законодательном уровне требуется пересмотреть деятельность частных детективных и охранных структур, поскольку от эффективности их функционирования зависит реальное состояние комплексной безопасности ряда радиационно и ядерно-опасных объектов;

- недостаточность финансовых средств, выделяемых на решение проблем в области ядерной и радиационной безопасности;

- недостаточно отлаженной остается система подготовки кадров, выявляе-

ния и распространения отечественного и зарубежного опыта и др.

Практика обеспечения безопасности объектов ядерного комплекса показывает, что наиболее эффективные результаты достигаются при комплексном использовании сил и средств органов безопасности, правоохранительных и контрольных органов. Осуществлению указанной деятельности будет способствовать создание соответствующей межведомственной нормативной правовой базы, регламентирующей порядок взаимодействия при осуществлении мероприятий по обеспечению защищенности объектов ядерного комплекса. Здесь самыми проблемными на сегодняшний день остаются вопросы, касающиеся:

- задержки в принятии ФЗ "О гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда и ее финансовом обеспечении";

- нечеткого решения на законодательном уровне вопросов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии в оборонных целях;

- отсутствия решения об определении федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственное управление использованием атомной энергии в точном соответствии с положением ФЗ "Об использовании атомной энергии";

- недостаточно конкретизированное определение вопросов, касающихся надзора в отношении атомных энергетических установок надводных кораблей и подводных лодок, выведенных из состава ВМФ и переданных предприятиям промышленности для утилизации.

На решение указанного круга проблем направлены нормы, содержащиеся

в проекте ФЗ “О государственном регулировании ядерной и радиационной безопасности в Российской Федерации”, разработанного в соответствии с поручением Правительства РФ от 4 мая 2001 г. № ИК-П7-07919 Госатомнадзором РФ.

На наш взгляд, на сегодня состояние отечественной системы правовых норм, определяющих в соответствии с принятыми международными нормами полное предоставление информации о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях, как это, к примеру, отражено в ст. 7 Закона РФ от 21.07.93 г. “О государственной тайне”, требует своей доработки. Применение на практике данной правовой нормы, принятой в соответствии с ратифицированной в октябре 1986 г. Президиумом Верховного Совета СССР Венской конвенцией об оперативном оповещении о ядерной опасности, имеет негативную тенденцию на ослабление уровня защищенности объектов ядерного комплекса от чрезвычайных ситуаций и как следствие – несет угрозу безопасности всего государства.

Например, сведения о ЧС и катастрофах более не подлежат засекречиванию и отнесению к государственной тайне. Соответственно, при составлении ведомственных Перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в него не может включаться информация, касающаяся ЧС.

Суть этого же положения дублируется в ряде других федеральных законов (например, ст. 7 принятого в 1996 г. Закона РФ “Об участии в международном информационном обмене”, ст. 10 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ “Об информации, информатизации и защи-

те информации”, ч. 2 ст. 61 Федерального закона РФ “Об использовании атомной энергии”, ст. 237 УК РФ, ст. 8.5 Кодекса РФ “Об административных правонарушениях” и др.).

Наряду с этим, законодательствами ряда ведущих западных стран вопросы о рассекречивании сведений, касающихся аварий на крупных производственных объектах, представляются в несколько завуалированном виде.

Так, законодательством **Великобритании** предусматривается ограничение в предоставлении информации населению об авариях, если это касается промышленной, коммерческой и личной тайны или национальной безопасности.

То же самое в **Германии** – руководство промышленного объекта в целях общественной безопасности или обороны страны может потребовать от компетентных органов не раскрывать отдельные части отчета “Доклад о безопасности” по причинам сохранения производственной или коммерческой тайны. Информация государственным органам руководством предприятий предоставляется только в тех случаях, когда воздействие аварии затрагивает суверенитет другого государства.

Такая трактовка международных обязательств Германии перед мировым сообществом о предоставлении информации об ядерных или радиационных авариях носит неконкретный характер и дает возможность недобросовестным политикам при недостаточном уровне мониторинга легко обходить закон.

Следует также отметить, что нормы, изложенные в ст. 7 Закона РФ “О государственной тайне” и определяющие круг вопросов, подлежащих засекречиванию при возникновении ЧС, находятся в несоответствии с другим федеральным законом (на сегодняшний день являющимся базовым в сфере предотвращения ЧС) – ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” и аналогичным Зако-

ном г. Москвы от 5 ноября 1997 г. (в ред. от 21 мая 2003 г.).

Часть 2 ст. 4 указанного закона гласит: "...информация в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций ... является гласной, если иное не предусмотрено законодательством РФ". Порядок обеспечения такой информацией населения, органов власти города и организаций определяется нормативными актами РФ и г. Москвы.

Эти положения данных законов не противоречат Конституции РФ.

Ст. 42 основного закона государства закрепляет: "Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением".

В то же время, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Обобщая изложенное, следует указать на то, что меры, предусматривающие российским законодательством полное снятие ограничений о предоставлении информации о ЧС, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях, являются явно преждевременными и в случаях, когда полная гласность информации может нанести гораздо больший ущерб безопасности граждан, обществу и государству, чем ее сокрытие, могут находиться в противоречии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Наряду с этим в короткий промежуток протекания радиационной аварии в

фазе экстренного реагирования⁵, когда уровень психологического напряжения населения достигает максимума⁶, чрезмерное предание гласности информации о ходе аварии может спровоцировать панику среди населения. В связи с изложенным, по мнению автора, для условий протекания аварии в фазе экстренного реагирования законодательно следует наложить некоторые ограничения на полное предание гласности информации о ходе чрезвычайной ситуации.

Соответственно, указанные статьи законов "О государственной тайне", "Об участии в международном информационном обмене", "Об информации, информатизации и защите информации", "Об использовании атомной энергии", УК РФ, Кодекса РФ "Об административных правонарушениях" требуют своей доработки.

Многие принятые законодательные, нормативные правовые акты не содержат полного объема норм по регулированию финансово-экономических отношений между органами государственной власти, исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и объектами экономики. На эту сторону проблемы необходимо обратить особое внимание при разработке соответствующих проектов нормативных правовых актов и методических рекомендаций.

Остается неразработанным механизм практической реализации расследования ЧС, подозрительных на совершение технологического терроризма. Отсутствует правовой механизм привлечения организаций, должностных лиц и граждан к административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Поэтому потребуются в ближайшее время внести необходимые дополне-

ния, прежде всего в ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” и “О промышленной безопасности опасных производственных объектов” (ст. 12).

Есть множество нерешенных вопросов непосредственно на уровне объектов ядерного комплекса, которые нередко не выполняют требования федеральных и территориальных законодательных и нормативных правовых актов по вопросам защиты населения.

Наряду с этим, в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и в УК РФ необходимо внесение дополнений о привлечении к ответственности за нарушения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в частности – о привлечении руководителей объектов ядерного комплекса, а также других должностных лиц, обеспечивающих функционирование РСЧС, за непринятие мер по получению информации о предпосылках к ЧС.

Организация и ведение гражданской обороны (ГО) являются одной из важнейших функций государства, составными частями оборонного строительства и обеспечения безопасности государства.

ФЗ “О гражданской обороне” к числу новых, ранее не свойственных ГО задач отнесены: первоочередное обеспечение населения, пострадавшего при ведении военных действий или вследствие этих действий; восстановление и поддержание порядка в пострадавших районах; срочное захоронение трупов.

В иной формулировке, чем прежде, изложена задача по повышению устойчивости экономики.

Теперь она звучит так: “разработка и осуществление мер, направленных

на сохранение объектов, существенно необходимых для устойчивого функционирования экономики и выживания населения в военное время”.

Внимательное изучение закона “О гражданской обороне” и первые шаги по его практическому выполнению показывают, что для осуществления отдельных положений документа и задач в области организации нештатных формирований ГО в подразделениях правоохранительных органов и спецслужб, особенно находящихся в непосредственной близости от радиационно и ядерно-опасных объектов, потребуются новые подходы, определение необходимых сил и средств, порядка финансирования ряда мероприятий с тем, чтобы поднять устойчивость их функционирования и выживания в условиях войны.

Положения Федерального конституционного закона “О военном положении”, а также ФЗ “О гражданской обороне” и “О мобилизационной подготовке и мобилизации” выдвинуло необходимость научного обеспечения комплексных мер по подготовке задач военной обороны, выполнению мобилизационных заданий и мероприятий гражданской обороны, выживаемости подразделений органов безопасности в условиях военного времени. В их числе, прежде всего:

- исследование и уточнение содержания деятельности системы органов безопасности в военное время и проблем взаимодействия с Вооруженными Силами России в рамках территориальной обороны, а также взаимодействия с другими министерствами и ведомствами при решении оборонных задач;

- разработка принципов и методов управления системой обеспечения ядерной и радиационной безопасности

в условиях военного времени, в том числе при переводе ее деятельности с мирного на военное время;

– исследование проблем устойчивого функционирования органов безопасности в военное время;

– исследование проблем развития международного сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами иностранных государств в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, борьбы с ядерным терроризмом, дальнейшей интеграции РСЧС с аналогичными системами государств-участников СНГ.

Рост числа и масштабов ЧС в России и за рубежом показывает, что в Законе “О чрезвычайном положении” перестала отвечать современным условиям редакция п. “г” ст. 24, предусматривающая применение меры: “мобилизация ресурсов государственных предприятий, учреждений и организаций, изменение режима их работы, переориентация на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции, иные изменения производственной деятельности, необходимые для проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ”.

По мнению автора, из этой редакции следет изъять слово “государственных” и заменить его на “независимо от формы собственности”, а также предусмотреть в отдельном законе отражение вопросов мобилизации экономики при глобальных и крупномасштабных ЧС мирного времени, вызвавших необходимость введения чрезвычайного положения.

Анализ содержания документов, определяющих деятельность органов безопасности по защите объектов ядерного комплекса, а также регламентирующих их действия в период возникновения и при ликвидации послед-

ствий ЧС свидетельствует, что идет активный процесс совершенствования правового регулирования. Об этом свидетельствует:

во-первых, количество принятых профильных нормативных правовых актов, что значительно расширяет правовое поле деятельности органов ФСБ;

во-вторых, часть принятых законодательных и подзаконных актов вносит существенные изменения и дополнения в действующее законодательство. В результате многие из принятых правовых актов утратили силу;

в-третьих, в целях реализации имеющихся федеральных законов как на уровне Правительства РФ, так и самих органов ФСБ разработано и введено в действие множество подзаконных актов, которые образуют единый правовой механизм реализации установленных законами правовых норм в сфере обеспечения безопасности объектов ядерного комплекса.

Вместе с тем, анализ результатов деятельности практических подразделений органов безопасности показывает, что правовой аппарат российского законодательства в последние годы явно отстает от тех изменений, которые происходят в нашем обществе и государстве.

Деятельность органов безопасности по обеспечению безопасности объектов ядерного комплекса может быть эффективной лишь в том случае, если она осуществляется на прочной законодательной основе, соответствующей реальным условиям современной жизни.

Поэтому важнейшая задача сегодняшнего дня – как можно быстрее ликвидировать существующие правовые пробелы на уровне федерального и ведомственного законодательства и нормативного правового регулирования.

Для повышения эффективности нормотворческого процесса, поддержания его в состоянии немедленного реагирования на складывающиеся условия в государстве и в мире в целом немаловажно также обеспечить выявление и предотвращение существующих и потенциальных коллизий между международными актами и национальным законодательством, федеральным и региональным законодательством, внутри федерального и ведомственного законодательства для устранения противो-

речий между положениями таких нормативно-правовых актов.

Необходимо разобраться во всем комплексе сложнейших проблем, порожаемых техносферой, социальной и природной средой, и приступить к подготовке обоснований и разработке концепции, а также к поэтапному созданию эффективно функционирующей государственной системы обеспечения комплексной безопасности личности, общества и государства от угроз ядерного и радиационного характера.

Примечания:

¹ Конвенция “О борьбе с актами ядерного терроризма” (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) // <http://www.un.org/russian/documen/convents/nucterr.pdf>.

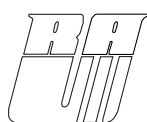
² Москалец А.П. Становление и развитие законодательства в области регулирования отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями (исторические и сравнительные аспекты). Серия “Правовые знания”. М.: ВНИИ ГОЧС, 2000. Вып. 8. 124. С. 42–77; Руководство МАГАТЭ по безопасности № 50-02. Вена, 1982; Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии // Ведомости ВС СССР. № 2449. С. 162–168; Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации // Там же. С. 168–178.

³ Возжеников А.В., Выборнов М.А., Гончаров А.Ю., Поляков К.И., Синеок Н.В., Шекин М.В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 5–62.

⁴ Использование европейского опыта в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного характера в России (по материалам проекта ТАСИС “Поддержка усилий МЧС России по предупреждению чрезвычайных ситуаций и повышению готовности”). FINRUS 9806. М., 2002. С. 59, 70.

⁵ Долгин Н. Управление при авариях на АЭС // Гражданская защита. 1996. № 5. С. 89–91.

⁶ Александровский Ю.А. и др. Психогении в экстремальных ситуациях // Психология экстремальных ситуаций / А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 216–218.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Проблема народосбережения и экономические реформы

Юрий Чернов,
кандидат экономических наук

*“...смерть есть истинный
и высший критерий для всех
жизненных содержаний”*

(И.В. Ильин)

Демографический кризис нанес серьезный ущерб авторитету либерального направления экономической науки и знаменует собой крах официальной монетаристской концепции реформирования России. Либеральные реформы не только расшатали идеологические и морально-нравственные основы нашего Отечества, но имеют подспудную цель – подогнать исторически сложившиеся жизненные устои российского общества под западные стандарты.

Выдающиеся русские мыслители не раз отмечали, что деятели либеральных реформ всегда не представляли никаких идеологий, в которых всегда нуждалась русская интеллигенция. Эту оценку в полной мере можно отнести и к нашим либерал-демократам монетаристского толка. Для них экономическая реальность исчерпывается эмпирической данностью, они не хотят и не способны понять существования идейного в онтологическом смысле* мира. Поэтому вся неправда и ограниченность монетаристской концепции связана с непониманием проблемы взаимосвязи духовно-нравственных отношений и экономической действительности. Представители этого направле-

ния экономической мысли как-то “забыли”, что трудовые ресурсы, люди труда являются не только юридическим лицом, но и историческими личностями с четко выраженной общественной психологией, охватывающей не только цели личного благополучия. Или начисто забыто серьезное предостережение ученых-философов о том, что тезис “... мир имеет только одно физическое и никакого нравственного значения есть величайшее, пагубнейшее и фундаментальное заблуждение” (А.Шопенгауэр).

Непростая истина состоит в том, что экономика невозможна без соответствующей социальной структуры и общественной психологии, определяю-

* Онтологический смысл – рассмотрение чего-либо с точки зрения его существования. Онтология – учение о бытии (раздел философии).

щей морально-нравственные устои. Существует более тонкая форма реальности, совокупно охватывающая или, лучше сказать, вмещающая в себя экономические законы и социально-психологические процессы, которая предопределяет общественную психологию и тем самым непосредственно регулирует именно темпы роста народонаселения.

Показательно наблюдение о последствиях кризиса 1928–1932 гг. в США, сделанное Н.Винером, который писал: “Возникновение химерических ценностей в финансовом мире вызвало к жизни множество столь же сомнительных моральных ценностей”.

Либерал-демократы пытаются говорить о развитии ускоренного движения страны, забыв при этом об основном его источнике – трудящемся человеке, его личности. Из их картины выпадает конкретный человек с его жизненными проблемами, в силу чего монетаризм как явление либеральной экономики можно назвать по аналогии с известным направлением в изобразительном искусстве “экономическим футуризмом”, когда за художественными изысками “теряется” сам человек и то, что составляет смысл его жизни. В этом и состоит основная причина неудач реформистских начинаний либерал-демократов, забывших (а, может быть, и не ведающих), что еще в начале прошлого века отечественная философская мысль в лице таких ее представителей, как Н.А.Бердяев, И.В.Ильин, В.И.Вернадский выработала исходные гуманистические принципы реформирования отечественной экономики.

Вот некоторые из них.

“В экономической действительности всегда скрыты живые люди и социальные группировки людей... Не существует внеш-

ней, объективной, экономической действительности, это иллюзия, существует лишь активность человека и активное отношение человека к человеку...”.

“Абсолютный характер частной собственности всегда отрицался. Для русского сознания важно не отношение к принципу собственности, а отношение к живому человеку...”

“Только создавая, можно справедливо распределять”.

И, пожалуй, самый важный диагноз основной причины всех неудач либерального реформирования экономики: “Очень важно отметить, что либеральные идеи были всегда слабы в России и у нас никогда не было либеральных идеологий, которые получили бы моральный авторитет и вдохновляли. Главная беда России не в недостатке левости, а в плохой общественной клетке, в недостатке настоящих людей, которых история могла бы призвать для реального, подлинного радикального преобразования”¹.

Совсем не случайно на этой философской базе уже в наше время в России возникло принципиально новое течение экономической мысли, именуемое “*нравственной экономикой*” (термин академика Д.С.Львова).

С этих экономическо-философских позиций можно объяснить и коренную причину развала СССР и связанных с этим народных бедствий. Это – прежде всего, отсутствие у правящих кругов страны подлинного национально-исторического самосознания и высоконравственных идей преобразования Отечества. Именно правящая государством элита все эти годы откровенно пренебрегала социальными проблемами, самым непосредственным образом участвуя в процессах нечестной демократизации общества (то есть демократии только для богатых), обманной приватизации, расхищении природных ресурсов и, самое главное, обесценивания (за счет несправедливого распределения доходов) труда, что и вызвало

в итоге беспрецедентную для мирного время многомиллионную убыль народонаселения.

Не только сменой форм экономической системы (то есть не только процессом реформирования), а коренным изменением их содержания можно объяснить чрезвычайно высокую цену, уплаченную народом за “игры” либерал-демократов в реформы: обвальная спад производства, обнищание населения и разгул инфляции, безработица, раскультирование нации и, самое главное – депопуляция населения. При этом в сознание масс было внедрено штампованное представление, что либерализация экономики непременно принесет гарантированную им социальную защиту и благоденствие.

На деле социальными проекциями рыночных реформ никто из реформаторов не занимался, откровенно ими пренебрегая. Чего стоит один тот факт, что в ходе реформ государственными чиновниками официальный минимум заработной платы устанавливался ниже прожиточного минимума. Другими словами, государство “гарантировало”, как это ни парадоксально, невозможность прожить на им же устанавливаемую зарплату. За всем этим стоит аморальное неверие в возможность человека своим трудом по минимуму обеспечить свою жизнь и жизнь своих детей,

неверие, которое “оскорбляет Бога в человеке”.

Стараниями либерал-демократов наше общество при новых порядках поддалось “иллюзии овеществления людей” (К.Маркс) и в нем глубоко укоренилась потребительская психология как формула непроизводительного посреднического сознания. И это произошло потому, что во всех действиях правящей элиты явно просматривается примат денежно-финансовых интересов над духовной культурой и социальными проблемами, выразившийся в пресловутом призыве к “социальному наполнению реформ”, в раскультировании народа и, как это проявилось совсем недавно, в попытке ликвидировать “демографический провал” опять-таки исключительно денежными средствами*.

Нам представляется, что новая монетаристская формула “Будут деньги – будут дети” не сработает и не только потому, что этих денег явно недостаточно, а потому, что демографический процесс определяющий катастрофическую убыль населения обладает большой инерцией**. Конечно, влиять на рождаемость экономическими инструментами государство, в принципе, может, но не в силах предотвратить сам демографический кризис. Это ин-

* Чиновники из администрации Президента полагают, что исправить демографическую ситуацию должно дополнительное целевое финансирование. Затраты на новый проект по решению демографической проблемы оцениваются в 195 млрд. руб. без учета индексации.

** По оценкам американских экономистов, в начале 70-х годов для рождения и воспитания ребенка до 18-летнего возраста в США требовалось 60–70 тыс. долл., а с учетом того, что мать ребенка за время его младенчества не работает и, следовательно, не участвует в пополнении доходов государственного бюджета (то есть возникают так называемые альтернативные издержки), “цена” жизни ребенка в этом возрасте приближается к 100 тыс. долл.

Нетрудно подсчитать, сколько получит Россия дополнительных граждан за счет средств, выделенных на дополнительное целевое финансирование решения демографической проблемы, и это при условии, что все средства будут направлены на стимулирование только рождаемости, а не на борьбу с преждевременной смертностью.

тимная сторона семейной жизни, определяемая общественной психологией, национальными традициями, как правило, в подавляющем большинстве случаев независимая от количества денег.

Здесь следует вспомнить, что в послевоенное время для повышения рождаемости применялись и более экзотические меры по сравнению с дополнительным финансированием рождаемости. Как вспоминает бывший руководитель ЦСУ СССР В.Старовский, после войны Н.Хрущев вошел в правительство с предложением об отмене алиментов с целью повышения рождаемости.

Все теперешние меры финансового характера для увеличения рождаемости бесперспективны и не соответствуют менталитету нашего народа, афористично выраженному Ф.М.Достоевским, устами князя Мышкина: "Через детей душа лечится".

В менталитете наших рыночников отсутствует понятие хозяйственной жизни как социального служения. Ориентация либерал-демократов на западные стандарты привела к идейной бедности реформаторских программ и в наше время остро стоит задача поиска нового, отличного от либерального, идейного измерения, памятуя о том, что "... в области экономической и политической философии идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы и когда ошибаются, – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром, а не сила частного интереса" (Дж.-М.Кейнс).

С этих позиций система координат программы реформ должна включать вектор, определяющий новые идеи и представления, которые должны стать инструментами для осмысления людьми своего прошлого и проектируемого будущего страны.

Эти "идеи-силы" оказывают кардинальное влияние на способы самоопре-

деления (самоидентификации) и социальные взаимодействия людей. В наше время и во все времена идеологии, получившие массовое распространение, становятся ведущими факторами исторического взлета или падения обществ и государств.

Об этом еще в 20-х годах прошлого столетия предупреждал нас выдающийся отечественный ученый А.В.Чаянов, указавший в своей философской повести на основной недостаток либерального направления экономической мысли: "... либеральная доктрина всегда была слаба тем, что она не смогла создать идеологии и не имела утопий".

Отвергая экономический либерализм западного толка, необходимо отстаивать и дальше развивать собственную самобытную "философию нравственной экономики", противопоставляя ее ложным идеям монетаризма. Прежде всего, речь идет об экономической модели нового общества, в котором нравственные принципы станут основой хозяйственного поведения субъектов рынка. Аксиоматическое обоснование этих принципов дал академик Д.С.Львов в недавно выпущенном им Гражданском манифесте "Миссия России"².

Главным из них является принцип: то, что не является делом рук человеческих, а даровано нам свыше, от Бога, – окружающая нас природная среда и ресурсы, которые она дает нам для нашей жизнедеятельности, нашего здоровья и будущего развития, должно принадлежать всем!

Этот принцип должен найти отражение в такой цивилизованной норме, как обеспечение равного доступа каждому гражданину к природно-ресурсному и образовательному потенциалу своей страны.

Манифест опирается на лучшие традиции отечественной философской

мысли, яркий представитель которой Н.А.Бердяев утверждал: “Свою русскость я вижу в том, чтобы проблема моральной философии для меня всегда стояла в центре”.

В Манифесте в резкой протестной форме раскрывается главная причина существующего противоречия российской действительности – противоречие между огромными ресурсными возможностями к экономическому росту и низким уровнем жизни людей; безнравственным присвоением основной части дохода от использования природно-ресурсного потенциала страны, который с экономической и морально-этических точек зрения должен принадлежать всем, то есть обществу в целом.

Для разрешения указанного противоречия Д.С.Львов предлагает новую модель развития экономики. Ее составные части: система национального имущества и национального дивиденда, призваны развернуть поток доходов страны от избранных ко всем, создать необходимые и дополнительные условия для реализации основополагающего принципа нравственной экономики.

Одним из таких условий является построения соответствующего механизма демократизации власти, устраняющего ее обособленность от народа, возлагающего на нее всю полноту ответственности за результаты принимаемых законов и правительственных решений. Автор убедительно доказывает, что у нашей России есть все основания, чтобы первой пойти по пути реализации экономики, выстроенной на нравственных принципах. В этом и состоит ее историческая миссия.

Если судить по материалам СМИ, конкретным действиям правительства и законодательной деятельности Госдумы, то вплоть до последнего вре-

мени могло создаться впечатление, что для либеральных демократов демографической проблемы как бы не существует и она их не интересует. В своих рассуждениях об экономической политике либерал-демократы самую насущную проблему – демографический кризис тщательно обходят, а иногда даже цинично извращают.

Это было продемонстрировано в дискуссии на радиостанции “Свобода” (май 2006 г., в программе “С христианской точки зрения”, ведущий Я.Кротов).

Участвующий в дискуссии Л.Гозман, советник бывшего президента Б.Н.Ельцина, превознося в восторженных тонах деяния президента, к главному из них причислил то, что Б.Н.Ельцин якобы предотвратил надвигавшуюся на страну гражданскую войну. При этом особо подчеркнул (внимание!), что в гражданской войне начала прошлого века Россия потеряла около 10 млн. чел.

Но на это утверждение всякий нравственно ответственный человек и тем более представитель науки должен выразить протест и заявить, что “гипотеза” господина Гозмана не соответствует реальной действительности, искажая реальную ситуацию с народонаселением в эти постреформенные годы.

Напомним, что Президент В.В.Путин уже открыто говорит о критическом сокращении населения и ставит эту проблему на специальном заседании Совета Безопасности, особенно подчеркнув, что за последние 13 лет численность умерших превысила численность родившихся на 11,2 млн. чел.

Вся неправда Л.Гозмана состоит именно в том, что в заслугу Б.Ельцина он ставит то, что должно стать самым тяжким грехом его деятельности – многомиллионная убыль российского населения в результате демографического кризиса, спровоцированного либеральными реформами.

И если судить честно и непредвзято, то эти в прямом смысле смертельные итоги реформаторской деятельности наших либерал-демократов прямо свидетельствуют о том, что по российской земле безжалост-

ным катком прокатилась новая гражданская война.

Следует подчеркнуть, что не только по абсолютной убыли населения мы соответствуем стране, находящейся в состоянии затяжной войны.

Как считают в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, потери здоровых мужчин за годы реформ сопоставимы с потерями СССР в Великой Отечественной войне.

Убыль населения в трудоспособном возрасте приняла такие масштабы, что решающим образом предопределяет темпы роста ВВП в ближайшие десятилетия. Вот один из вариантов долгосрочного прогноза экономического роста.

Россия к середине века покажет относительно медленный рост.

До 2050 г. экономика страны будет расти в среднем 2,7% в год. И к 2050 г. достигнет нынешнего уровня Италии или Франции. Главная причина, сдерживающая рост – демографическая, уменьшение трудоспособного населения на 0,5% в год.

Старение населения – эта проблема для России, по мнению экспертов, будет стоять наиболее остро уже в ближайшие годы. Критическая ситуация с людскими ресурсами проявится в неспособности России увеличить свою долю в мировом ВВП к 2050 г.

В связи с таким определяющим влиянием демографического кризиса на экономическое развитие страны естественно возникает вопрос и о “гума-

нитарной цене” результатов либеральных реформ, или в более жесткой форме – вопрос об оправданности страданий тех миллионов людей, которые в результате реформ не дожили своего срока, преждевременно скончавшись.

И далее. Каждый гражданин должен задаться вопросом: может ли быть экономика нравственной, если трудоспособная часть населения вымирает беспрецедентными для мирного времени темпами, когда в стране детей-сирот, оставшихся без родительской опеки (так называемых социальных сирот) по официальным данным 730 тыс. чел., а по неофициальным 3–4 млн. чел., и только одна треть родившихся детей может быть признана здоровыми?

И могут ли быть моральными проводники либеральных реформ, если уже 13 лет как началось вымирание населения, а правительственные чиновники только сейчас заговорили о демографической угрозе национальной безопасности?

Но есть и другая, скрытая и неотвратимая угроза, также порождаемая демографическим кризисом. И исходит она от распада исторически сложившегося общественного уклада, которым и цементируется единая нация.

В этой связи уместно напомнить афоризм премьер-министра периода заката Британской империи У.Черчилля: “Нации либо следуют своим традициям, либо умирают”.

В заключение попытаемся дать ответ на естественный вопрос читателя: почему Д.С.Львов назвал свой манифест гражданским?

Ответ может быть многосложным.

Во-первых, этот программный документ явился результатом многолетней борьбы автора с монетаристской концепцией реформирования России, когда автору пришлось отстаивать свою гражданскую позицию в оценках происходящего в стране, а также свое видение будущего России.

Во-вторых, (и это по порядку, но не по значимости) в манифесте предложена новая модель развития экономики России, которая позволит создать жизнеспере-

гающий климат в нашей стране, а это напрямую самым непосредственным образом касается каждого живущего, а также еще и неродившегося гражданина.

В-третьих, жизненная необходимость обращения ко всем гражданам страны именно с манифестом, да еще написанным в резко протестной форме, объясняется тем, что процесс депопуляции и вырождения нации может уже в ближайшем будущем поставить под сомнение существование России как самостоятельной геополитической единицы.

Есть и другая, подспудная причина провозглашения Д.С.Львовым гражданского манифеста.

Дело в том, что в СМИ, особенно правого толка, упорно навязывается читателям мнение такого свойства: “В обществе исчезли носители протестных убеждений”, что объясняется усталостью, безответственностью и якобы равнодушием народа к поступкам власти. Ответ на это облыжное обвинение российской общест-венности очевиден: сам факт появления на свет Гражданского манифеста свидетельствует об обратном, доказывая, что в России еще не перевелись совестливые, интеллектуально честные люди, думающие о будущем России, и, прежде всего о ее духовном возрождении.

Примечания

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

² Львов Д.С. Гражданский манифест “Миссия России”. М., 2006.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

“Легко ли нам царям?!”: дилетантский анализ Трудового кодекса РФ

Борис Габараев,
Владимир Ершов

Авторы, будучи руководителями федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП), излагают свою личную точку зрения и отдают себе отчет в том, что их дилетантские рассуждения, отнюдь, не истина в последней инстанции и легко могут быть подвергнуты профессиональной критике со стороны юристов, профсоюзных функционеров и многих других более сведущих специалистов. Однако было бы даже неплохо, если предлагаемая статья инициирует на страницах журнала дискуссию о проблемах, актуальных для тысяч ФГУП с точки зрения взаимоотношений их руководителей с работниками.

Любители советского кино и, в том числе культового, как теперь говорят, кинофильма “Иван Васильевич меняет профессию”, конечно же, помнят вынесенную в заголовок статьи бессмертную фразу незадачливого управдома, который волею судеб и сценариста временно оказался на троне великого русского царя Ивана Грозного. Авторы настоящей статьи уже волею действующего трудового законодательства тоже оказались, хоть и не совсем на троне, но на месте Работодателя для Работников ФГУП и хотели бы показать, что их положение еще незавиднее, чем у того самого управдома. Для иллюстрации можно было бы обратиться к действующему “Трудовому кодексу Российской Федерации”*, утвержденному Федеральным законом № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. В этом своде законов о труде дано определение Работодателя, приведены его права и обязанности.

Работодатель для Работников ФГУП

Согласно ст. 20 “Трудового кодекса Российской Федерации” (ТК), *Работодатель – физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с Работником (физическим лицом).* Таким

образом, для Работников ФГУП Работодателем является ФГУП в виде юридического лица.

Вместе с тем, согласно ст. 33 ТК, *представителем Работодателя... является руководитель организации или*

* Последние изменения, внесенные в текст кодекса Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ и пока еще не действующие на момент написания настоящей статьи, рассмотрены в отдельном ее разделе.

уполномоченные им лица, то есть руководитель ФГУП или уполномоченные им лица играют роль представителей Работодателя. Причем именно **играют роль**, а не являются таковыми.

Это видно из сопоставления частного предприятия с ФГУП.

В случае частного предприятия Работник прямо вступает в трудовые отношения с Работодателем, являющимся полномочным собственником имущества и потому способным принимать необходимые решения. Работник ФГУП вступает в трудовые отношения с ФГУП (как юридическим лицом), то есть с Работодателем, который владеет вверенным ему имуществом только на условиях хозяйственного ведения и потому во многих случаях лишен права и возможности принимать необходимые решения.

Между тем, ТК определяет для Работодателей частных предприятий и ФГУП одни и те же обязанности независимо от имеющейся у них степени свободы распоряжения имуществом и, соответственно, возможности принятия тех или иных решений. Отсюда можно сделать вывод, что Государство в какой-то степени перекладывает свою ответственность перед Работниками ФГУП на Работодателя, “забывая” о многочисленных ограничениях свободы его действий в рамках того же трудового законодательства или иных нормативных актов самого различного уровня и происхождения, например, ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ.

Кстати, один из авторитетнейших российских директоров, возглавляющий процветающий ФГУП с многотысячным коллективом, очень точно подметил, что ФЗ-161 основан на двух презумпциях, а именно недобросовестности и профессиональной несостоятельности директоров ФГУП.

Отмеченная несправедливость в отношении ФГУП получает дальнейшее развитие в практике реализации требований ТК.

В сознании Работника и профсоюзных функционеров, а нередко и в сознании представителей власти, контрольных органов, СМИ и т.п. применительно к государственному предприятию происходит (вольно или невольно) совмещение понятий Работодателя и представителя Работодателя, то есть руководителя ФГУП уже рассматривают как Работодателя, персонально на него возлагая всю ответственность за невыполнение обязанностей Работодателя перед Работником и Государством.

Это отождествление и без того ущербного в своих правах Работодателя (ФГУП) с еще более ущербным представителем Работодателя (директора ФГУП) является причиной многих конфликтов руководства ФГУП как со своими Работниками, так и с внешними структурами, будь то управляющие, контролирующие, общественные или иные органы.

Именно такой горе-Работодатель, на самом деле всего лишь руководитель ФГУП, является героем, а скорее предметом настоящей публикации, поскольку слово “герой” в своем чаще используемом понимании звучит здесь совсем неуместно.

Было бы более уместно еще раз обратиться к классике, но на этот раз уже литературной, слегка ее перефразировав: “Так, кто же я, Работодатель или тварь дрожащая?!”

Такая достаточно резкая постановка вопроса станет понятна, если обратиться к рассмотрению действующего ТК в части, касающейся обязанностей и прав Работодателя и его взаимоотношений с Работниками и профсоюзами.

Действующий ТК: популизм Законодателя и перевод стрелок на Работодателя

Действующий ТК является классическим продуктом непреходящего популизма российского Законодателя.

Желанием последнего принять законы, ласкающие слух российского массового избирателя и его профсоюзов, насквозь пропитаны многие статьи этого свода законов о труде.

Однако Законодатель не забывает и об ответственности за неисполнение многих заведомо невыполнимых обещаний, помня о том, что раз в 4 года разочарованный Работник приходит к избирательным урнам для решения дальнейшей политической судьбы кандидатов в состав высшего законодательного органа страны.

Поэтому в действующем ТК априори определен виновник неисполнения обещаний, данных Работникам со стороны государства в лице Законодателя. Виновником, конечно же, назначен Работодатель, которому вменено в обязанность выполнять обещания Государства. Как известно, во многих случаях неисполнение закона уже само по себе является серьезным преступлением, которое влечет за собой административную, а то и уголовную ответственность.

В отличие от Работодателя-частника, вольного хотя бы распоряжаться своим имуществом для выполнения своих обязательств перед Работниками, рассматриваемый Работодатель-руководитель ФГУП, отвечающий за обязательства Государства, самим же государством повязан, как говорится, по рукам и ногам уже упомянутым ФЗ № 161 “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях”, другими федеральными, региональными и муниципальными законодательными актами, постановлениями прави-

тельств различного уровня, инструкциями, “директивными письмами” и иными подзаконными актами самых различных ведомств.

Если уж называть вещи своими именами, то Работодатель-руководитель ФГУП фактически является классическим “мальчиком для битья” или “козлом отпущения” (выбор на усмотрение читателя).

Из рассматриваемых взаимоотношений “Работодатель-Профсоюзы” и “Работодатель-Работники” вначале обратимся к более простому случаю, касающемуся профсоюзов.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ-РУКОВОДИТЕЛЯ ФГУП С ПРОФСОЮЗАМИ. Начнем с того, что Работодатель, за редким исключением, состоит членом того же профсоюза, который является единственным или, по крайней мере, основным профсоюзом ФГУП.

Это вполне понятно, так как, во-первых, Работодатель до назначения на должность руководителя ФГУП, скорее всего, уже состоял в этом профсоюзе, как и большинство Работников предприятия, во-вторых, реального профсоюза Работодателей в России пока не существует.

Разработанный Росимуществом типовой контракт руководителя ФГУП с вышестоящим руководством не выдерживает никакой критики с точки зрения защиты интересов руководителя ФГУП, а объем обязательств последнего зашкаливает за любую красную черту. Впору, привычно обратиться к неисчерпаемой классике, на этот раз к цитате “безумству храбрых поем мы песню!”, имея ввиду самоотвержен-

ность или самонадеянность людей, согласившихся руководить ФГУП.

Как отмечалось ранее, функционеры профсоюзов искренне отождествляют руководителя ФГУП с Работодателем и требуют от него выполнения соответствующих обязательств. Эта позиция профсоюзов находит отражение при ведении трудовых споров, заключении “Коллективного договора” и так называемого “Отраслевого соглашения”, когда профсоюзы требуют от руководителя ФГУП дополнительных, зачастую невыполнимых, обещаний.

Например, по одному из таких “Отраслевых соглашений”:

— Работодатель обязан оплачивать время простоя по вине Работодателя в размере 2/3 средней заработной платы.

Однако нигде не сказано, откуда руководитель ФГУП возьмет деньги, если административные реформы непрерывно следующие друг за другом, надолго парализуют независимо от него деятельность аппарата экономических и иных государственных ведомств, вследствие чего ФГУП финансируются в эти периоды почти символически.

— Индексировать ежегодно денежные средства, направляемые на оплату труда, в соответствии с официальным прогнозом индекса потребительских цен с последующим уточнением при превышении фактических индексов потребительских цен над прогнозами.

В этом случае тоже нигде не указано, откуда возьмутся деньги у руководителя ФГУП, если заказчик, в том числе и государственный, сопротивляется индексации даже по явно заниженной официальной статистике. Между тем, всем известно, что “существуют ложь, большая ложь и официальная статистика”.

— Предоставлять выборным органам Профсоюзов, действующим в организации, в бесплатное пользование необходимые для их деятельности помещения со всем необходимым оборудованием, организационной и компьютерной техникой, транспортные средства и средства связи.

Выполнение этого обязательства вызывает множество вопросов у налоговых служб, так как профком является, как правило, другим юридическим лицом. Ситуация еще больше усложняется, когда в организации одновременно функционируют две и более первичных профсоюзных организаций.

Согласно ст. 31 ТК: *“При отсутствии в организации первичной профсоюзной организации, а также при наличии профсоюзной организации, объединяющей менее половины работников, на общем собрании (конференции) Работники могут поручить представление своих интересов указанной профсоюзной организации либо иному представителю. Наличие иного представителя не может являться препятствием для осуществления профсоюзной организацией своих полномочий”.*

В случае *“иного представителя”* руководителю ФГУП остается только гадать, о каких именно полномочиях профсоюзной организации идет речь, должен ли он безвозмездно предоставлять этому “иному представителю” тоже помещения, транспорт и т.д. Также не исключено, что какой-либо “минорный” профсоюз, если он состоит из немногих, но незаменимых ключевых Работников, получает возможность диктовать свои условия как руководителю ФГУП, так и большинству трудового коллектива организации.

Это далеко не полный перечень вопросов, возникающих при рассмотрении взаимоотношений “Работодатель-Профсоюзы” в рамках ФГУП.

Однако еще больше вопросов вызывает анализ взаимоотношений “Работодатель-Работники”.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ-РУКОВОДИТЕЛЯ ФГУП С РАБОТНИКАМИ. Для Работника, естественно, наиболее актуальны вопросы оплаты труда, вынужденного про-

стоя, выходного пособия, равно как и оплаты отпусков, сверхурочных, доплат за классность (водителей), ученую степень (научные сотрудники) и т.п.

Соответствующие статьи ТК заслуживают цитирования и комментариев, по крайней мере, вопросительного характера.

Согласно ст. 134 ТК: *“Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги.... Индексация производится в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом организации”*.

О самом главном, а именно, об источнике финансовых средств на индексацию заработной платы авторы ТК умалчивают, как и в ранее упомянутом “Отраслевом соглашении” с аналогичным требованием об индексации. Даже в хозяйственных договорах на выполнение работ, заключенных с Государственным заказчиком, индексация заработной платы не предусматривается.

Согласно ст. 142 ТК: *“Работодатель и (или) уполномоченные в установленном порядке представители, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами”*.

О причинах задержки и в какой степени они подконтрольны Работодателю авторы ТК опять-таки деликатно умалчивают, пусть руководитель ФГУП сам объясняется с Работниками и профсоюзным органом.

Согласно ст. 149 ТК: *“При выполнении работ в условиях труда, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздни-*

ные дни), работнику производятся соответствующие доплаты, предусмотренные коллективным договором, трудовым договором. Размеры доплат не могут быть ниже установленных законами и иными нормативными правовыми актами”.

И опять вопрос об источнике финансовых средств для производства этих доплат авторы ТК предпочитают не затрагивать, оставляя его на заботу руководителя ФГУП.

Согласно ст. 157 ТК: *“Время простоя (ст. 74) по вине работодателя, если работник в письменной форме предупредил работодателя о начале простоя, оплачивается в размере не менее двух третей средней заработной платы работ-*

ника... Время простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, если работник в письменной форме предупредил работодателя о начале простоя, оплачивается в размере не менее двух третей тарифной ставки (оклада)”.

Руководителю ФГУП авторы ТК оставляют опять-таки полную свободу в поисках финансовых средств на оплату времени простоя Работников, включая и те случаи, когда причины простоя не были ему подконтрольны и поэтому его “вина”, скорее, результат проекции ответственности истинного Работодателя (например, Государства) перед Работником на представителя этого Работодателя, то есть на руководителя ФГУП.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда виновниками простоя являются государственные органы или подконтрольные Государству предприятия.

Согласно ст. 22 ТК: *“Работодатель обязан обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности”*.

Вместе с тем, по ст. 132 ТК: *“Заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда...”*.

Руководителю ФГУП остается только ломать голову, как одновременно удовлетворить требования этих двух статей ТК, если труд равной ценности, сложности и качества выполняют два Работника различной квалификации, например, водители 2-го и 3-го класса. Если же пойти в данном примере на нарушение ст. 22 ТК, то опять придется уже в который раз задаваться вопросом об источнике финансовых средств для доплаты водителю 2-го класса. Уволить же водителя 2-го класса и принять на работу еще одного водителя 3-го класса можно, но следует понимать, что руководитель ФГУП обрекает себя на заведомый проигрыш в борьбе с профсоюзом и другими защитниками интересов Работников.

Согласно ст. 116 ТК: «Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются... Работникам с ненормированным рабочим днем, ...».

Продолжительность соответствующего дополнительного отпуска определяется по ст. 119 ТК: «коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка организации и не может быть менее трех календарных дней».

Согласно ст. 116 ТК: «Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются ... Работникам с ненормированным рабочим днем, ...».

Еще большую степень свободы предоставляет ч. 2 уже процитированной ст. 116 ТК: «Организации с учетом своих производственных и финансовых возможностей могут самостоятельно устанавливать дополнительные отпуска для работников, если иное не предусмотрено федеральными законами. Порядок и условия предоставления этих отпусков определяются коллективными договорами или локальными нормативными актами».

Казалось бы, дается возможность стимулировать наиболее ценных Работников, мотивировать у Работников

стремление к профессиональному росту, защите кандидатских и докторских диссертаций. Откуда только возьмется источник финансовых средств на оплату этих дополнительных отпусков? «Вот в чем вопрос», если обратиться уже не к нашей классике, а к бессмертному Уильяму Шекспиру.

Помимо общих гарантий по оплате труда и отпусков ТК гарантирует работникам еще целый ряд компенсаций, связанных с командировками, обучением и т.д.

В частности, ст. 168 ТК предусматривает: «Порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом организации... и не могут быть ниже размеров, установленных Правительством Российской Федерации для организаций, финансируемых из федерального бюджета».

Иными словами, Работник и защищающие его профсоюзы вправе, например, требовать суточные в размере 500 руб. вместо нынешних сиротских 100 руб., которых не хватит на разовое посещение самой рядовой столовой даже в хрестоматийном Урюпинске. Хотелось бы только посмотреть на Заказчика, согласного с повышением нормы суточных до 500 руб.

Гл. 26 ТК гарантирует компенсации работникам, совмещающим работу с обучением. Предоставляются весьма продолжительные (до нескольких месяцев) оплачиваемые отпуска, оплачивается один раз в учебном году проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно.

Следующая гл. 27 ТК предусматривает выплату компенсаций при расторжении трудового договора «в связи с ликвидацией организации, либо сокращением численности или штатов работников организации, ... в связи с несоответствием ра-

ботника занимаемой должности вследствие состояния здоровья, либо призывом работника на военную службу...".

Согласно ст. 165 ТК все вышеперечисленные компенсационные "выплаты производятся за счет средств работодателя".

В случае ФГУП подразумеваются мифические средства не менее мифического Работодателя, так как собственником имущества ФГУП является само Государство.

Таким образом, в случае ФГУП статьи ТК не конкретизируют источник финансовых средств для реализации обещаний, данных Работникам со стороны государства по части индексации зарплат, оплаты дополнительных оплачиваемых отпусков, оплаты за отклонение от нормальных условий труда (сверхурочные работы и т.п.), выплаты компенсаций, связанных со служебными командировками, обучением, расторжением трудового договора и т.д.

Руководителям ФГУП остается только воскликнуть, обратившись на этот раз к классике уже в лице В.Высоцкого: "Где деньги, Зин?!"

Можно констатировать, что уважаемые авторы ТК предпочли направить недоумение (и более жесткие чувства) Работников и профсоюзов в адрес руководителей ФГУП.

Естественно, между Работниками и руководителями ФГУП возникают так называемые трудовые споры, в которых на стороне Работников выступает, как и положено, профсоюзный орган. защите трудовых прав Работников, разрешению индивидуальных и коллективных споров посвящена вся часть пятая ТК.

Ст. 394 ТК содержит норму, согласно которой: "Если неправильная формулировка причины увольнения в трудовой книжке препятствовала поступлению работника на другую работу, то суд принимает решение о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула".

Нетрудно представить ситуацию, когда недобросовестный Работник устроился на другую работу без трудовой книжки или по "корочкам", купленным в любом переходе метро, а через несколько месяцев или даже лет, поскольку срок давности в статье не оговорен, обращается в суд, найдя такую работу, на которую его не приняли из-за неправильной формулировки причины увольнения. Вполне возможно, что суд обяжет руководителя ФГУП выплатить Работнику средний заработок за эти несколько лет или месяцев как за время вынужденного прогула.

Одной из наиболее распространенных причин индивидуального трудового спора является расторжение трудового договора по инициативе Работодателя.

Согласно ст. 81 ТК: "Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях... однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: а) прогула (отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня), б) появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения".

Казалось бы, руководитель ФГУП имеет эффективный рычаг воздействия на потенциального нарушителя. Судебная практика трудовых споров показывает, что эта норма практически не работает. Имеют место случаи, когда Работник исчезает, не приходит на работу, не отвечает на звонки и письма из отдела кадров. Уволить заочно такого Работника не представляется возможным, объяснений с него не получить.

Через несколько месяцев, а иногда и лет такой Работник возвращается, прослывшая об улучшении экономики ФГУП, и требует обеспечения всевозможных условий для продолжения своей работы на должности, которую он занимал.

Если он обратится в суд, ему гарантировано положительное решение, так как ФГУП не выполнил целый ряд формальностей по причине невозможности контакта с Работником.

Еще один пример следует из ст. 79 ТК, согласно которой: *“Срочный трудовой договор расторгается с истечением срока его действия, о чем работник должен быть предупрежден в письменной форме не менее чем за три дня до увольнения”*.

Новая редакция ТК: еще больше популизма

В первой половине 2006 г. СМИ пестрели сообщениями о “революционных” изменениях ТК, бурно обсуждаемых в Государственной Думе РФ. Наконец, эти изменения были окончательно приняты и внесены в ТК Федеральным законом от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ.

Поправки внесены в более чем 300 статей Кодекса, причем сам ТК дополнен 13 новыми статьями. За принятие поправок проголосовали 359 депутатов Госдумы, против – 5, воздержавшихся – 0.

К сожалению, авторы ТК и законодатели не оправдали ожиданий Работодателей. Новая версия ТК характеризуется еще большим популизмом, что возможно, объясняется приближением парламентских, а затем и президентских выборов.

Ст. 112 новой редакции ТК дополнена новой частью: *“Работникам, за исключением работников, получающих оклад (должностной оклад), за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе, выплачивается дополнительное вознаграждение. Размер и порядок выплаты указанного вознаграждения определяется коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выбранного органа первичной профсоюзной организации, трудовым*

Вероятна ситуация, когда Работник сознательно не появился на работе в этот период, чтобы не получить предупреждения и, тем самым, перевести срочный договор в разряд договора, заключенного на неопределенный срок.

Иными словами, даже в тех случаях, когда действующий ТК содержит нормы, приветствуемые руководителями ФГУП, поневоле играющих роль Работодателей, эти нормы в судебной практике не реализуются.

договором. Суммы расходов на выплату дополнительного вознаграждения за нерабочие праздничные дни относятся к расходам на оплату труда в полном размере”.

Вопрос об источнике финансовых средств на эти доплаты носит, скорее, риторический характер. Для руководителя ФГУП это еще одна головная боль во взаимодействии с заказчиками при определении стоимости договоров.

В новой редакции ТК сохранено положение о том, что за нарушение установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска или выплат при увольнении Работодатель должен выплатить денежную компенсацию. Теперь уже независимо от своей вины в данном нарушении.

Ст. 48 новой редакции ТК фактически декларирует принудительное присоединение Работодателя к любому заключенному без его участия Отраслевому соглашению федерального уровня, так как вряд ли Работодателю удастся согласовать с выборным органом первичной профсоюзной организации отказ от соглашения, сулящего Работникам и профсоюзной организации дополнительные льготы, компенсации и т.п.

Новая редакция ТК лишила еще одной степени свободы и без того связанного по рукам и ногам Работодателя, запретив заключение срочного трудо-

вого договора с работающими пенсионерами, сохраняя эту возможность только применительно к вновь поступающим на работу пенсионерам. Также из обязательного перечня случаев, при которых устанавливается срочность трудового договора, исключены трудовые договоры с лицами, которым по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением разрешена работа исключительно временно-го характера, и лицами, работающими в данной организации по совместительству.

Иными словами, авторы ТК в порыве “заботы” о трудящихся пенсионерах, ограниченно трудоспособных по здоровью лицам и совместителях возлагают соответствующие заботы на Работодателя, а в нашем случае – на руководителя ФГУП.

Остается добавить, что не только в срочном трудовом договоре, но и в трудовом договоре, заключенном на неопределенный срок, исключена ранее действующая норма от увольнения из-за *“несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением”* (ст. 81 действующего ТК).

Согласно ст. 101 новой редакции ТК: *“Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашением или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников”*.

Требование об учете мнения представительного органа работников появилось в новой редакции ТК и является еще одним свидетельством усиления популистского акцента ТК.

В новой редакции ТК исключена ч. 3 ст. 238 действующего ТК: *“Работник не-*

сет материальную ответственность как за прямой действительный ущерб, непосредственно причиненный им работодателю, так и за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам”.

Это означает, что руководитель ФГУП должен изыскать (неизвестно где!) возможность возмещения ущерба иным лицам, который нередко значительно превышает прямой действительный ущерб, непосредственно причиненный ФГУП.

Например, в пункт приема металлолома работник ФГУП сдал деталь весом в несколько килограммов и получил несколько сотен рублей, а другая организация, заказавшая эту комплектующую деталь, терпит миллионные убытки из-за срыва контрактных сроков поставки системы в целом, поэтому она предъявляет ФГУП соответствующий иск на миллионы рублей.

Дополнительные ограничения в свободе действий руководителя ФГУП содержит 1 ч. ст. 272 новой редакции ТК, так как перед принятием решения он должен *“направлять проект локального нормативного акта и обоснование к нему в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющей интересы всех или большинства работников”* не только в случаях, определенных настоящим Кодексом, но также в случаях, предусмотренных *“другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, коллективным договором, соглашениями”*.

Иными словами, руководителю ФГУП дополнительно придется согласовать с выборным органом первичной профсоюзной организации множество локальных нормативных актов в случаях, предусмотренных коллективным договором, соглашениями. Таковых может оказаться намного больше, чем случаев, определенных ТК, другими федеральными законами и иными правовыми актами страны.

Заключение

Итак, рассмотрены действующая и новая (вступающая в действие через 90 дней после опубликования 7 июля 2006 г.) редакции Трудового Кодекса Российской Федерации.

Рассмотрение носит, как предупреждали авторы, дилетантский характер, причем его трудно считать беспристрастным, так как оно проводилось с точки зрения руководителей ФГУП, многие из которых имеют немало претензий к российскому трудовому законодательству.

Если бы эти претензии были вызваны только тем, что требования ТК приносят лишнюю головную боль руководителям ФГУП, то авторам не стоило бы тратить время на написание статьи, а уважаемому читателю на ее прочтение. Тем более, в нынешнее время, когда только ленивый не кидает камень в адрес ФГУП и их руководителей.

Следует обратить внимание также на то, что руководители акционерных обществ с 100% государственной собственностью оказываются, во многом, в той же ситуации, что и руководители ФГУП.

Поэтому даже с завершением реорганизации ФГУП путем их преобразования в акционерные общества поднятые авторами вопросы останутся актуальными.

Самое главное, что тревожит авторов, это конфликт между требованиями ТК и эффективностью работы ФГУП. В недавние советские времена эту ситуацию назвали бы классическим случаем *“единства и борьбы противоположностей”*, одного из источников движения (прогресса).

Анализ ТК применительно к ФГУП показал, что по вполне понятным причинам ТК страдает популизмом, не обеспечив источник финансовых

средств для выплаты компенсаций и выполнения прочих обещаний Работникам со стороны Государства.

В представлении Работников и их профсоюзов руководитель ФГУПвольно или невольно отождествляется с Работодателем, каковым, на самом деле, является Государство как собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении ФГУП. Поэтому именно от руководителя ФГУП профсоюзы и работники требуют выполнения популистских обещаний ТК, забывая о том, что руководитель ФГУП, в отличие от частного предпринимателя, не имеет возможности полноценно распоряжаться вверенным ему имуществом для выполнения требований ТК.

По иронии судьбы именно Государство, подставившее в конфликт с Работниками вместо себя руководителя ФГУП, обещает наказывать последнего по всей строгости ст. 419 новой редакции ТК: *“Лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности,... а также к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности...”*.

Руководителю ФГУП отведена роль “громоотвода”, “мальчика для битья” или “козла отпущения” (на усмотрение Читателю).

Однако это было бы полбеды, если бы дело ограничилось неприятностями для руководителей ФГУП. В конце концов, они сами согласились на эту должность, их никто не неволил. Куда хуже то, что заложенные в ТК популистские финансовые гарантии и компенсации камнем тянут на дно экономику ФГУП, тем более в условиях непрерывно усиливающегося налогового бремени, когда Государство требует налог на землю даже с пороховых заво-

дов, которым большая территория технологически необходима для обеспечения безопасности населения и объектов ближайшей окрестности.

Еще одним фактором отрицательного воздействия ТК на экономику ФГУП является то, что руководитель ФГУП лишен возможности оптимизировать вовлеченный контингент работников и режим их функционирования. Руководитель ФГУП обречен не расставаться с пенсионерами и больными работниками, пока они в состоянии приходить на работу. О каком привлечении молодых рабочих и специалистов может идти речь.

В случае объективной временной нехватки объема работ руководитель ФГУП должен бы пойти на то, чтобы часть работников отправить в отпуск без содержания или перевести в режим работы неполного рабочего времени. Однако ТК допускает это только исключительно по письменному соглашению работника. Нетрудно представить себе реакцию работника, которому необходимо в это трудное время содержать семью, на подобное неприемлемое предложение руководителя ФГУП.

Еще сложнее ситуация, когда нехватка объема работ принимает нео-

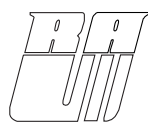
братимый характер и руководитель ФГУП вынужден принимать очень трудное, но неизбежное решение о сокращении штатов или численности работников.

Возникает множество коллизий между требованиями ТК и интересами производства при решении вопроса о том, кого уволить или оставить. Как нетрудно понять, законопослушие руководители ФГУП дорого обходятся предприятию.

И напоследок.

Авторы не хотели бы оставить у уважаемого Читателя впечатление, что они начисто лишены гуманизма и сострадания к пенсионерам, беременным женщинам и другим категориям своих сограждан, действительно нуждающимся в материальной поддержке.

Однако как законопослушные налогоплательщики авторы искренне полагают, что Государство как сборщик и распорядитель налогов должно искать иные, более действенные механизмы социальной поддержки нуждающихся, а не уповать на выполнение непосильных требований ТК и без того уже "перегруженными" ФГУП, руководителей которых наказать проще простого, да много ли от этого толку.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

ВИЧ-инфекция и проблемы национальной безопасности России

Феликс Вартанян,
доктор медицинских наук
Константин Шаховский,
кандидат медицинских наук

Эпидемия ВИЧ (вирус иммунодефицита человека), начавшаяся в конце 70 – начале 80-х годов XX в. как болезнь определенных социальных групп общества, мало затрагивала общую популяцию. Однако за последнее 20 лет она превратилась в наиболее серьезную угрозу для социального прогресса и развития человечества.

ВИЧ-инфекция, развиваясь в синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД), остается практически неизлечимым заболеванием. С 80-х годов на Земле распространенность ВИЧ/СПИД приобретает характер глобальной эпидемии-пандемии.

По данным Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (UNAIDS), в настоящее время более 42 млн. чел. в мире страдают этим заболеванием. Умерло от СПИД и ассоциированных с ним заболеваний более 24 млн. чел.¹.

Глобальное распространение ВИЧ-инфекции серьезно затронуло Россию.

По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИД ежедневно в стране диагностируется более 100 новых случаев заражения ВИЧ.

К февралю 2006 г. общее число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции у россиян превысило 347000 чел., в то время как расчетное число зараженных граждан России доходит до 1 млн. (по другим источникам – до 1,4 млн.).

За весь период наблюдения (первый случай ВИЧ-инфекции у российского граж-

данина обнаружен в 1987 г.) было сообщено о 8157 случаях смерти среди зарегистрированных ВИЧ-инфицированных граждан России².

Число зарегистрированных живых ВИЧ-инфицированных лиц на 100000 населения России ("пораженность") продолжает увеличиваться. К концу 2005 г. оно достигло 225,6. По сравнению с 202,0 в конце 2004 г. этот показатель вырос на 11,7%.

Распространение ВИЧ-инфекции и рост числа больных СПИД в России выходит за рамки чисто медицинской проблемы. Это становится вопросом стратегической, экономической и социальной безопасности, имеющим отрицательные демографические, и даже геополитические последствия.

Чтобы справиться с ВИЧ/СПИД в России необходимы общие усилия, учитывающие мировой опыт борьбы с этой угрозой. Решающую роль при этом приобретает позиция высшего политического руководства страны. Меры, принимаемые в настоящее время, могут серьезно повлиять на развитие эпидемии в будущем. При отсутствии срочных мер по сдерживанию распространения эпидемии в России, по мнению специалистов, к 2010 г. общее число людей, живущих в стране с ВИЧ может достигнуть нескольких миллионов.

Основные направления деятельности по противодействию эпидемии ВИЧ-инфекции на государственном уровне сформулированы в «Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИД», принятой (июнь 2001 г.) на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной ВИЧ/СПИД, и подписанной 189 странами, включая Россию. Положения Декларации представляются чрезвычайно важными для разработки национальной стратегии противодействия эпидемии и соответствующей программы финансирования. В документе ВИЧ-инфекция и СПИД отнесены к разряду социальных заболеваний, распространение, а также эффективное противодействие которым в немалой степени зависит от социально-экономических условий жизни, социального поведения населения и государственной политики. Отмечается, что для противодействия угрозе безопасности человечества требуется широкая мобилизация институциональных и финансовых ресурсов.

В настоящее время, несмотря на некоторые замедление темпов роста числа инфицированных, эпидемиологическая ситуация в России продолжает ухудшаться.

По данным Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД, Россия сегодня относится к странам, где наблюдается самые высокие темпы распространенности ВИЧ в регионе Центральной и Восточной Европы и Средней Азии. Подавляющее большинство зараженных ВИЧ в России (80%) лица в возрасте от 15 до 30 лет.

Случаи ВИЧ/СПИД регистрируются во всех субъектах страны. Однако наибольший уровень пораженности ВИЧ наблюдается в крупных густонаселенных городах, индустриальных и добывающих районах, на Урале, в Поволжье и в Сибири.

К наиболее неблагоприятным территориям по распространенности ВИЧ-инфекции относятся регионы, где сосредоточен крупный капитал и широко развит наркобизнес (Санкт-Петербург, Москва, Московская, Ленинградская, Свердловская, Самарская области, Ханты-Мансийский АО), а также приграничные регионы, через которые идет наркотрафик (Приморский край, Калининградская, Оренбургская, Челябинская, Иркутская области).

Всего в наиболее пораженных регионах уровень пораженности составляет 548,7 случаев на 100000 населения, а по России – 225,6 случаев.

Таким образом, страна приближается к пороговому уровню распространения инфекции, за которым может последовать генерализованная эпидемия (по определению ВОЗ/ЮНЕИДС, – более 1% среди общего населения).

При ВИЧ-инфекции клинические симптомы обычно отсутствуют в течение первых 4–6 лет после инфицирования. В редких случаях (0,2%–0,4%) этот бессимптомный промежуток, по данным исследователей США, может достигать 20 и более лет³. При отсутствии специфического лечения имеющимися (весьма дорогостоящими) антиретровирусными (АРВ) препаратами ВИЧ-инфекция прогрессирует, переходит в финальную стадию заболевания – СПИД – и заканчивается

смертельным исходом в среднем, через 12 лет после инфицирования.

В России ВИЧ-инфекция стала распространяться быстрыми темпами лишь с 1996 г. И у большинства людей, живущих с ВИЧ, еще не появились симптомы, ограничивающие их трудоспособность и не позволяющие им вести активный образ жизни. Многие ВИЧ-положительные лица не подозревают о наличии у них вируса иммунодефицита и не обращаются за медицинской помощью. Именно это обстоятельство – многолетнее скрытое течение ВИЧ-инфекции, а не высокий уровень заразности ВИЧ – явилось основной причиной того, что в течении последних 25 лет ВИЧ постепенно (и часто незаметно) распространился по всем континентам и странам мира. Глобализация и интенсивная международная миграция различных групп населения, обусловленная быстрым развитием мирового рынка, привела к заносу ВИЧ из зон первоначального распространения (США и страны Центральной Африки) практически во все государства мира.

С середины 90-х годов основным путем распространения ВИЧ-инфекции в России является передача вируса через кровь при инъекционном употреблении наркотиков. Однако в последние годы, по данным Федерального научно-методического центра по борьбе с ВИЧ/СПИД, активизируется половой путь передачи ВИЧ: ежегодно удваивается число случаев ВИЧ в результате незащищенного секса (гетеросексуальный путь передачи). Еще стремительнее растет число случаев передачи ВИЧ от матери ребенку во время беременности и родов (вертикальный путь передачи).

Эта статистика свидетельствует, что эпидемия начинает затрагивать не

только группы риска, но и часть широких слоев населения, связанную с этими группами.

Наметилась четкая тенденция к феминизации эпидемии. Хотя мужчины все еще преобладают среди общего числа выявленных ВИЧ-положительных (72%), доля процентного соотношения женщин увеличивается.

Растет выявление ВИЧ-инфекции у беременных женщин.

В конце 2004 г. в среднем по России показатель распространенности ВИЧ среди беременных женщин составил 0,3%, а в наиболее пораженных ареалах достигал 0,8%.

По оценкам экспертов, общее количество родившихся от них детей к концу 2004 г. составило 14 тыс., причем 15–20% из них были ВИЧ-инфицированы, а 10% – оставлены родителями на попечение государства.

Неблагоприятное воздействие на эпидемическую обстановку в стране по ВИЧ-инфекции оказывает рост числа ВИЧ-инфицированных пенитенциарной системы: с 7,5 тыс. в 1999 г. до 33 тыс. в 2004 г., из которых 10% составляют женщины.

В учреждениях этой системы из более чем 4500 нуждающихся в лечении ВИЧ-инфицированных больных абсолютное большинство не получает специфической антиретровирусной терапии, из них 2500 больных сочетанными формами туберкулеза и ВИЧ получают, по данным Главного государственного санитарного врача РФ, лечение только от туберкулеза.

Статистические данные свидетельствуют, что эпидемия ВИЧ/СПИД взаимосвязана с употреблением наркотических средств. Эффективность мер по предотвращению распространения эпидемии зависит соответственно от усилий, направленных на снижение риска передачи ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков. Целью специальных программ становится привлечение наркозависимых к медицинским и социальным службам, по-

вышение их мотивации к защите своего здоровья, а также к отказу от поведения, связанного с риском инфицирования.

Поскольку рождаемость в России остается на низком уровне, то прогнозируемое увеличение смертности от СПИД и высокая вероятность нарастания эпидемии туберкулеза при сочетании с ВИЧ-инфекцией способны многократно увеличить потери населения.

Это может крайне отрицательно отразиться на формировании и составе трудовых ресурсов и значительно ускорить процесс депопуляции России. Увеличение количества людей, нуждающихся в длительной (фактически пожизненной) дорогостоящей терапии, приведет к повышению расходов на лекарственное обеспечение и организацию медицинской помощи больным, что будет отвлекать ресурсы, которые в отсутствии эпидемии могли бы быть использованы для вложений в экономику страны.

Учитывая современные тенденции и динамику регистрации новых случаев ВИЧ-инфекции в последние годы, число молодых людей, ежегодно умирающих от СПИД, начиная с 2007 г., в России, может измеряться десятками тысяч человек. При самом неблагоприятном развитии ситуации с 2006–2010 гг. начнется массовая гибель людей, живущих с ВИЧ/СПИД (ЛЖВС), которая к 2015 г. может привести к потере 1–1,5 млн. россиян.

Большинство этих людей будут умирать от туберкулеза (заболевания, наиболее часто встречающегося в сочетании со СПИД), что может существенно ухудшить общую эпидемиологическую ситуацию в стране и еще больше увеличить потери населения.

Таким образом, воздействие эпидемий ВИЧ/СПИД и туберкулеза на эко-

номику страны будет достаточно серьезным и может поставить под угрозу достижения целей удвоения ВВП и сокращения бедности.

Обострение демографического кризиса среди населения трудоспособного возраста неизбежно приведет к нехватке квалифицированных специалистов в экономике России. Вынужденное увеличение расходов на здравоохранение и социальную поддержку вызовет снижение конкурентоспособности предприятий.

В качестве основных можно выделить следующие отрицательные факторы влияния эпидемии ВИЧ на экономику:

- негативное воздействие на рабочую силу;
- увеличение расходов компаний (прямых и косвенных);
- отвлечение государственных ресурсов;
- снижение производительности и сокращение ВВП.

ВИЧ/СПИД поражает трудовые ресурсы во всех отраслях экономики, включая такие стратегически важные секторы как горнодобывающая, обрабатывающая и тяжелая промышленность. Следует признать, что несмотря на продолжающийся рост количества новых случаев ВИЧ среди трудоспособного населения, уровень осознания негативного воздействия эпидемии в сфере бизнеса среди российских компаний остается все еще очень низким.

ВИЧ/СПИД угрожают стабильности и национальной безопасности России.

Сокращение численности населения и общее ухудшение здоровья призывников уже давно создают сложности с призывом молодых людей в ряды Вооруженных Сил, а эпидемия ВИЧ/

СПИД усиливает эти негативные тенденции. Ввиду преимущественного распространения ВИЧ-инфекции среди молодых людей можно ожидать снижения числа здоровых людей призывного возраста. Это может привести к снижению способности страны противостоять внешним угрозам в соответствии с Концепцией национальной безопасности.

В 2004 г. официальное число зарегистрированных ВИЧ-положительных военнослужащих составило в общей сложности более 2500 чел.

Реальное количество людей, затронутых эпидемией ВИЧ-инфекцией, по оценкам экспертов, бывает примерно в 4 раза больше, что составляет около 10 тыс. военнослужащих, или 1% от всего личного состава ВС.

Только за последние 2 года призывные комиссии забраковали 5 тыс. потенциальных новобранцев, у которых выявлена ВИЧ-инфекция.

В случае неудачи в решение проблемы ВИЧ/СПИД представленный комплекс стратегически важных проблем может “обрасти” дополнительными факторами: привести к ухудшению благосостояния населения и углублению проблемы бедности, росту социальной напряженности в результате дискриминации людей, живущих с ВИЧ, и представителей групп риска (нелегальные иммигранты, лица, оказывающие платные сексуальные услуги, потребители инъекционных наркотиков, дети, рожденные ВИЧ-положительными матерями).

Таким образом, в ближайшие десятилетия дальнейшее распространение ВИЧ/СПИД может сделать эпидемию реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации – ослаблению мобилизационного, экономического, социального и демографического потенциалов.

Основным документом законодательной базы борьбы с ВИЧ/СПИД является Федеральный закон № 38-ФЗ “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” (1995 г.), который содержит широкий круг гарантий, направленных на обеспечение прав ВИЧ-инфицированных и профилактику распространения вируса.

Закон в основных своих положениях соответствует международным рекомендациям.

Для обеспечения дополнительных мер по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции в ноябре 2001 г. Правительством РФ была утверждена Федеральная целевая программа “Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера (2002–2006 гг.), включая подпрограмму “Анти-ВИЧ/СПИД” с четырьмя компонентами:

1. Профилактика, диагностика, лечение ВИЧ/СПИД;
2. Проведение научных исследований;
3. Укрепление материально-технической базы;
4. Повышение квалификации кадров.

Наибольшая часть средств подпрограммы (93%) приходится на ее первый компонент.

По данным Минздравсоцразвития России, общий пятилетний бюджет на мероприятия по борьбе с ВИЧ/СПИД составляет 2 млрд. 774 млн. руб.

Качественно новый этап в борьбе с распространением ВИЧ/СПИД начался с января 2006 г. в связи с выделением значительных средств на борьбу с ВИЧ/СПИД уже в рамках приоритетного национального проекта “Здоровье”: в 2006 г. – 3,1 млрд. руб., то есть

в 15 раз больше ассигнований из федерального бюджета, чем в 2005 г.

Одной из приоритетных задач проекта стало принципиальное изменение сложившейся ситуации с оказанием медицинской помощи: в рамках проекта современным антиретровирусным бесплатным лечением будут обеспечены все нуждающиеся.

Второй важнейшей составляющей противоэпидемических мероприятий является практическая реализация программ по профилактике ВИЧ-инфекции.

На их финансирование только в 2006 г. выделено 200 млн. руб. Разработан перечень программ по профилактике ВИЧ-инфекции, в том числе информационно-образовательных программ для населения, подростков и молодежи, отдельных профессиональных групп, программ по профилактике ВИЧ-инфекции в группах риска, программ, направленных на снижение дискриминации по отношению к ВИЧ-инфицированным, на формирование у последних стремлению к лечению.

В настоящее время завершается разработка новой подпрограммы “Анти-ВИЧ/СПИД” на 2007–2011 гг.”. При этом планируется увеличить финансирование программы до нескольких миллиардов в год.

Существующая система координации государственной политики по ВИЧ/СПИД характеризуется громоздкостью и определенной ведомственной разобщенностью.

Медицинские вопросы борьбы с ВИЧ-СПИД находятся в компетенции четырех различных федеральных структур, относящихся к сфере здравоохранения: Минздравсоцразвития, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, а также Федерального агентства по здравоохранению социальному развитию.

Сложность и комплексность вопросов, связанных с эпидемией ВИЧ-инфекции, требует участия в работе и других министерств и ведомств – Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств, Министерства обороны, Министерства юстиции и ФСИН, Министерства образования и науки.

Кроме того, начиная с 2003 г., в России были созданы еще несколько органов с консультационно-координирующими функциями – Координационный совет по проблемам ВИЧ/СПИД, Координационный совет по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку в РФ, Координационный совет по профилактике и лечению туберкулеза, сочетанного с ВИЧ-инфекцией, Рабочая группа по подготовке нормативных правовых актов и методических документов по диагностике, лечению, эпидемиологическому и поведенческому надзору ВИЧ/СПИД (все выше перечисленные – под эгидой Минздравсоцразвития РФ), а также Национальный координационный механизм (НКМ) по борьбе с ВИЧ/СПИД и туберкулезом (под эгидой Глобального фонда для борьбы со СПИД, туберкулезом и малярией).

Борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИД будет способствовать разработанная “Концепция превентивного обучения в области профилактики ВИЧ/СПИД в образовательной среде” и одобренная Священным Синодом. “Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИД и работе с людьми, живущими с ВИЧ/СПИД”.

На базе займа МБРР (46,8 млн. долл.) осуществляется поставка в субъекты Российской Федерации дорогостоящего диагностического оборудования для выявления и лечения больных ВИЧ/СПИД.

В 2005–2006 гг. планируется поставить более 200 комплектов такого оборудования.

Реализация проекта Консорциума неправительственных организаций, поддержи-

ваемого Глобальным Фондом по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией осуществляется на сумму 88 млн. долл.

Общий объем средств второго проекта Глобального Фонда, выделяемого под ту же тематику составит 120 млн. долл.

Необходимо признать, что несмотря на проводимые мероприятия эпидемия ВИЧ/СПИД в РФ продолжает распространяться нарастающими темпами.

Следует согласиться с рядом предложений, высказанных на Парламентских слушаниях на тему “О совершенствовании законодательства в сфере предупреждения распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)”⁴.

Повышению эффективности противодействия эпидемии должна способствовать разработка единой национальной стратегии, создание единого координационного органа высокого уровня (при Правительстве РФ), стимулирование участия российского бизнес-сообщества и деятельности государственных СМИ (“Первого канала” и холдинга ВГРК) и укрепление принципа соблюдения прав человека в мероприятиях по борьбе с эпидемией ВИЧ/СПИД.

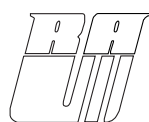
Примечание

¹ 2004 Report on the global AIDS epidemic, 4th global report. Geneva UNAIDS, 2004. P. 10.

² Информационные материалы. М.: Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИД. 2006. 7 февраля.

³ Podash C. AIDS and the secret of long-term survivors // International Herald Tribune. 2005. 5 May. P. 16.

⁴ Материалы к парламентским слушаниям от 16 февраля 2006 г. на тему “О совершенствовании законодательства в сфере предупреждения распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом и иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)”.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

НАТО и Россия в начале третьего тысячелетия

Игорь Максимычев,
доктор политических наук
(Институт Европы РАН)

Состоявшееся в 1990 г. официальное завершение конфронтации двух общественно-политических систем и, соответственно, обоих обслуживавших их военных блоков, самых мощных в истории человечества, должно было по логике вещей привести к роспуску не только Варшавского договора, но и НАТО: самоустранился “очаг опасности”, послуживший в свое время поводом для создания Североатлантического альянса.

Однако этого не случилось.

Противоречившее здравому смыслу сохранение НАТО объяснялось, главным образом, нежеланием США лишаться надежного средства держать под своим контролем Европу, вес которой в мировых делах отныне мог только возрастать, поскольку континент получил шанс объединиться. С другой стороны, у каждого члена альянса были свои эгоистические мотивы, по которым он не противился американской инициативе. Действовала также инерция выживания военно-бюрократической системы, в которую превратилась НАТО за полвека своего безбедного существования в условиях ядерного пата. В итоге была упущена возможность осуществить простейший вариант строительства единой континентальной системы предотвращения внутренних конфликтов и нейтрализации угроз извне. Европейская безопасность не укрепилась. Она резко ослабла.

Дробление европейского пространства безопасности

В период конфронтации Европа оставалась де-факто континентом мира. После разгрома гитлеровской Германии и вплоть до 1999 г. здесь не было вооруженных конфликтов между государствами. Войны на периферии мирового развития, последовавшие по времени за созданием НАТО (Корей-

ская, Вьетнамская, Алжирская, Мальдивская и пр.), велись отдельными членами альянса без его участия как организации и без коллективного одобрения его руководящих органов.

Европейские союзники США втихомолку надеялись, что так останется и впредь.

Однако конец конфронтации в корне изменил ситуацию.

В качестве благодарности за поддержку в “холодной войне” США потребовали от своих союзников по НАТО обязательства по первому знаку из Вашингтона вести военные операции по всему глобусу.

В разгар войны НАТО на Балканах (1999 г.), американцы получили желаемое. Нападение на Югославию стало первой настоящей войной в истории альянса, причем она сразу же вовлекла его в конфликт с действующим международным правом. Главную роль в умирении сербов играли американские вооруженные силы, и этим лишний раз было продемонстрировано, что остальные члены альянса выступают безусловно как младшие партнеры США по качеству и количеству используемых вооружений.

Еще раньше формально по инициативе ФРГ, но в действительности по настоянию Вашингтона начался процесс психологической и организационной подготовки расширения НАТО.

Для Вашингтона целью этой операции было закрепление военно-политической зависимости подавляющего большинства стран Европы от США.

Для ФРГ важна была нейтрализация попыток “новых европейцев” оспорить ведущую роль на континенте объединенной Германии, выступающей в качестве “партнера по лидерству” США (формулировка Джорджа Буша-старшего).

Для остальных стран НАТО важно было сохранить американскую “узду” для обретших новую силу немцев.

Вот только об интересах России не думал никто. Даже ее собственное правительство. Поначалу и президент Борис Ельцин заявил, что не возражает против расширения альянса на Восток.

В 1990 г. создание общеевропейского пространства безопасности не представило бы ни малейшего затруднения. Надо было лишь свести под общей крышей половинки континента, находившиеся в период конфронтации “под присмотром” соответствующего блока.

На исходе горбачевской “перестройки” американцы заговорили о строительстве единого пространства безопасности для всего Северного полушария (“от Ванкувера до Владивостока”, как обещал тогдашний госсекретарь США Джеймс Бейкер в своем выступлении в Берлине в декабре 1989 г.). Ликвидация Варшавского договора не облегчила, а скорее осложнила дело, так как исчез один из двух партнеров наметившегося было объединения и приходилось вести переговоры с множеством новых государств, которые к тому же немедленно перессорились и стали предъявлять претензии друг к другу. Самороспуск СССР окончательно лишил еще не начавшийся толком объединительный процесс главного стимула – западные руководители уверовали, что разваливавшуюся на глазах Россию можно без всяких затрат со своей стороны списать в качестве полноценного участника европейской и мировой политики.

Однако теоретически возможность реализовать популярный в те годы лозунг *“Европа – континент мира”* сохранялась даже в условиях дезинтеграции ее восточной части при сохранении и углублении западной интеграции. Для этого от США и Запада в целом требовалось очень немного – воздержаться от действий, которые могли вызвать на Востоке чувство неуверенности или тревоги.

Предложенная американцами программа *“Партнерство во имя мира”*, казалось, отвечала такой цели. Она со-

здавала видимость некоторого объединения континента (хотя и не уравнивала в правах членов и не членов НАТО в сфере безопасности) и оставляла на будущее поиск приемлемой для всех общеевропейской формы долговременного предотвращения возникновения угроз. К сожалению, эта программа оказалась лишь прикрытием – испытывалась российская реакция на перспективу расширения оперативной сферы НАТО. Реакция оказалась такой, на какую рассчитывал Запад. Она вполне соответствовала ельцинско-козыревской линии на отказ от самостоятельности под девизом: “У России нет врагов, у России есть только друзья”.

Реальность лишний раз подтвердила истинность старого правила: “Избави Бог от друзей, а с врагами я сам справлюсь”. К тому же оказалось, что чрезмерное европейское благодушие – это совсем не то, что нужно Америке, которая отныне вела свою игру.

Перспектива “безмятежности”, “избыточной стабильности” в Европе, “излишней” самоуспокоенности европейских государств не устраивали США, поскольку могла поставить под вопрос необходимость американского лидерства в глобальном масштабе.

Если все и так в порядке, зачем тогда нужен заокеанский управляющий? Требовалось срочно найти нового врага – пусть даже виртуального, но достаточно впечатляющего.

По своему потенциалу Югославия лишь частично подходила на эту роль, хотя западным СМИ заблаговременно удалось придать Сербии черты образа демонической силы, опасной для континента в целом. Югославия давно уже

нервировала многих в Западной Европе своими притязаниями на лидерство в стане неприсоединившихся государств*. К тому же своеобразный характер югославской модели социализма, к которой Запад был вынужден в пик СССР относиться терпимо, ставил в какой-то мере под вопрос безальтернативность западного капитализма. С развалом восточного блока отпала также полезная в прошлом для Запада функция Югославии, состоявшая во внесении раскола в лагерь “реального социализма” и демонстрации успешного существования руководимой компартией страны вне сферы советского влияния.

Влиятельные круги Германии и Австрии сочли, что пробил час для сведения исторических счетов со строптивой славянской державой на юго-востоке континента. Там не забыли, что именно конфликт между Сербией и Австро-Венгрией привел к Первой мировой войне с ее катастрофическими результатами для обеих немецкоязычных империй (тот факт, что Германия использовала этот конфликт как повод для объявления войны России и Франции, давно вытеснен из немецкого сознания). Еще более свежо воспоминание о том, что в 1941 г. необходимость оккупировать “ненадежную” Югославию задержала на месяц начало гитлеровского вторжения в СССР, что ослабило шансы на успех нацистского “блицкрига”.

Сначала негласная, а затем и открытая поддержка извне сепаратистских сил в составных частях югославской федерации привела в этой стране к гражданской войне, которая, как и лю-

* По этой же причине СФРЮ раздражала и Советский Союз, которому она создала немало дополнительных трудностей в плане оказания влияния на страны “третьего мира”.

бая другая гражданская война, велась всеми ее участниками с потрясающей жестокостью.

Запад – сначала под давлением ФРГ Европейское сообщество, а затем и США – односторонне и с применением всех средств выступили против сербов, добившись в конечном счете капитуляции Белграда. Одновременно методом проб и ошибок накапливался опыт успешного разрушения федеративного государства, применимый не только в отношении Югославии.

Совершенно очевидно, что, проводя антиюгославскую операцию, Запад с самого начала целил в Россию, самую крупную славянскую державу континента. Ее федеративное устройство в условиях резкого падения эффективности центральной власти после 1991 г. делало Россию легко уязвимой для воздействия извне, в то время как сохранившиеся у нее от СССР некоторые наружные атрибуты сверхдержавы создавали возможность использовать испытанную антисоветскую риторику для разжигания русофобии. Россию было нетрудно представить в качестве пугала, а ее потрясающая слабость вселяла во всех уверенность, что любое ущемление ее интересов останется полностью безнаказанным. Курс либерального руководства России на стопроцентное подчинение США только усиливал склонность Запада не считаться с “поверженным врагом”.

Разваливающейся России как правопреемнице СССР в международно-правовом плане было легко предъявлять любые претензии, адресованные Советскому Союзу, независимо от степени их обоснованности. К тому же ее выталкивание из положения аутсайдера облегчалось стремлением новой российской политической элиты сохранить за собой пальму первенства в об-

личении всех мыслимых и немыслимых грехов советского периода. Казалось, и Запад, и страны Восточной Европы, и новое руководство в Москве состязаются между собой в забивании голов в одни, российские ворота.

Сохранение бессилия России и, по возможности, дальнейшее ослабление ее позиций автоматически увеличивали вес бывших государств “реального социализма”, многие из которых облюбовали для себя положение региональных или, по крайней мере, субрегиональных “сверхдержав”. Разрушительные для страны действия первого властного гарнитура новой России, обвал российской экономики, расстрел парламента (октябрь 1993 г.), разгул криминала – все это свело международный авторитет страны к нулю. В подобных условиях НАТО могла не опасаться каких-либо контрдействий со стороны России. Альянс спокойно двинулся на Восток, окончательно раздробив общеевропейское пространство безопасности.

В итоге в Европе возникли, по меньшей мере, три различные зоны безопасности:

1. Наиболее защищенная в военном отношении благодаря поддержке американского гегемона зона: в нее входят члены НАТО плюс потенциальные кандидаты на вступление в нее;

2. Лишенная возможности рассчитывать на какую-либо военную поддержку извне зона: ее образуют Россия плюс Белоруссия с президентом Лукашенко (им прием в НАТО “светит” только в случае полного отказа от защиты своих интересов);

3. Серая зона – государства СНГ, которые страстно хотят быть принятыми в НАТО (Грузия, Молдавия, Азербайджан), но по разным причинам лишены пока такой возможности.

Расположенные в этой последней зоне государства относятся, как правило, к “несостоявшимся” и управляются извне, нестабильны, легко поддаются шантажу, готовы на все, чтобы пробиться в натовский клуб. Они превратились (или находятся в процессе превращения) в вероятные источники угрозы для России, причем степень этой угрозы нарастает в зависимости от перспективы размещения на их территории войск НАТО. На практике дело идет, прежде всего, о дислокации вооруженных сил США.

Антироссийский подтекст расширения НАТО не особенно скрывался ни вступающими в альянс, ни принимающими в него странами.

Конечно, в официальных речах и коммюнике всячески славословились миролюбие блока и провозглашалось его намерение крепить дружбу со всеми, не исключая и России.

Однако даже в публичных выступлениях западных политиков постоянно присутствовали ссылки на необходимость защиты “ставших, наконец, независимыми” стран-кандидатов от

внешней опасности, которая, по логике вещей, может исходить только от России.

Запад предпочел не заметить демонстративного чествования в Эстонии и Латвии эсэсовцев, которые верой и правдой служили Гитлеру, “освобождавшему” Европу от славян и евреев (например, на памятнике legionерам СС в Пярну красовалась надпись такого содержания: “Всем эстонским воинам, павшим во второй освободительной войне за родину и свободу Европы 1940–1945 гг.”).

Президент США Дж.Буш-мл. не смог удержаться при посещении только что получившей добро на принятие в НАТО Прибалтики от громкого заявления о том, что отныне любой, кто покусится на новых членов альянса, будет иметь дело с США. Можно было бы не обращать внимания на подобные цветы красноречия, тем более что никто не собирается покушаться ни на новых, ни на старых членов НАТО. Но сам дух подобных упреждений в изыщной словесности подталкивает соседей России на недружественные, зачастую провокационные действия.

Во избежание новой конфронтации НАТО и Россия нуждались и нуждаются в урегулированных и по возможности стабильных отношениях друг с другом.

Цена обещаний

Сдавая геостратегические позиции в Центральной Европе, перестроенный СССР вместо материальных гарантий уважения своих интересов на будущее удовлетворился вербальными заверениями Запада в намерении строить “общий европейский дом”.

Москва не позаботилась о том, чтобы превратить это обещание в четкое договорное обязательство, определяющее параметры, этапы и, главное, сроки подлежащего созданию паневропейского сообщества. Дело не пошло дальше намека в договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии (договор “два плюс четыре”)

от 12 сентября 1990 г. и нескольких строчек в советско-германском договоре о сотрудничестве от 9 ноября того же года.

Правда, светлый идеал объединенного европейского континента был исчерпывающим образом включен в парижскую “Хартию для новой Европы”, принятую 21 ноября 1990 г. на встрече СБСЕ на высшем уровне во французской столице. Уже вторая фраза документа гласила: “Эра конфронтации и раскола Европы закончилась”.

Однако эта хартия носила декларативный, то есть необязательный в международно-правовом смысле характер.

Поэтому содержащиеся в ней ссылки на решимость предпринять шаги, которые “помогут преодолеть существовавшее на протяжении десятилетий недоверие, повысить стабильность и построить новую Европу”¹, остались ничем не подкрепленным обещанием, выполнение которого отложено до греческих календ.

Можно ли найти большее несоответствие между посулами и реальностью, чем между происходящим в рамках расширения НАТО приближением военных структур блока к российским границам и клятвами “преодолеть недоверие” и “повысить стабильность”? В конечном счете даже ельцинский режим вынужден был принять этот факт к сведению.

Во избежание слишком резкого обострения обстановки в Европе после принятия Западом принципиального решения о начале расширения альянса США и их союзники попытались найти формулу, которая, не меняя ничего по существу, могла бы успокоить взбодораженное общественное мнение России.

Брюссель и Москва договорились о показательной акции согласования своей политики на будущее. “Основополагающий Акт Россия-НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности”, подписанный в Париже 27 мая 1997 г., стал не менее ярким, но одновременно и не более обязывающим соглашением, чем родившаяся там же семью годами ранее Хартия СБСЕ. Текст Акта читался как свидетельство о сотворении идеального мира, во всяком случае идеального континента.

Он подтверждал “главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание мира и безопасности”, обязывал обе стороны соблюдать “отказ от приме-

нения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства”, предусматривал “уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности”, провозглашал, что “ни одна из сторон не рассматривает другую сторону как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой стороны”.

Совместный Постоянный Совет Россия-НАТО, созданный для “совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих всеобщую озабоченность”, должен был стать “основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность”.

Все это великолепие ставилось под большой вопрос пунктом, вставленным в текст по категорическому настоянию американцев, который гласил: “Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоятельно”².

Более того, в свете дальнейшего развития событий оказалось, что этот абзац представлял собой шаг назад, поскольку не обусловил “самостоятельные действия” альянса обязательной санкцией Совета Безопасности ООН.

Последовавшая менее чем через два года война НАТО против Югославии не только перечеркнула “Основополагающий Акт”, но и явилась ударом по Уставу ООН, а также по оборонительным оговоркам самого Североатлантического договора.

Оптимисты утверждают, что “Основополагающий Акт” дал, по крайней

мере, тот плюс, что на территории новых членов НАТО не размещается ядерное оружие, поскольку в нем зафиксировано отсутствие у альянса “намерений, планов или причин” для этого³. Но еще вопрос, является ли такая сдержанность НАТО результатом учета российских интересов или решающую роль сыграли все же интересы самого блока. Во всяком случае, менее стабильная обстановка в странах Восточной Европы, импульсивность поведения их властей, постоянная склонность новых членов НАТО провоцировать соседей, а также их уязвимость для ответных действий России создали бы в случае размещения в них оружия массового поражения гораздо большую опасность для самого блока, чем для великой восточноевропейской ядерной державы.

Еще одним “плюсом” считалось обязательство НАТО не направлять на территорию своих новых членов крупные силы альянса на постоянной основе. Однако оно было обставлено таким количеством оговорок, что вряд ли стоит принимать его всерьез. Всегда наготове лазейки, позволяющие в случае нужды создание ударного кулака поближе к российским границам. Не помешали же НАТО никакие международные обязательства вести военные действия в Боснии и в Сербии-Черногории, причем тогдашние кандидаты в члены альянса с радостью продемонстрировали свою готовность бежать впереди блокового паровоза.

Война НАТО на Балканах и ее последствия надолго отравили атмосферу на континенте, включая взаимоотношения между Россией и НАТО. Совместный Постоянный Совет Россия–НАТО почил в бозе, так ничего и не свершив.

Поворот к лучшему наступил лишь после трагедии 11 сентября 2001 г. в

Нью-Йорке и Вашингтоне, когда западный гегемон осознал свою уязвимость перед лицом глобальной террористической угрозы. Только тогда в линии США на международной арене наметились существенные подвижки. Правда, их пока еще нельзя рассматривать как коренной пересмотр американских ориентиров, но несомненно появление новых акцентов, способных со временем привести, возможно, к кардинальным конструктивным сдвигам.

Наиболее важным новым элементом стала заявленная Вашингтоном поддержка идеи глобальной антитеррористической коалиции, в пользу которой уже давно работала российская внешняя политика, все последние годы решающая практические задачи отражения атак международного терроризма на собственной территории. Общность задачи борьбы с терроризмом, которая приобрела приоритетный характер для обеих стран, стала основой для последовавшего сближения Вашингтона и Москвы.

В этом контексте состоялась ревitalизация концепции широкого сотрудничества России и НАТО. В мае 2002 г. на встрече в верхах под Римом альянс и Москва достигли договоренности о совместной работе “в формате двадцатки”.

Этот принцип, предусматривавший идентичный статус 19 тогдашних членов НАТО и России при поисках совместных решений, резко изменил существовавший ранее порядок, когда НАТО сначала “промеж себя” вырабатывала единую позицию, а затем доводила ее до сведения российской стороны, которая могла соглашаться или не соглашаться с ней, но не была в состоянии повлиять на нее.

В рамках модифицированного формата был создан новый координационный орган – Совет Россия–НАТО (СРН), где представители всех 20 государств-участни-

ков выступали на равных правах в своем "национальном качестве".

СРН не предотвратил дальнейшее расширение НАТО, но согласованный в Риме принцип работы Совета не изменился.

Изменившаяся к лучшему атмосфера и более эффективные методы работы Совета позволили добиться заметных результатов.

СРН проводится не только на уровне глав государств или правительств, министров иностранных дел и обороны, но и на уровне послов.

В его системе действуют свыше 20 рабочих органов: комитеты, специальные рабочие группы, экспертные группы.

Главное внимание уделяется вопросам налаживания взаимодействия в борьбе с террористическими угрозами.

В этой сфере согласованы документы с оценками террористических угроз миротворческим контингентам на Балканах и угроз со стороны Аль-Каиды; с оценками угроз гражданским воздушным судам, а также со стороны гражданских воздушных судов жизненно важным объектам инфраструктуры; об угрозе государствам-членам СРН со стороны исламистского терроризма и радикализма в Центральной Азии.

Готовится аналитический документ "Об угрозах информационным системам России и стран НАТО".

В конце 2004 г. был одобрен план действий СРН по практическому противодействию терроризму, который предусматривает углубление сотрудничества по трем направлениям:

во-первых, изучение возможности обмена разведывательными данными о вероятных целях террористов; исключение доступа террористов к оружию массового поражения; организация защиты от применения террористическими группами химических, биологических и ядерных веществ и материалов; разработка прототипов аппаратуры для

обнаружения взрывчатых веществ; защиты от кибертерроризма и т.д.;

во-вторых, готовность к применению активных мер против террористических групп, особенно действующих в международном масштабе; повышение уровня оперативной совместимости вооруженных сил России и стран НАТО для проведения контртеррористических операций;

в-третьих, устранение последствий террористических акций, что включает в себя формирование потенциала чрезвычайного гражданского планирования и реагирования; сотрудничество в ликвидации экологических, психосоциальных и других последствий террористических действий.

Важной задачей остается налаживание партнерства в формате СРН по нейтрализации наркоугрозы, исходящей с территории Афганистана.

К настоящему времени готовятся обмен информацией и обучение кадров для антинаркотических подразделений Афганистана и транзитных стран.

Исследуются возможности обеспечения совместимости систем нестратегической противоракетной обороны в рамках специальной рабочей группы по ПРО театра военных действий.

Уже принята экспериментальная концепция сотрудничества России и НАТО в этой области и проведены командно-штабные учения.

Готовятся совместные практические проекты в сфере поиска и спасения аварийных подводных лодок.

Такое сотрудничество помогло, в частности, спасти российский батискаф, затонувший в 2005 г. близ Камчатки. В феврале 2006 г. российские ВМС присоединились к антитеррористической операции НАТО "Активная попытка", проводящейся в Средиземном море.

Работа СРН охватила широкую тематику – от политического диалога по

вопросам безопасности до практической реализации военного сотрудничества.

В рамках Совета активно обсуждаются и невоенные аспекты безопасности. Комплексный подход к решению проблем безопасности в евро-атлантическом регионе, а также вовлечение в сферу российско-натовских контактов широкого круга лиц, организаций и ведомств ведут к формированию устойчивого механизма взаимодействия, отвечающего принципам Римской декларации 2002 г. Заложен фундамент для перехода к этапу зрелого партнерства, который должен характеризоваться углубленным анализом проблем, затрагиваемых в ходе политического диалога, повышением уровня практического сотрудничества, ростом эффективности совместных проектов в области безопасности⁴.

Наличие реальной отдачи составляет разительный контраст по сравнению с периодом после заключения “Основного положения Акта”, когда результатов не было вообще. Правда, и сейчас не видно еще каких-либо эпохальных, революционных сдвигов в плане создания общеевропейского пространства безопасности, однако продвижение в этом направлении становится возможным и даже вероятным, если сохранится главное достижение последних лет – осознание Западом общности своих интересов с Россией в борьбе с международным терроризмом и совместимость представлений обеих сторон о путях и методах такой борьбы. Все более успешное функционирование Организации договора о коллективной безопасности на пространстве СНГ вновь дает НАТО шанс принять участие в строительстве Большой Европы, стать ее важной составной частью, одной из несущих опор.

Но существует опасность, что и на этот раз шанс будет упущен. Нежелание блока налаживать взаимодействие с ОДКБ, являющейся незаменимой военно-политической структурой в евро-азиатском регионе с растущим авторитетом, свидетельствует, к сожалению, о том, что им не извлечены уроки из бывших просчетов и провалов. Об этом говорит и ведущаяся исподволь подготовка к дальнейшему расширению НАТО, которое может на этот раз коснуться таких соседей России, как Грузия, Молдавия, Украина. Россия вновь заранее предупреждает, что дальнейшее движение альянса к ее границам будет воспринято как недружественный акт. Демонстративное пренебрежение интересами российской безопасности вряд ли окажется совместимым с переходом к этапу углубленного партнерства с НАТО.

Кстати, прогресс в работе СРН подсаживает, что оправдавшие себя принципы работы двадцатки стоило бы распространить и на Совет Евросоюз–Россия, поскольку до сих пор в ходе ведущихся ЕС и Россией переговоров достижение разумных компромиссов сплошь и рядом затрудняется недостатком гибкости у бюрократических структур ЕС.

Не только марш НАТО на Восток, но и расширение Евросоюза, причем последнее в возрастающей степени, воздвигает препятствия на пути объявленного общей целью создания единого экономического, политического, оборонного, правового пространства Европы. Это особенно наглядно демонстрируют трудности, возникшие в районе Калининграда, российского эксклава на Балтике, в самой чувствительной точке соприкосновения интересов западного сообщества и России.

Дополнительные препоны для российских граждан при проезде из одной части России в другую не становятся более приемлемыми вследствие необязательных и расплывчатых обещаний ЕС попытаться ввести когда-либо в будущем безвизовое сообщение между Евросоюзом и Россией.

Во всяком случае, переговоры о сохранении безвизового транзита через Литву закончились практически ничем. Кто же может признать реальным достижением то, что транзитная виза временно не называется "визой", особенно с учетом того обстоятельства, что она станет официальной визой, как только Литва войдет в Шенгенскую зону?

То же относится и к явно завышенным расценкам на оплату грузового транзита в Калининград и из него в условиях, когда эти расценки продолжают непропорционально расти. Такое положение вообще

ставит под сомнение готовность ЕС учитывать жизненные интересы России.

А ведь транзит – это в сущности лишь вопрос формальностей. Главная же проблема состоит в том, чтобы совместными усилиями обеспечить выживание окраинного региона России, который стал изолированным островком в окружающем его со всех сторон море Евросоюза. Калининград может и должен быть мостом, соединяющим Россию и Европейский союз, а не опестинившимся форпостом или "черной дырой" на процветающем пространстве интегрированной части континента. Только после удовлетворительного решения этой проблемы у России и ЕС появятся взаимное доверие и прочная основа для совместных действий, рассчитанных на долгую перспективу.

Пока же возникает парадоксальная ситуация: сейчас отношения России с НАТО по своему уровню на порядок превосходят ее отношения с Евросоюзом, с которым ей, по трезвому размышлению, делить нечего.

Примечания

¹ От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах 1973–1994. Т. 2. М., 1996. С. 304, 307.

² Независимая газета. 1997. 28 мая.

³ Независимая газета. 1997. 28 мая.

⁴ Алексеев А. Совет Россия–НАТО: динамика развития // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2006. Январь. № 1.

Информационное противостояние в арабо-израильском конflikте

Исторические
и современные особенности

Юрий Бойко,

доктор медицинских наук,
кандидат юридических наук, профессор

В современном мире любая локальная война или конфликт сопровождается войной информационной, ведущейся самыми различными методами воздействия на сознание граждан различных стран для формирования определенного общественного мнения.

По меткому замечанию Э.Галумова “...частичная виртуализация государственности, политики, экономики, культуры уже сегодня есть факт реальности”¹. Понятно, что противоборствующие стороны стараются максимально донести до мирового сообщества именно свое видение ситуации. Не стал исключением и нынешний конфликт между Израилем и Хезболлой. Однако информационная война между арабским миром и Израилем ведется постоянно, практически не прекращаясь и не затихая.

Истоки этой информационной войны, как и всего арабо-израильского конфликта исходят из тысячелетнего взаимного недоверия, а временами и прямого противоборства двух народов, имеющих общие этнические корни, но разделенных ходом истории.

Заселение Передней Азии началось в XIV–XI вв. до нашей эры одновременно семитскими арамейскими и древнееврейскими племенами, ранее проживавшими в глубине Аравийского полуострова, причем

последние осели на территории между Тивериадским озером и Мертвым морем около 1250 г. до н. э.

Завоевание Аравийского полуострова в VII в. н. э. последователями Мохаммеда, имевшими арабско-бедуинское происхождение, определило исторические корни конфликта. К этому времени активное расселение евреев, начавшееся с эпохи захвата всего Ближнего Востока Александром Македонским, привело к образованию еврейской диаспоры по всему средиземноморскому побережью.

К моменту захвата арабами во главе с халифом Омаром ибн аль-Хоттабом Иерусалима и территории Палестины в 637 г. н. э. еврейское население ее составляло примерно 5%. Одной из причин этого стали Иудейские войны, закончившиеся установлением в регионе римского владычества и разрушением в 70-м году н. э. Иерусалима и храма Соломона войсками Тита.

Активно борясь с римлянами, евреи присоединились к персам, завоевавшим Иерусалим в 614 г., поэтому, эдиктом византийского императора Гераклия, отвоевавшего в 621 г. потерянные территории Малой Азии, были подтверждены запреты императоров Адриана и Константина на поселение евреев в Иерусалиме².

Итак, к моменту исламского завоевания Палестины евреи, хотя и считали палестинские земли своей исторической родиной, но составляли лишь небольшую часть ее населения и были в достаточной степени рассеяны по странам Средиземноморья.

Дальнейшая история Палестины также не была спокойной – в 1099 г. она была захвачена крестоносцами, затем снова отвоевана арабскими войсками под командованием курда Салах эд-Дина аль-Айюби. Однако в период арабского господства в Палестине ни христиане, ни евреи не подвергались религиозным гонениям, так как считались “людьми Книги”, то есть Библии.

В 1516 г. вся территория Ближнего Востока, включая Палестину была оккупирована турками.

В период владычества Османской империи (турецкое самоназвание – Османская империя), длившегося 400 лет, Палестина в административном отношении делилась на ряд районов – Иерусалим, Газа, Наблус, Сидон, и Бейрут. Являясь частью Османской империи, Палестина была заселена преимущественно арабами. До конца XIX в. сохранялся именно такой этнический состав.

Ограничение прав нетурецких народностей, которые ввели власти Османской империи в конце XIX в., относилось и к

арабам, и к евреям, что определило значительный рост националистических настроений у обоих народов.

Вторая половина XIX в. характеризовалась усилившимися к концу века попытками переселения в Палестину евреев, которые намеревались “осваивать” страну. Численность евреев, живших в Палестине, до начала этого периода составляло не более 5000 чел., преимущественно сосредоточенных в городах Савед, Хевроне, Иерусалиме и Тивериаде.

Интерес евреев к переселению на историческую родину был, в частности, связан и с тем, что получение прав формально равных с правами других граждан Западной Европы, не только не решило еврейский вопрос, но даже усугубило его. Отсутствие интеграции в христианское общество и усилившийся антисемитизм показали еврейской интеллигенции невозможность решения еврейского вопроса в диаспоре, несмотря на равенство перед законом.

Начиная с 70-х годов XIX в., многие еврейские публицисты и философы начали выступать за необходимость возвращения евреев на историческую родину, в Эрец-Израэль, то есть Палестину. К 90-м годам XIX в. относится возникновение термина “сионизм”, представлявший точку зрения тех идеологов еврейства, кто в противовес чисто поселенческой стратегии стремился обеспечить “возвращение” евреев в Палестину политическими методами.

У истоков сионистского движения стояли Л.Пинскер, автор книги “Автоэмансипация” и основатель Всемирной сионистской организации (ВСО) Т.Герцль.

В результате первой волны иммигрантов (1881–1903 гг.) в Палестину прибыло около 10 тыс. евреев. Арабское население

с настороженностью и возрастающей враждебностью следило за прибывающими иммигрантами и их активностью.

Арабские авторы неоднократно подчеркивали, что арабское население Палестины, хоть и находилось к моменту начала массовой иммиграции евреев в угнетенном положении, смогло добиться определенных успехов в развитии сельского хозяйства, рыболовства и промыслов.

С другой стороны, никто не может отрицать, что еврейские переселенцы "первой волны" проделали большую работу в очень сложных условиях и достигли больших успехов в земледелии и садоводстве.

Таким образом, в общей форме палестинская проблема проистекает из стремления евреев и арабов превратить Палестину в свое национальное государство. Сложности и противоречия современного периода, перерастающие в военные конфликты – это противоречия еврейского и арабского национализмов, считающих Палестину своей исторической родиной с равной обоснованностью³.

Именно равенство прав и делает арабо-израильское противостояние особенно острым и непримиримым, и хотя проблема занятых территорий сейчас, после ухода израильтян из Сектора Газа и с западного берега р. Иордан, стала не столь актуальной в глазах мирового сообщества, но проблема Иерусалима как исторической столицы обоих народов со святынями трех мировых религий представляется на современном этапе практически неразрешимой. Это заставляет обе стороны продолжать апеллировать к международному сообществу, что усиливает войну в информационной сфере.

Точками приложения усилий обеих сторон в информационной войне в данной ситуации можно назвать не только, и не только народы Израиля и Пале-

стины и население других арабских стран (прямо или косвенно участвующих в конфликте), а, в большей степени, народы мира, мировую политическую элиту как национальную, так и международную, мировое сообщество.

Анализ информации, предоставляемой мировыми СМИ, показывает, что информационная война идет в настоящее время и на этом "фронте": производятся атаки, обходные маневры, а непримиримость, выказываемая каждой из сторон, не уступает по напряженности прямым столкновениям.

Когда мы имеем дело с мифом или сложившимся архетипом, принципиальное значение имеет то, что человек как бы уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу, а соответственно и не воспринимает. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая активность человека, и чем больше она возрастает, тем легче через символы управлять и манипулировать людьми. Если за века сложился устойчивый миф, например, в виде угрозы со стороны другого народа, то общественному мнению не понадобятся никакие доказательства причастности его к любому негативному явлению или воздействию.

Обычные методы политического принуждения не способны дать подобный эффект. Даже под самым мощным политическим прессом люди не перестают жить частной жизнью. Всегда остается сфера личной свободы, противостоящей такому давлению. Современные политические мифы при их грамотном использовании вторгаются и в эту сферу человеческой жизни.

Особенность мифа в том, что он сам по себе неуязвим, поскольку нечувствителен к рациональным аргу-

ментам, его можно только вытеснить, заменив другим мифом.

В современном мире, на поле глобального информационного пространства, процесс создания мифов резко ускорился. Теперь миф – это один из центральных пунктов информационно-психологической войны. “Картина мира”, то есть то, с чем человек сравнивает реальность, из целостной и взаимосогласованной становится фрагментарной, мозаичной, состоящей из набора мифов. Эти мифы зачастую дают ложное, искаженное представление о реальности. Особо значимыми являются такие возможности мифа как формирование и поддержание коллективной идентичности в условиях внешнеполитических кризисов.

Широко известно, что наличие в обществе внутренних проблем зачастую требует от политической элиты консолидировать это общество для борьбы с внешней угрозой в лице так называемого образа “чужого”. Нельзя не отметить, что на Ближнем Востоке в образе “чужого” для значительной части арабского населения выступает именно еврейский народ, хотя при определенных обстоятельствах, этот образ расширяется и может включать также правительства и народы других стран.

Со своей стороны и в Израиле, имеющем ряд внутренних проблем, также формируется образ евреев как нации, борющейся с враждебным внешним окружением в лице “чужого”, то есть арабского мира.

Следует отметить, что многое зависит от уровня развития системы ценностей, сформировавшейся, в том числе, и на основе национального самосознания. По мере развития общества, свойственная ему специфическая система ценностей, видоизменяясь

вместе с ним, сама меняет общество. В частности, это проявляется в том, что первичное и неосознанное восприятие “чужого” как угрозы, по мере развития рефлексивных навыков отражения реальности, приводит к расширению объема идентификации, то есть включению в категорию “своих” индивидуумов из иных этнических групп. Усложнение собственной модели и модели внешнего мира углубляет прогнозистический анализ с точки зрения последствий того или иного решения, что ведет к тому, что исходно враждебное отношение к “чужому” преобразуется в терпимость. Однако предварительным условием такого подхода является то, что элементарный уровень конфликта исключается из фокуса сознательного контроля и перестает субъективно переживаться. Если же это не так, если налицо – переживаемый конфликт – образ “чужого” продолжает отвечать задачам национальной консолидации.

Значение образа “чужого” как угрозы актуализируется также в периоды развития нации, сопровождающиеся кризисом идентичности и сменой ценностных координат. Это происходит самопроизвольно в обществе как результат ослабления или разрушения прежних механизмов нормативной регуляции – идеологических и политических (государственных)³.

В частности, для Израиля, как очень молодого, в историческом масштабе, государства, находящегося во враждебном окружении, образ “чужого” по-прежнему актуален и эффективен в использовании его для национальной консолидации.

Распад Османской империи, под властью которой 400 лет прожили в Палестине арабская и еврейская ди-

аспоры, и передача Палестины под мандат управления Великобританией, явившиеся результатом Первой мировой войны, стали начальным шагом к неопределенной и конфликтной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке со второй половины XX в., и длящейся по настоящее время. Декларация Бальфура, которая легла затем в основу британского мандата на управление Палестиной и меморандум, озаглавленный “Британская политика в Палестине” (1922 г.), получивший в последствии название “Белая книга Черчилля”, обусловили возможность создания национального еврейского государства на палестинской земле в качестве исторической родины еврейского народа, что вызвало практически шоковую реакцию в арабском мире.

Другим примером кризиса идентичности могла бы являться проблема курдского народа, которая первоначально рассматривалась в рамках так называемой программы Вильсона параллельно с проблемой армян из-за совместного или соседского проживания этих двух народов на востоке Османской империи⁴.

Проблема самоопределения курдского народа была выделена в самостоятельный вопрос. Впервые это было зафиксировано в Севрском договоре, в котором речь шла о возможности предоставления курдам автономии в составе Турции. Но, в отличие от армянского народа, который смог, хотя и не в рамках программы Вильсона, частично реализовать свое право на самоопределение, курдам это не удалось. В определенной степени причиной этого являлись противоречия между курдскими элитами, а также то, что этот вопрос так и остался нерешенным в рамках международных договоров и соглашений⁵. Курдская проблема оста-

ется острой по настоящее время и продолжает дестабилизировать обстановку не только в Турции и Ираке, но и во всем близлежащем регионе. Незавершенностью и половинчатостью принятых странами-победителями и Лигой Наций решений по Курдской, Балканской и Палестинской проблемам были заложены “мины замедленного действия”, определившие основные современные очаги напряженности.

По окончании Второй мировой войны, осенью 1947 г., Великобритания, под мандатом управления которой находилась Палестина, передала палестинский вопрос на обсуждение ООН, и в конечном счете, после долгих прений Генеральная Ассамблея ООН приняла 29 ноября 1947 г. резолюцию 181 (II) о прекращении действия британского мандата и образовании на территории Палестины двух самостоятельных государств: арабского и еврейского. Иерусалим и его окрестности были при этом выделены в специальную зону под международным контролем.

Это решение было с воодушевлением встречено всеми евреями в разных странах, в то время как палестинские арабы и практически все арабские государства отвергли эту резолюцию, поскольку ее признание означало бы признание права на существование государства Израиль.

Действия по закреплению за будущим еврейским государством территории, отведенной ему ООН, были начаты еврейской общиной немедленно, а ряд ультранационалистических еврейских организаций предпринял попытки расширения территории.

Со своей стороны в 1947 г. Лига Арабских государств (ЛАГ), образованная 22.03.1945 г., объявила о мобилизации добровольцев для отправки в Палестину, обосновывая это решение,

прежде всего, религиозными соображениями. 15 мая 1948 г., на следующий день, после того как английские войска покинули контролируемую ими территорию, и официально было провозглашено создание государства Израиль, регулярные войска стран-участниц ЛАГ вступили на палестинскую землю. Начался первый из серии конфликтов и локальных войн, сотрясавших регион в течение второй половины XX в.⁵, перешедших в XXI в. и неоднократно ставивших мир перед угрозой мировой войны.

Как показывает практика, противоречия между сторонами только усиливают попытки вмешательства извне, как бы деликатно эти попытки не делались⁶.

При рассмотрении национального аспекта ближневосточных противоречий необходимо учитывать, что на Западе и Востоке различны интерпретации самой категории “нация”.

Для Запада, на современном этапе, это понятие означает гражданское общество и его консолидацию на принципах демократии, в то время как на Востоке предполагается что этническая или религиозная общность консолидируется вокруг национального лидера-вождя, совмещающего в себе и светскую, и духовную власть, который гарантирует социальную справедливость поддерживающей его общине. Это, безусловно, учитывают представители исламистской политической элиты.

Ограничения, накладываемые мусульманскими религиозными лидерами на использование опыта других народов, не исповедующих ислам, способствуют отличающейся от общепринятых трактовке современных институтов государственного устройства, та-

ких, например, как права человека или демократия.

Существует мнение, что исламские государства вообще не могут развиваться по демократическому пути. Основным здесь является аргумент, что законы, по которым живет демократическое общество, пишутся специальными органами власти, а в мусульманских государствах такие законы уже прописаны в Коране. Представляется, однако, что опыт рассеянного проживания мусульман во всем мире, в том числе и странах с развитой демократией, а также изменение режимов во многих традиционных мусульманских государствах на демократические, происходящее в последнее время, доказывает обратное, хотя, конечно, “демократия” в сочетании с традиционным исламом имеет значительные отличия от западных образцов.

Проигрыш Западу мусульманским миром на современном этапе развития в социально-экономическом отношении обусловил востребованность исламской альтернативы в качестве попытки найти выход из создавшегося положения. Добиться осуществления модернизации, отвечающей требованиям современного мира, мусульманам не удалось, поэтому исламская альтернатива выступает в качестве оборонительного подхода, позволяющего сохранить культурную идентичность последователей ислама под нажимом внешнего мира⁷.

Каждый виток развития общества требует адекватных ответов на внутренние вызовы и внешние угрозы. В общем случае, для каждого народа, потребность в безопасности, самосохранении стимулирует совершенствование национальной (групповой) рефлексии, то есть появления категории “нация”, и, одновременно, категории “нацио-

нальный интерес”. В случае же обсуждаемого противостояния один из субъектов оказывается искусственно выведен за национальные рамки, и речь идет о появлении общности “исламский мир”, чей желательный образ формируется политическими элитами, представленными или структурами власти некоторых стран, или иными группами, и тем самым формулируется цель определенного политического действия. Интерпретируя интересы исламского мира, определенные группы политических элит возбуждают в мусульманском обществе внутренние переживания по отношению к внешним вызовам и угрозам и стимулируют консолидацию в рамках всего исламского сообщества.

По мере развития конфликта, все яснее вырисовывается тот факт, что по обе стороны “фронта” происходит консолидация значительной части населения вокруг “национальной идеи”, причем, поскольку конфронтация длится очень давно и “идея” уже овладела массами, политические элиты обеих сторон могут активно эксплуатировать ее. Кроме того, для арабского мира эту идею можно назвать даже “наднациональной”, так как она поддерживается политическими элитами разных стран, а также межнациональными экстремистскими организациями.

Существенным отличием национальной идеи еврейского народа от исламской идеи является то, что она направлена на сохранение существующего в настоящее время порядка и мировоззрения, – израильтяне стремятся сохранить свою страну, ее место на карте мира, ее положение в мировом сообществе, ее достижения. Исламистская идеология, наоборот, стремится изменить и преобразовать существующие отношения, расширить место му-

сульманских государств “под солнцем”, увеличить их влияние в мире.

В условиях развивающегося конфликта и актуализации образа “чужого” трудно ожидать каких-либо позитивных сдвигов в позициях противоборствующих сторон. Французский писатель Ромен Роллан сказал: “В борьбе не важно прав ты или нет – в борьбе нужна победа”. Однако специалисты считают, что эффективность фактора внешней угрозы высока только в течение короткого исторического периода.

Отметим, что и в израильском обществе нынешний конфликт вызвал небывалую консолидацию и все партии Кнессета (за исключением арабских депутатов) поддерживали правительство страны в проводимой политике.

Возвращаясь к вопросам ведения информационно-психологической войны в рамках современного ближневосточного кризиса, можно отметить несколько конкретных особенностей:

- апелляция к истории с обеих сторон, отточенные веками аргументы, умение трактовать исторические данные, подчеркнуть нужные, или умолчать о не устраивающих сторону фактах;

- непримиримость позиции сторон;

- умелая подача информации арабской стороной, использование исламами жертв среди мирного населения для создания общего для всего мусульманского мира “образа жертвы”, показ в СМИ трупов, эмоциональных проявлений горя, ненависти к врагам и т.д.

Необходимо отметить, что обе стороны прекрасно понимают важность информационной составляющей конфликта. Не случайно одной из первых целей израильской авиации стали теле студии и передающие станции телеканалов, принадлежащих Хезболле, а израильские хакеры предприняли согла-

сованную атаку на Интернет-сайты этой организации, причем атаку успешную. Таким образом, можно говорить о попытках затруднения прямого доступа к информации, предоставляемой противной стороной.

С другой стороны, с точки зрения доступа журналистов и освещения ими происходящего, Израиль находится в намного менее выигрышной ситуации – исходя из принципа “свободы прессы”, право журналистов на свободное освещение событий ограничивается только соображениями безопасности самих представителей СМИ. Да и то военные журналисты ведут свои репортажи практически непосредственно из мест активных боевых действий. Только один раз за все время конфликта израильская полиция прервала репортаж телеканала Аль-Джазира с места попадания ракет в Хайфе, мотивируя это тем, что трансляция в прямом эфире может использоваться Хезболлой для корректировки огня.

Показательна в этом плане реакция журналистского сообщества не только Израиля, но и всех ведущих мировых телеканалов, которые сами приняли решение об ограничении прямого эфира в местах попадания ракет, а журналисты телеканала Аль-Джазира принесли извинения за случившийся инцидент.

Руководство Хезболлы также допускает журналистов в зону боевых действий, но только в сопровождении и ограничивает их передвижение определенными объектами, как правило, связанными с жертвами среди мирного населения. Такая ситуация достаточно типична при освещении происходящего в странах с тоталитарными или авторитарными режимами и демократических странах, которые находятся в силу большей открытости в заведомо худшем положении. Руководство Изра-

иля и его журналистское сообщество прекрасно это понимают, поэтому в ходе нынешнего информационного противостояния на израильском телевидении активно использовалась работа в “альтернативной коммуникативной среде” – как первой интерпретации происшедшего события официальными лицами⁸ – политики, депутаты Кнессета и другие официальные лица в прямом эфире постоянно давали комментарии происходящего.

Острота не только военного, но и информационного противостояния, усугубляется тем, что военно-экономическая мощь Израиля является достаточно ярким контрастом окружающему его арабскому миру. Тяготение Израиля к ценностям так называемой западной цивилизации идеологически противопоставлено тому, что сейчас называют “исламской альтернативой” – специфической форме ответа на вызовы современного этапа развития цивилизации, стремление мусульман определить собственное место в мировом развитии, показать возможность модели общественного уклада, основанной на принципах ислама.

Анализ тенденций, складывающихся в арабском мире, показывает продвижение исламистов по заявленному пути. Приход к власти в палестинской автономии группировки ХАМАС легитимным путем по результатам выборов, а также поддержка мусульманской частью населения Ливана группировки Хезболла, которая является не просто незаконным вооруженным формированием, но, скорее, социально-политической организацией, имеющей свою разветвленную социальную инфраструктуру и представленную в правительстве Ливана двумя ключевыми министрами, ставит перед мировым со-

обществом и международным правом новые неожиданные вопросы.

С одной стороны, ратующие за проведение в исламских государствах демократических выборов США и их союзники не могут не признать права любого народа на свободное волеизъявление, но и приход к власти политических партий и организаций террористического толка не устраивает мировое сообщество.

В не менее сложном положении оказались и благополучные исламские государства, такие как Саудовская Аравия, Египет и другие.

Такая тенденция, обозначившаяся в последнее время, не может их не настораживать. По-видимому, с этим и связан раскол, проявившийся в ЛАГ после начала военной операции Израилем против Хезболлы. Если раньше любое обострение, а тем более, вооруженное противостояние между Израилем и любым арабским государством или Палестинской автономией вызывало однозначное осуждение стран-участниц ЛАГ, то практически впервые за всю ее историю после начала бомбежек Ливана она не смогла принять общую резолюцию.

В комментариях зарубежных политических обозревателей было отмечено, что заявление МИД Саудовской Аравии по своей сути было мягче, чем заявления многих европейских государств, например, Франции. Кстати, согласно резолюции СБ ООН № 1701, именно французские миротворческие силы будут основными наряду с армией Ливана в "буферной зоне" между Израилем и Хезболлой.

Более того, в этом заявлении МИД Саудовской Аравии фактически обвинил Хезболлу в начале вооруженного конфликта. Нельзя забывать и о заявлениях некоторых видных религиозных деятелей, осуждающих действия Хезболлы и шейха Насруллы лично.

Разумеется, непрекращающееся противостояние между суннитами и шиитами тоже имеет значение в сложившейся ситуации.

Например, после принятия СБ ООН резолюции по Ливану страны суннитского толка однозначно эту резолюцию поддержали, страны шиитского толка, прежде всего Иран, эту резолюцию не приняли, а Сирия заявила не о поддержке резолюции ООН, но о поддержке правительства Ливана.

Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о расколе в арабском мире, который, безусловно, играет на руку Израилю.

Судя по всему, активно продвигаемая президентом Ирана Ахмади-нежадом идея создания панисламистского государства не вызывает восторга у многих исламских государств, которые видят в ХАМАС и Хезболле, участвующих, с одной стороны, во всех сферах общественной жизни, а с другой – являющихся, в определенной степени, надгосударственными образованиями, имеющими базы и собственные структуры на территории нескольких арабских государств, один из путей образования такого государства.

Такие организации получили название неправительственных религиозно-политических организаций (НРПО)⁹.

Это название уже не в полной мере отражает реальное положение вещей, так как и ХАМАС, и Хезболла стали в определенной степени "правительственными" организациями. Но формальная легитимизация не поменяла их сути и целей: "НРПО трансграничны, имеют двойную структуру – легальную и подпольную и, как правило, ставят перед собой задачу либо свержения государственных режимов, либо политико-государственного самоопре-

деления мусульман в ходе опять-таки насильственных действий”⁹.

За последние годы арабский мир лишился нескольких сильных лидеров, которые, несмотря на их явную диктаторскую сущность, являлись гарантом внутренней стабильности собственных стран.

Если в Сирии, передача власти была осуществлена традиционным для Востока путем – от отца к сыну, то режим Саддама Хусейна был насильственно свергнут и в стране были проведены демократические выборы по западному образцу. Эти выборы однозначно показали, что прямое копирование западной демократии в восточном исполнении не решает всех тех проблем, которые по замыслу США и их союзников, они должны были решить.

И если в Сирии, несмотря на ее тяжелое экономическое положение и явную внешнеполитическую слабость, обстановка внутри страны остается достаточно стабильной, то непрекращающиеся террористические атаки в Ираке однозначно свидетельствуют о слабости центральной власти.

Вызывает и значительные сомнения возможность исполнения принятой СБ ООН резолюции по Ливану. Лидеры Хезболлы однозначно заявили, что они не собираются разоружать своих боевиков, а эффективность действий ливанской армии и международных миротворческих сил, несмотря на довольно широкий мандат, выданный им СБ

ООН, у большинства экспертов вызывает вполне обоснованные сомнения. Да и судьба предыдущей резолюции по Ливану (№ 1559), предписывающей ливанской армии занять позиции вдоль “голубой линии”, а ливанскому правительству – разоружить Хезболлу, не внушает уверенности в четком исполнении нынешней.

“Этнополитические конфликты могут постепенно сокращаться и становиться менее насильственными при наличии одного из условий: либо если одна из конфликтующих сторон достигает очевидной победы, а другая терпит явное поражение; либо если стороны достигают в своем противоборстве ситуации взаимонепримлемого мучительного пата”¹⁰.

Учитывая, что и Израиль, и Хезболла заявили о собственной победе при том, что Израиль не добился ни возвращения двух похищенных солдат, ни уничтожения Хезболлы или хотя бы устранения шейха Насруллы – цели, заявленные премьер-министром Ольмертом в самом начале 34-дневного противостояния, а Хезболла понесла тяжелейшие потери в человеческих и материальных ресурсах, значительно ухудшив собственный имидж как внутри Ливана, так и в глазах мирового сообщества, именно о патовой ситуации, одинаково не устраивающей обе стороны, и может идти речь.

Таким образом, можно констатировать, что наступившее в 5.00 14 августа 2006 г. прекращение огня, является временным затишьем, и к уже имеющимся очагам нестабильности добавился еще один дестабилизирующий фактор. Если судить по опыту предыдущего пребывания Армии обороны Израиля на ливанской территории, которое закончилось в 2000 г., дальнейшие прямые вооруженные столкновения, хотя и не в таком масштабе, неизбежны.

Все это, в сочетании с активизацией обстрелов израильских городов из сектора Газа ракетами Кассам, отказом представителей ХАМАС признать государство Израиль, (в данный момент в израильских тюрьмах находятся семь министров и председатель парламента Палестинской автономии, освобождение которых связано с судьбой захваченного капрала Гилада Шалита), непрекращающимися терро-

ристическими актами в Ираке и истекшим 22 августа ультиматумом, предъявленным США Ирану по его ядерной программы, внушает серьезные сомнения в возможности достижения мира и стабильности в регионе в ближайшем будущем.

Эта ситуация была предсказана многими политологами. Возникновение “нового поколения конфликтов, прежде всего между экстремистскими элементами (в лагере как арабов, так и израильтян), с одной стороны и, силами, стремящимися к мирному переустройству – с другой”¹¹ – ставят перед всем мировым сообществом, в том числе и Россией, новые вызовы, требующие разработки адекватных механизмов реагирования. Понимая, что “борьба за умы и души – это не краткосрочная кампания, а растянутый по времени процесс, который может занять годы и десятилетия”¹², представляется вполне вероятным предсказать приближение очередного витка обострения конфликта по повышению активности противостояния сторон в информационной сфере.

Примечания

¹ Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. С. 210.

² Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. М.:РОССПЭН, 2001. С. 21–27.

³ Бойко Ю.П. Внутри- и внешнеполитические факторы нацио-строительства. Монография. М.: “Научная книга”, 2005. С. 103–105, 190–195.

⁴ Дасни Ю.Р. Курдский вопрос в региональной и мировой политике. Диссертация на соискание научного звания кандидата политических наук. М., 1998. С. 54.

⁵ Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М.: Наука, 1990. С. 55–61.

⁶ Ден Кон Шербак, Дауд эль Аллами. Палестина – израильский конфликт. Две точки зрения. М.: Изд-во “Гранд”, 2002. С. 167–177.

⁷ Малащенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Весь мир, 2006. С. 53.

⁸ Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: “Рефл-бук”; К.: “Ваклер”, 2002. С.51.

⁹ Панарин И.Н. Технология информационной войны. М.: “КСП+”, 2003. С. 133.

¹⁰ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: “Дело”, 2005. С. 300.

¹¹ Бажанов Е.П. Современный мир. М.: “Известия”, 2004. С. 169.

¹² Кашилев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях. М.: “Известия”, 2003. С. 137.

Что такое “галицийский синдром”?

Глубинные причины современного кризиса
на Украине

Николай Извеков,

член Научного совета РАН по истории
международных отношений и внешней
политики России

По настоящему понять суть, происходящего ныне на Украине, можно только имея представление о предшествующей истории политического, экономического и культурно-этнического развития этого интересного и своеобразного края, занимающего юго-западную часть обширного материкового массива Восточной Европы.

Даже беглый взгляд на географическую карту подскажет, что восток Европейского континента заметно отличается от его западной и центральной частей многими своими природно-географическими характеристиками. В целом, территория Восточной Европы является значительно более континентальным ареалом как в отношении специфики ландшафтов, так и с точки зрения климатических условий. Сказанное полностью относится также и к Украине.

На протяжении многих столетий Украина, за исключением нескольких западных областей, которые известны как Галицкая земля (Галиция), развивалась как составная часть более крупного исторического целого – Русского государства, Российской империи, Советского Союза. Иными словами, Украина и населяющий её народ – это органичный, хотя и своеобразный субрегион одной исторической и геополитической общности. На протяжении ряда веков она была обозначена на политической карте мира как Россия, а для географов была известна как Северная Евразия.

Примечательно, что с таким определением специфики Украины были

согласны весьма серьезные зарубежные аналитики.

В качестве наиболее наглядного примера можно привести выдержки из аналитического доклада группы американских экспертов, подготовленного для Совета национальной безопасности США (СНБ) ещё в августе 1948 г.

В разделе 4 документа рассматривались перспективы обретения “независимости” Украиной в контексте возможной реализации планов Вашингтона в отношении Советского Союза. Этот доклад изначально имел высший гриф “секретности”. Спустя 30 лет он был рассекречен и включен в опубликованный в 1978 г. сборник докумен-

тов правительства США, относящихся к начальному периоду “холодной войны” (*“Documents on containment”*).

Приведем несколько выдержек из документа СНБ 20/1: “Хотя украинцы были важным и особым элементом Российской империи, они не проявили признаков “нации”, способной нести ответственность независимого существования перед лицом сильной оппозиции со стороны русских.

Украина не представляет собой четко выраженную этническую или географическую категорию. В целом население Украины сложилось первоначально в значительной степени из беглецов от русского и польского деспотизма, и оно постепенно переходит от русского к польской национальности.

Не существует ясно обозначенной, разделительной линии между Россией и Украиной и было бы невозможно установить таковую. Города на территории Украины были по составу населения главным образом русскими или еврейскими. Реальная база “украинизма” – это чувство отличия, вызванное тем, что есть особый крестьянский диалект, а также некоторые особенности обычаев и фольклора, которые наблюдаются повсеместно в сельских районах.

Политическая агитация на поверку оказывается результатом деятельности немногих романтически настроенных интеллектуалов, у которых почти нет представления об ответственности, связанной с государственным управлением.

Экономика Украины неразрывно переплетена с экономикой России в целом. Не было никакого разделения с

того времени, когда эта территория была отвоевана у кочевников татар и целенаправленно освоена оседлым населением.

Попытка выкроить её из российской экономики и создать нечто отдельное оказалась бы столь же искусственной и разрушительной, как и попытка отделить “кукурузный пояс”, включая промышленную зону Великих озер, от экономики Соединенных Штатов”...*

Аналитики СНБ США тогда рекомендовали своему руководству в Вашингтоне принимать во внимание национальные чувства русских: “...Наконец, не можем быть безразличными к чувствам самих великороссов. Они были наиболее сильным национальным элементом в Российской империи, они являются таковым в Советском Союзе. Они будут оставаться сильнейшим национальным элементом в этом общем ареале при любом статусе.

Любая долгосрочная политика США должна быть основана на том, что они её примут и будут сотрудничать. Территория Украины является в той же мере частью их национального наследия, как и Средний Запад – наследия нашего.

Решение, которое попытается отделить Украину полностью от России, несомненно, приведет к вспышке негодования и вызовет оппозицию с их стороны. В конечном итоге, оно может быть сохранено только с помощью силы”...

В цитированном документе эксперты предложили свой вариант наиболее приемлемого будущего статуса для Ук-

* “Кукурузный пояс” – это территория штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Айова, Миссури, зона Великих озер – штаты Мичиган и Висконсин. В представлении американцев “кукурузный пояс” – это Средний Запад.

раины: "...Они (украинцы) слишком близки к русским, чтобы иметь возможность самим успешно создать нечто полностью другое. К лучшему или худшему, им придется определять свою судьбу на путях каких-то особых взаимоотношений.

Очевидно, что эти взаимоотношения могут быть в лучшем случае федеративными, при которых Украина будет иметь значительную степень политической и культурной автономии, но не будет независимой в экономическом или военном плане..."

Трудно сказать, знакомы ли нынешние деятели в Вашингтоне, ответственные за внешнеполитический курс, с процитированным документом. Скорее всего нет. Иначе США вряд ли стали бы оказывать активную поддержку таким авантюрам как недавняя "оранжевая революция" в Киеве и последовавшие за этим попытки поспешно втянуть Украину в НАТО.

Надо сказать, что аналитики СНБ США не только хорошо знали свое дело, но и, действительно, оказались весьма проницательными с точки зрения предвидения последствий обретения Украиной политической независимости.

В самом деле, после того, как Украина стала "самостийной державой" в 1991 г., негативные прогнозы американских экспертов стали незамедлительно сбываться с высокой степенью точности. Например, в результате крутого разрыва множества экономических и иных связей, последовавшего вслед за выходом из Союза, и разрушения его единого народнохозяйственного комплекса, "незалежная" Украина, которая несомненно обладала большим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, за короткий срок стала "незаможной" (бедной) страной.

Сказанное относится, прежде всего, к большинству её населения. Радикальные перемены в политической и социально-экономической сферах крайне болезненно сказались и на демографической ситуации в республике. Здесь четко обозначилась тенденция к "депопуляции".

Об этом наглядно говорят следующие цифры: к концу 1991 г., когда распался Советский Союз, население Украины превысило 52 млн. чел. В настоящее время, то есть спустя 15 лет, оно насчитывает около 47 млн.

Иными словами чистая убыль населения составила 5 млн. чел. или его сокращение почти на 10%.

Людские потери такого масштаба вполне сопоставимы с демографическими последствиями большой войны, например, такой как Великая Отечественная война.

Тем не менее, современная политическая элита Украины, пришедшая к власти на гребне националистической и сепаратистской эйфории начала 90-х годов XX в., всё ещё пытается проводить и даже подхлестнуть сугубо волюнтаристский курс на максимальное отчуждение от России в политическом, экономическом и культурно-языковом отношении и на вовлечение "неньки" в военно-политические и экономические структуры Запада.

Волюнтаристской, а точнее говоря авантюрной, подобную внешнеполитическую ориентацию следует считать на том основании, что она в корне противоречит многим объективным факторам, которые, в конечном итоге, определяют геополитическое положение Украины. Понятно, что такие фундаментальные обстоятельства, в принципе, должны оказывать определяющее влияние на формирование в украинском обществе представлений относительно своих подлинных национальных интересов.

Но почему-то за годы “незалежности” этого в украинской политической элите до самого последнего времени не наблюдалось. Скорее имел место обратный процесс – попытка навязать новообразованному госформированию и народу такую внутреннюю и внешнюю политику, которая лишена каких-либо исторических корней и совершенно не соответствует базисным и долгосрочным экономическим и этно-культурным интересам народа Украины.

Представляется, что причина подобного явления имеет два аспекта – внутренний и внешний.

Раскрывая содержание *внутреннего фактора*, нужно подчеркнуть, что современная Украина представляет собой неоднородную страну в экономическом, культурно-языковом и религиозном отношении.

В относительно пестрой мозаике регионов Украины (главные среди них – Донбасс, Наднепровье, Причерноморье, Северщина, Подолия, Волынь, Галиция) особое место занимает Галиция (Галичина).

Галиция заметно отличается от остальной части материковой территории Украины по многим характеристикам. Это касается, в том числе, природных условий. Здесь в противоположность равнинам и холмам, преобладают средневысокие Карпатские горы. Но главные различия относятся к политической истории, культурно-языковой и религиозной сферам.

После походов основателя Золотой Орды Бату-хана в середине XIII в. Галицкое княжество сохранило на некоторое время свою независимость. Правитель этой земли князь Даниил в 1254 г. даже принял королевский титул, предложенный ему тогдашним Римским папой. Интересно, что этот

титул звучал так – “*Rex de Rusia Minor*” или “Король Малой Руси”.

Таким образом, становится ясно, что само понятие Малая Русь или Малороссия отнюдь не является изобретением великодержавных “москалей”, а представляет собой хитроумную “задумку” папского престола, который на протяжении веков стремился распространить свою властную длань на все русские земли в Восточной Европе.

Однако принятие королевского титула князем Даниилом и его преемниками не помогло Галицкой земле остаться “незалежной”. Уже в начале следующего XIV столетия она вошла в состав Литовского княжества и затем Польши, а ещё позднее Австрийской империи. В результате политические и иные связи Галиции с другими русскими землями оказались практически прерванными на долгие, без малого 600 лет. Воссоединение с Украиной и Россией произошло только в 1939 г. Такой длительный отрыв от восточнославянских корней привел к формированию в Галиции своего рода субэтноса.

Галичане отличаются от жителей остальной Украины, прежде всего, в конфессиональном отношении, поскольку они в своей массе “униаты” (православные, признавшие верховенство Римского папы). Есть различия и с точки зрения языка. В галицийском наречии имеется много заимствований из польского языка и латыни. Имеются отличия также фонетического порядка, главным образом в тональности.

Известный писатель Констатин Паустовский (родился и вырос в Киеве) в своей “Повести о жизни” очень точно описал как различаются говоры восточных и западных украинцев. О первых он сказал, что речь их певуча и легко воспринимается даже для тех, кто не владеет “мовой”.

Относительно последних писатель отмечал, что галичане говорят на тяжеловес-

ном, монотонном языке, который не всегда понятен и для говорящих по-украински, но живущих восточнее Збруча (река, служившая долгое время линией прохождения государственной границы между Россией и Австро-Венгрией, а затем Советским Союзом и Польшей).

Такой экскурс в историю и этно-религиозную характеристику Галиции дает возможность лучше понять, почему именно здесь на древней земле карпатских славян, которая когда-то называлась Червонной Русью, сложилось гнездо самой радикальной разновидности украинского национализма. Но одних чисто внутренних предпосылок для достижения подобного результата, возможно, оказалось бы недостаточно.

Важную роль в формировании в Галиции ярой русофобской среды сыграли также сугубо *внешние силы*. В период до и во время первой мировой войны очень активно и небезуспешно над этим поработали службы генерального штаба армии Австро-Венгрии. Следует добавить, что когда во время этой войны русская армия оставила в 1915 г., занятую ею в результате успешных боев территорию Галиции, здесь была проведена массовая “зачистка” среди пророссийски настроенных галичан. Жертвами этой акции, принявшей характер настоящего геноцида, стали десятки тысяч галицийских русин (так их тогда называли), которые были либо расстреляны, либо погибли в концентрационных лагерях.

Перед второй мировой войной и во время неё эту “эстафету” психологической обработки галичан перехватили специальные службы нацистской Германии, готовившие свой будущий “бросок на Восток”.

Эта “антимоскальская” деятельность “спецов” из Вены и Берлина в

Галиции оказалась достаточно результативной. Тем более, что в том и другом случае ей активно содействовала верхушка галицийского униатского духовенства, действовавшая с благословения Ватикана.

Можно сослаться на следующие факты. Во время первой мировой войны в составе австро-венгерских войск на Восточном фронте воевали полки так называемых украинских “сичевих стрільців” (УСС), укомплектованных галичанами.

Во время Гражданской войны эти “сичевики” стали “гвардией” петлюровского режима на Украине.

Много позже на оккупированной гитлеровцами Западной Украине в 1943 г., опять-таки при пособничестве униатских “духовников”, была сформирована особая дивизия “СС” “Галичина”. Это “воинское соединение” с претенциозным названием участвовало в боях с Советской Армией недолго. В сражении в районе г. Броды дивизия “Галичина” в 1944 г. понесла большие потери и после этого в основном использовалась в карательных операциях против антигитлеровских партизан, в том числе на Балканах.

Если подвести некоторые исторические итоги, то следует подчеркнуть, что радикальные украинские национал-сепаратисты всегда шли воевать “под чужими знаменами” и, соответственно, за чужие интересы. Поэтому они никогда не могли и не могут претендовать на то, чтобы выражать волю и чаяния народа, населяющего большую территорию от Полонинских гор (западная часть украинских Карпат) до Донецкого края на востоке и от р. Десны (приток Днепра) на севере до р. Южный Буг в Причерноморье.

Уместно также сказать несколько слов об “идеологии” национал-радикалов. О ней автор смог составить непосредственное представление после прочтения в оригинале большой подборки пропагандистских “разработок”

Организации украинских националистов (ОУН) в 1981 г. В результате такого знакомства с “идеологией” национал-радикалов складывается впечатление, что она представляет собой лишь набор мифов, которые практически не имеют ничего общего с реальной историей Украины и её народа.

Венцом подобного мифотворчества является фактическое отрицание близкого этнического родства между украинцами и русскими. В итоге из “теорий” ОУН вытекает, что украинцы – это некий особый этнос, якобы не имеющий общих корней с окружающими его народами. Эдакий, чудом сотворенный народец без роду, без племени.

Другой характерной чертой идеологии радикального украинского национализма является, с одной стороны, безудержная, доходящая до абсурда русофобия, а с другой – “холопское пресмыкательство” перед западной цивилизацией. Таким образом, мы имеем дело с типичным продуктом вышколенного униатскими наставниками “галицийского менталитета”.

Тем не менее, после распада Советского Союза и обретения Украиной “незалежности”, подобная ущербная идеология получила, к сожалению, реальную возможность активно влиять и даже определять внешнюю и внутреннюю политику украинского государства. “Галицийский синдром” во всей его деструктивной полноте проявился во время так называемой “оранжевой

революции” в Киеве. Однако, триумф “оранжевых” на президентских выборах оказался краткосрочным.

В реальности оказалось, что это был своего рода апогей давно вызревавшего на Украине серьезного социально-экономического и политического кризиса. “Оранжевая власть” из-за своего чрезмерного упора на полную переориентацию на Запад политики Киева, выступила неким “катализатором” хода этого кризиса, который не в последнюю очередь был вызван также угрозой утраты Украиной своей исторической и геополитической идентичности.

Провальный для “оранжевых” итог недавних выборов в Верховную Раду Украины был действительно закономерным, поскольку означал ответную реакцию на политику киевских властей со стороны большинства населения страны. В свою очередь затянувшиеся и неудачные потуги “оранжевых” группировок сколотить новую правительственную коалицию отразили всю глубину возникшего кризиса, а также серьезность порожденных им проблем. Показательно, что “блокировка” работы украинского парламента проходила на фоне массовых протестов населения Крыма против санкционированных Киевом натовских военных учений в районе древней Феодосии. Эти протесты были поддержаны жителями многих других районов Украины, что придавало этому народному движению всеукраинский характер.

Появилась затем другая, на этот раз красно-голубая коалиция, которая сразу же позиционировала себя в качестве антикризисной группы. В принципе, если “красно-голубым” не помешают “оранжевые”, а также “пропрезидентские” структуры, то они имеют неплохие шансы начать нелегкую работу по выводу Украины из того “провала”, куда её загнал “галицийский синдром” в политике Киева последних лет.

* Красный и голубой – это цвета флага Украинской Советской Социалистической Республики в составе СССР.

Американская трагедия: реальность и вымыслы

Алексей Тихонов

В своем очередном послании Федеральному Собранию Президент Путин особо отметил: "... Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острой угрозы, как международный терроризм, ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически выпали из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений преждевременно.

Более того, ее маховик сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия..."

Эти слова еще раз подтверждают тот факт, что, несмотря на все устремления прогрессивного человечества к разоружению, современный мир продолжает находиться в состоянии войны. И это не голословное утверждение. Только за последние полвека, после Хиросимы и Нагасаки, в самых разных районах мира, от Афганистана до Зимбабве, велось не менее 172 войн. Здесь необходимо подчеркнуть: за 50 лет – 172 войны, то есть по три в год.

Теперь данные о продолжительности некоторых из них: война против Ирака – 16 лет, война в Афганистане – 27 лет. Это только 2 из 172.

И другая статистика – о количестве ввергнутых в конфликт стран.

Только в одном 1992 г. ...участниками вооруженных конфликтов были более трети всех государств мира – 65.

В 1998 г. эта цифра равнялась 60, в 2000 г. – 82.

При глубоком анализе происходящего невольно напрашивается вывод, что:

во-первых, в подавляющем большинстве войн в явной или неявной форме присутствует США, но даже в тех редких случаях, когда не удается рассмотреть "руки Америки" все равно воюющие страны результаты своих войн приносят на алтарь ее побед;

во-вторых, всеобщая мировая война, обессиливающая государства, разрушающая и уничтожающая их, в итоге способствует достижению конечных целей одной страны – США.

Отсутствие подобного представления о мировых процессах обрекает нас на неверные действия в геополитике, на принятие ошибочных решений на уровне государства.

Как же Россия реагирует на эти реально исходящие от США опасности?

В Федеральном законе РФ "Об обороне", в ст. 18, состояние войны (военное время) "...объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации; с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения".

Исходя из этого создается впечатление, что наша нынешняя власть просто не представляет себе всех процессов, происходящих в мире, и поэтому в самых ответственных и основополагающих законах страны закладывает гибельные для нации установки.

Утверждать, что страна окажется в состоянии войны только с наступлением военных действий, как минимум недальновидно, а по большому счету – преступление, так как война против России уже ведется и не одна. Информационная, экономическая, демографическая, экологическая, и, наконец, наркотическая война. Названий у этих войн много, а цель одна – любыми средствами и методами уничтожить Россию как державу.

Мало того, США делают все для того, чтобы ослабить обороноспособность Российской Армии, чтобы в перспективе напасть на страну, не встречая адекватного противодействия. Воскрешение идеи создания национальной противоракетной обороны (НПРО) в большей мере соответствуют планам США в деле подготовки к военной части своих замыслов. Прекрасно понимая, что рано или поздно им придется иметь дело со странами, обладающими оружием возмездия, американские политики и военные делают все для того,

чтобы их потенциальный противник был, как можно больше ослаблен. И потому именно уничтожение Россией своих межконтинентальных ракет "Сатана", является, если не преступлением перед нацией, то уж конечно большим политическим просчетом.

Историк А.Дж.Тойнби, словно предвидя постоянно обостряющуюся в мире обстановку, писал: "...Именно в такой обстановке живет мир, причем не видно надежды на какое бы то ни было облегчение, а на горизонте маячит непоправимая катастрофа"¹.

И такая катастрофа вскоре произошла. Террористические акты в США 11 сентября 2001 г. привели к гибели нескольких тысяч ни в чем не повинных людей. В свою очередь это событие, словно цепная реакция, вызвала, американо-английскую агрессию против Афганистана и Ирака. На очереди – Иран.

Соединенные Штаты Америки быстро сформировали широкую анти-террористическую коалицию, которой предстояло уничтожить гнездо терроризма в Афганистане с Усамой бен Ладеном и подведомственным ему талибаном. Хотя в самом начале этой затеи не только политикам, но и военным было ясно, что провозглашенная цель "полного искоренения терроризма" недостижима, прежде всего, потому, что независимо от эффективности тех или иных карательных операций большая война будет способствовать лишь небывалому расширению массового терроризма. Вице-президент США Р.Чейни неоднократно говорил после ввода коалиционных войск в Афганистан, что борьба с терроризмом находится в самом зародыше и конца ей не видно. Значит, дело не столько в терроризме, сколько совсем в другом. В чем же?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять цепь трагических событий в США, подлинные причины и цели кампании следовавшей за этими событиями. Уже в первые часы после катастрофы 11 сентября, руководство США, даже не соизволив представить мировой общественности никаких доказательств вины Усама бен Ладена и мусульманских террористов, сразу же, по существу, “назначило” их виновными и стало готовиться к широкомасштабной антитеррористической операции – войне, как заявил президент Дж.Буш.

Бывший руководитель Первого главного управления КГБ СССР Л.Шебаршин сказал: “Практически сразу в причастности к случившемуся, был обвинен бен Ладен... Был ... весьма странный момент, во всех событиях, следовавших за трагедией 11 сентября. Я имею в виду рефлекторную реакцию американской стороны на всех уровнях: априорно во всем были обвинены мусульманские организации и ислам в целом. В том же духе были выдержаны заявления официальных американских лиц, которые не успели, да и физически не могли ни в чем разобраться. Они в один голос заявили: это не экстремисты, не террористы – это ислам. Похоже сценарий реакции американского общества на трагедию был заранее тщательно подготовлен”.

Л.Шебаршин считает, что и “другое утверждение – будто эту акцию осуществила организация “Аль-Каида” – тоже более чем сомнительно. Упомянутая организация известна миру не первый год. Еще лучше она известна спецслужбам США, Англии, Израиля. Разумеется, эти спецслужбы затратили немало усилий, чтобы держать эту организацию под контролем, знать кадры, быть в курсе ее замыслов.

Электронная почта, радиосвязь, телефонная связь – все под контролем. Трудно даже представить что подготовка и осуществление такой масштабной операции, как теракт в сентябре, прошли без использования электроники и эфира.

Еще труднее представить, чтобы это не было перехвачено и зафиксировано. Скажу и о другом. Профессионалы, которыми были укомплектованы упомянутые службы, не могли не использовать свою агентуру в окружении лидеров экстремистских группировок”.

Приведенные выше факты наглядно свидетельствуют о тщательно продуманном замысле и четкой организации действий террористов, что вряд ли под силу тем, кого подозревают американцы.

Пилоты “самолетов-снарядов” показали высочайший профессионализм: нужно было практически синхронно и без подозрений долететь до целей и не промахнуться.

Почему отключились “черные ящики” в самолетах?

Почему никто из пассажиров, находившихся в захваченных самолетах и связавшихся перед трагической гибелью со своими близкими, не указал на “арабскую” внешность террористов?

Как могли террористы знать и использовать в переговорах кодовое слово, обозначающее самолет президента США, что стало известно из радиоперехвата? Ведь это государственная тайна.

Сколько же на самом деле было угнано самолетов? По информации из США, было то ли захвачено, то ли пропало без вести 11 самолетов. Потом стали говорить о шести. На борту некоторых самолетов было, якобы, ядерное, химическое или бактериологическое оружие. ВВС США подняли свои самолеты и получили приказ сбивать все подозрительные воздушные объекты.

Что же случилось на самом деле с самолетом, упавшим недалеко от Питтсбурга? Говорили и о том, что его сбили. Говорили и о самопроизвольном падении. А про звонок с борта этого самолета стали говорить что-то чересчур поздно. В этом ряду вопросов и несоответствий уж совсем нелепо выглядит “фургон набитый коранами” при одном единственном экземпляре руководства для летчиков на арабском языке. И что за таинственное зарево было в Афганистане в ночь катастрофы?

Вот мнение начальника советской военной контрразведки А.Жардецкого: "Я не исключал бы того, что к терактам в Нью-Йорке, Вашингтоне причастен кто-то из сотрудников американских спецслужб. Иначе как объяснить, например, вот такой факт.

"Боинги", ставшие орудием террористов, оснащены специальным устройством, которое кодирует систему взлета и следования по курсу в течение заданного времени. Код — комбинация из шести цифр. Командир корабля получает его лично от диспетчера аэродрома перед вылетом. Не введя эти цифры, пилот, *во-первых*, не сможет вырлиться и взлететь. *Во-вторых*, после ввода шифра он в течение примерно 20 мин. не имеет возможности отклониться от заданного курса. Единственное, что ему разрешается — увеличить высоту в пределах своего коридора. Кончается время шифра можно поменять курс.

А что было 11 сентября?

Самолеты взлетали над Лос-Анджелесом и спустя минуту-другую поворачивали на Нью-Йорк.

О чем это говорят?

О том, что террористы знали коды. А знать коды — значит иметь своих людей в диспетчерской службе.

Кроме того, установлено, что в Автоматическую систему (АС) полетами была введена программа, которая не позволяла обнаружить непрофессиональное проникновение в нее.

Возможно, стоит говорить не о причастности спецслужб или предательстве в их рядах, а о просчетах.

Известно, что среди авиадиспетчеров проводится агентурная оперативная работа ФБР. Тем не менее, о многомесячной подготовке терактов в которых были задействованы десятки, если не сотни человек спецслужбы ничего не знали. Не было утечек, не поступали агентурные данные..."¹³.

В США насчитывается около 50 служб безопасности, из них общественности известно около 10. Бюджет американских служб безопасности составляет около 30 млрд. долл. Это по официальным данным, а в реальности воз-

можно значительно больше. Как через такое сито взаимно перекрывающих, дублирующих, многократно резервированных спецслужб с огромными финансовыми и техническими возможностями могла просочиться и совершить злодеяние кучка исламских террористов? Что-то здесь явно не так.

Нынешний враг номер один Усама бен Ладен, как известно, полтора десятилетия назад был другом Америки номер один. Под руководством наставников из ЦРУ представитель богатейшей семьи из Саудовской Аравии стал организатором исламского сопротивления СССР в Афганистане. Потом бен Ладен стал противником США.

Но при этом некоторые братья "террориста номер один" — а их у него несколько десятков — преспокойно проживали в США и хранили свои миллиарды в известных американских и европейских финансовых учреждениях.

Отец нынешнего президента США Дж.Буш-старший, бывший госсекретарь Дж.Бейкер, бывший министр обороны Фр.Карлуччи в разное время побывали в штаб-квартире семьи Усамы бен Ладена в Джидде (Саудовская Аравия).

Эти известные в мире люди тесно связаны с крупным Инвестиционным банком Вашингтона *Carlyle Group* (эта группа имеет прямое отношение к военно-космической промышленности США), в котором семья бен Ладенов располагает немалым пакетом акций и в 1995 г. инвестировала в *Carlyle Group* 2 млн. долл.

Стоит отметить, что удары по Америке произошли именно в тот момент, когда международный финансовый коллапс достиг своего пика. При этом можно усмотреть некоторую связь между попытками дестабилизировать Америку и мир в августе 2001 г. разговорами о неминуемом падении доллара и тем, что, когда это не удалось, дестабилизирующую функцию

выполнили террористы. Весьма характерно, что за день до террористических актов, а не на следующий после них день некие крупные игроки на Лондонской бирже стали играть на понижение.

Подчеркнем также, что террористические акты произошли накануне введения Европейским союзом в оборот свою валюту. США видят в объединенной Европе серьезного конкурента. Они стремятся отвлечь внимание и ресурсы европейских стран на ведение боевых действий. США в очередной раз хотят сбросить долларový мыльный пузырь.

Генеральный прокурор и министр юстиции США Дж.Эшкрофт сообщил членам американского конгресса, что никто из 352 задержанных агентами ФБР подозреваемых, по всей видимости, не имеет прямого отношения к 19 террористам-смертникам принимавшим участие в терактах.

Он сказал: "Наше расследование дало возможность выйти на несколько человек, один из которых мог иметь какое-либо отношение к террористам, а также 112 других лиц, пытавшихся незаконно получить права на вождение транспортных средств, перевозящих опасные грузы". ФБР также не располагает никакими свидетельствами о деятельности "Аль-Каиды" или любой другой группы Усамы бен Ладена в США.

Британский журнал "New Scientist" утверждает, что бактерии, содержащиеся в белом порошке, который получали в почтовых конвертах журналисты и сотрудники сенатора Тома Дэшли, представляют собой именно тот вид сибирской язвы или, по крайней мере, чрезвычайно схожи с ним, который вырабатывался в США в рамках работы над созданием биологического оружия в 60-е годы.

Кстати, "биотерроризму" подвергаются почтовые коммуникации, а через них, как известно, проходит до пятой

части документов, обеспечивающих в США финансовый оборот (коммунальные услуги, оплата телефонов, расчеты малых фирм и пр.). Таким образом, берется под контроль один из финансовых каналов.

Известный американский философ и экономист Л.Ларуш считает, что "то, что произошло с Соединенными Штатами 11 сентября, было вызвано атакой некоей таинственной силы, которая, по моему твердому убеждению, действовала не снаружи, а изнутри рубежей безопасности США. Атака не исходила ни из Ближнего Востока, ни из Европы, ни из Южной Америки. Возможно, в ней и принимали участие люди-выходцы из этих частей света, однако саму операцию, столь тщательно продуманную и осуществленную не мог провести никто за пределами Соединенных Штатов – на сегодня такой внешней силы просто нет".

Л.Ларуш считает также, что "столкновение цивилизаций" – это язык 3.Бжезинского. "Понимаете, в этом человеке заложено именно состояние ума, при котором можно вполне захотеть совершить атаку на Нью-Йорк и Вашингтон. Я не говорю, что это сделал Бжезинский, но именно его образ мысли, его мышление могли стать причиной, по которой другие люди сделали это".

Весьма знаменателен и тот факт, что в зданиях Всемирного торгового центра работало до 50 тыс. чел. Но время нанесения ударов (до 9 час. утра) было выбрано таким образом, чтобы "верхушка мировых кампаний, прибывающая на работу после 9–10 час., не пострадала, а погибли мелкие чиновники. Если бы организаторы терактов на самом деле хотели погубить как можно больше людей, они бы спланировали тараны на некоторое время позднее.

Случившееся в США 11 сентября 2001 г. – нечто более значительное, серьезное и имеющее трудно предсказуемые для мира последствия, нежели пытается представить американское руководство.

Приведенные факты и оценки свидетельствуют о том, что официальная версия руководства США об организации террористических актов только Усамой бен Ладеном не выдерживает ни малейшей критики.

Кто является заказчиком, организатором террористических актов?

В чем суть и смысл трагических событий в США, американо-английской агрессии на Востоке, “биотерроризма”?

Каковы возможные последствия всех этих взаимосвязанных событий, в первую очередь, для России?

Трудно однозначно ответить на эти вопросы, но ответы искать нужно и важно.

Председатель Исламского комитета России Г.Джемаль писал: “Кто исполнитель (террористических актов 11 сентября 2001 г.) – не важно. Важно, кому это выгодно. Он и есть заказчик. В краткосрочной перспективе случившееся выгодно правоконсервативному фашиствующему крылу республиканцев, стремившемуся превратить Америку в полицейское государство. Однако, если США выберут этот путь, срывается долгосрочная перспектива – мировая власть перейдет союзу ТНК (транснациональных корпораций), международной бюрократии и мафии. Союзу, который действует уже сегодня. Это станет концом всякой демократии в мире, вплоть до свертывания даже формальных демократических процедур. ТНК рвутся к статусу мирового правительства, но им не хватает административного ресурса, контроля над силовыми структурами.

Устремления правоконсервативного крыла республиканцев и тех во власти в США, кто ведет дело к союзу ТНК, международной бюрократии и мафии, выражается общим понятием “глоба-

лизм”. Но если первые имеют целью установить в мире “однополярный американский глобализм”, то вторые – “транснациональный олигархический глобализм”.

Соперничество между этими центрами силы проявилось на последних президентских выборах в США. Тогда все кончилось более-менее мирно. Теперь же это соперничество обогрето кровью, вылилось в “афганский дебют” и оккупацию Ирака. Чем все это кончится, во что превратится выпущенный самими же американцами из бутылки джин, не знают, наверное, ни те, ни другие. Условно говоря, правоконсервативное крыло республиканцев выступает в роли “государственников”, опирается на такие структуры, как ВПК, нефтяные компании. С ними все относительно ясно: они хотят, чтобы США навсегда сохранили могущество именно как государство, даже поступившись “демократическими основами”. Они хотели напугать американцев, чтобы было легче их “зажать”.

Л.Ларуш утверждает, что совершенно очевидно, что “некая очень влиятельная группа внутри страны, возможно, имеющая связи и за пределами США, решила прибегнуть к эквиваленту того, что называется государственным переворотом

Он включает в себя методы террора с целью сделать население США более уступчивым, манипулируемым, готовым принять Новые правила игры с тем, чтобы через некоторое время был совершен новый шаг, когда нынешнее правительство будет заменено правительством Нового Образца. Вот цель этой группы”.

С.Кара-Мурза добавляет: “Сегодня Запад, втягиваясь в большой и, видимо, очень тяжелый кризис, должен, прежде всего, сплотить свое общество, напугав его образом страшного, жестокого и Непонятного врага. Большевиков с ножом в зубах уже нет, в инопланетян еще не все американцы верят – так изобретем “Иную цивилизацию”.

Вслушайтесь в призывы Буша: "Кто не с нами, тот с террористами!"

Что касается внешнеполитического аспекта целей "заказчиков" Фидель Кастро обрисовал их следующим образом: "... в конгрессе Соединенных Штатов была намечена идея всемирной военной диктатуры под исключительной эгидой силы, без законов и без каких-либо международных учреждений. Организация Объединенных Наций полностью игнорируемая в нынешнем кризисе, не будет иметь какого бы то ни было авторитета и прерогатив, будет только один вождь, только один судья, только один закон. Все мы получили приказ примкнуть к правительству Соединенных Штатов или к терроризму".

Кроме того, был приостановлен закон США от 1976 г., запрещающий ЦРУ уничтожать неугодных политических лидеров других государств. Этот момент очень опасный не только для "стран-изгоев", где могут созреть террористические заговоры против США, но и для всех других стран: теперь, видимо, можно ожидать уничтожения деятелей и лидеров любых стран, которые по каким-то причинам не нравятся американцам.

По данным ООН, сейчас в мире 360 миллиардеров владеют тем же объемом богатств, что 2,3 млрд. чел. В США проживают около 50 таких богатей. Именно семьи этих трех с половиной сотен самых могущественных банкиров и промышленников и контролируют мировую экономику. Именно в их среде, среде "анонимной власти", скорее всего, и была задумана широкомасштабная операция с целью обеспечения сохранения их позиций, так как эти позиции зашатались, что проявилось в нефтяном кризисе начала 70-х годов, в серии последующих экономических и финансовых кризисов. Эти наиболее богатые семьи планеты приобрели свое состояние, преимущественно в XX в., создав крупнейшие промышленные и финансовые корпорации. Теперь эти силы не желают никаких перемен, кроме тех, которые производят они сами.

Главное заключается в том, что они присваивают около 80% всего, что производится на Земле. Это именно паразитическая верхушка, не имеющая никаких особых планов относительно мира и цивилизации, интересующаяся в основном собой и своим положением, и больше всего на свете не желающая его терять.

Принципиально новых источников роста Запад не предложил. Пока все, то, что мы видим — уже сложившееся и ассоциированное системой. Те же компьютерные информационные технологии — не выход, а то, что породило "информационную" или "виртуальную" экономику, где вращаются деньги, источником которых являются — криминал, коррупция, клептократия. Объем ежедневных финансовых операций составляет около 3 трлн. долл.

Продолжая тему терактов 11 сентября 2001 г., необходимо добавить, что еще большего тумана в этом и без того запутанном деле напустила продемонстрированная недавно по американским телеканалам видеозапись, сделанная камерой, расположенной на въезде на стоянку Пентагона.

На записи можно видеть нечто расплывчато-белое, что могло бы быть самолетом. И опять-таки, ничего определенного. Новая версия событий 11 сентября касается самолета "Боинг-757" компании *American Airlines*, потерпевшего крушение, врезавшись в здание Пентагона 11 сентября 2001 г. Или, скорее, речь сейчас идет о вымышленном крушении, поскольку на самом деле в тот вторник штаб-квартира американского оборонного ведомства не становилась мишенью для теракта. Кроме того, полностью отсутствуют какие-либо следы, которые должны были бы остаться на фасаде Пентагона после удара крыльев "Боинга".

Странная история, порождающая все новые и новые вопросы. Куда делся "Боинг", взлетевший в тот день? Куда делись 64 пассажира, находившиеся на его борту, звонившие своим родственникам, а затем погибшие во вре-

мя крушения? И как американские спецслужбы, якобы не сумевшие спрогнозировать теракты 11 сентября, сумели настолько слаженно, в течение нескольких минут, осуществить такой подлог (с якобы произошедшим крушением самолета у стен Пентагона). Разве двух башен-близнецов было недостаточно, чтобы оправдать ответный удар по Афганистану?

Единственно реальным документом страшной катастрофы явилась недавно впервые обнародованная запись переговоров из кабины пилотов одного из самолетов, захваченных 11 сентября 2001 г.

На пленке слышна борьба между захватчиками и пассажирами самолета рейса № 93 компании "Юнайтед", потерпевшего крушение в Пенсильвании. Слышно также,

как пилот сообщает, что на борту лайнера находится бомба, а пассажиры молят пощадить их жизни. Пленка была представлена как доказательство на суде по делу Закариуса Мусауи — единственного обвиняемого по делу о причастности к нападениям 11 сентября.

Но и эта информация не дает никаких ответов на вопрос: Кто захватил самолет? Кто стоит за этими захватами? Время, конечно же, рано или поздно, все расставит на свои места.

Хотелось бы, чтобы, несмотря на существующие в отношении трагедии 11 сентября 2001 г., реалии и вымыслы, российские законодатели и политики поняли главное — чтобы адекватно отвечать на все существующие в мире угрозы, необходимо, прежде всего, возродить былую мощь и величие России.

Хочется верить, что мысль, высказанная Президентом Путиным в послании Федеральному Собранию: "...мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом крепким, надежным. Потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим. Как говорится, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается...", будет, наконец-то, понята правильно, и станет руководством к действию не только российских законодателей, но и политиков. Иначе вскоре и Россию "волки начнут кушать, и никого не слушать"...

Приложения

¹ Тойнби А.Дж. Пережитое. Мои встречи. Ч. II. М., 1996. С. 136.

² Земцов Б., Шебаршин Л. США построили сейчас мир в одну шеренгу... // Независимая газета. 2001. 20 октября С. 1.

³ Общая газета. 2001. № 40.

⁴ Русский вестник. 2001. № 40. С. 3.

Пенсионное обеспечение трудящихся-мигрантов

Правовые вопросы

Иван Григорьев,

(Уральская государственная юридическая академия)

Трудовая миграция для современной России – это важнейший процесс, который, с одной стороны, является одним из действенных способов адаптации населения к условиям рынка, с другой – индикатором социально-экономических трансформаций в стране.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов, необходимо уточнить само понятие “трудящийся-мигрант”, поскольку в настоящее время отсутствует единое мнение по поводу данной дефиниции.

Анализ ряда международных нормативных правовых актов и научной литературы позволяет прийти к выводу, что к *трудящимся-мигрантам относятся лица, которые на законном основании временно занимаются, занимались или будут заниматься оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого они не являются и переезд которых к месту занятия оплачиваемой деятельностью, как правило, осуществляется за счет средств работодателя.*

Пенсии по старости – основной вид пенсионного обеспечения. На выплату этих пенсий расходуется основная часть средств Пенсионного фонда РФ. Они являются основным источником существования пожилых рабочих-мигрантов. Это и обусловило особую

важность правового регулирования пенсионного обеспечения.

До недавнего времени в правовой сфере социального обеспечения использовался термин “пенсии по возрасту”.

С.Ю. Головина абсолютно справедливо указывает на то, что Конституция РФ гарантирует социальное обеспечение по возрасту, а не по старости.

Термин “по возрасту” корректнее, чем словосочетание “по старости”¹, используемое в Федеральном законе от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (далее “Закон о трудовых пенсиях”).

Пенсия по старости – это ежемесячная выплата, производимая государством из Пенсионного фонда при наступлении у гражданина пенсионного возраста и при наличии трудового

(страхового) стажа определенной продолжительности. Пенсия исчисляется из заработка гражданина, назначается пожизненно, выплачивается вместо оплаты по труду или в дополнение к ней, служит основным или одним из основных источников средств его существования.

Необходимо особо обратить внимание на положения ст. 3 “Закона о трудовых пенсиях”, закрепляющей перечень лиц, имеющих право на трудовую пенсию.

Применительно к трудящимся-мигрантам следовало бы отнести положения ч. 3 указанной статьи, говорящей о том, что иностранные граждане и лица без гражданства, *постоянно* проживающие в Российской Федерации, имеют право на трудовую пенсию наравне с гражданами России, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. При буквальном толковании трудящиеся-мигранты находятся на территории России *временно*, не обладают правом на получение трудовой пенсии по законодательству Российской Федерации. Однако, необходимо сопоставить данное положение “Закона о трудовых пенсиях” положениям иных нормативных правовых актов, в том числе и Конституции России.

Согласно ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами страны, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В России действуют несколько федеральных законов, затрагивающих данную проблему и разрешающих ее по-разному.

В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” указывается, что действие этого Закона “распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором” (п. 2 ст. 5).

Федеральным законом от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ “Об основах обязательного социального страхования” предусмотрено, что “застрахованными лицами являются, наряду с гражданами России, также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам” (п. 3 ч.2 ст. 6).

В Законе “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации” говорится, что пенсионному страхованию подлежат иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в Российской Федерации (п. 1 ст. 7).

Некоторые специалисты, дающие толкование “Закона о трудовых пенсиях”, считают, что его положение о постоянном проживании иностранных граждан и апатридов на территории Российской Федерации согласуется с положениями Конституции РФ. Гражданам нашей страны при соблюдении определенных законодательством условий трудовые пенсии могут устанавливаться независимо от факта постоянного проживания на территории нашей страны. Тем самым граждане России имеют полностью оправданное преимущество перед иностранцами в вопросе определения права на пенсионное обеспечение по нормам российского законодательства.

Предоставление права на российскую трудовую пенсию всем иностранным гражданам вызывает сомнение не только с точки зрения правовой логики, но и здравого смысла.

Фактически для назначения иностранцу в Российской Федерации пен-

сии требуется подтверждение его правовой связи с нашей страной (для граждан России такая связь выражается в гражданстве). В качестве такого подтверждения законодателем определен факт постоянного проживания в России. Данное обстоятельство является единственным отличием при определении права на трудовую пенсию иностранцев и апатридов. В остальном к ним предъявляются такие же требования, как и к гражданам Российской Федерации².

Правильным предлагается считать мнение, высказанное экспертами в области права социального обеспечения, говорящими, что в данном случае имеет место явное разночтение между конституционной нормой и нормами перечисленных федеральных законов³.

М.Л.Захаров, В.Б.Севостьянова, Э.Г.Тучкова говорят об очевидном противоречии – нахождение в России и временное либо постоянное проживание на ее территории понятия не адекватные. Тем более, что временное и постоянное проживание на практике связывается с временной и постоянной регистрацией (по-старому – пропиской) в соответствующих органах внутренних дел.

Считается, что в данном случае должна применяться конституционная норма, которая связывает права иностранных граждан и лиц без гражданства с нахождением в Российской Федерации, а не с постоянным или временным проживанием в ней.

Затронутая проблема не является только теоретической, как может показаться на первый взгляд.

В России работают на законных основаниях сотни тысяч иностранных граждан, в основном из стран СНГ, все они подлежат обязательному пенсионному страхованию. За них уплачиваются обязательные пенсионные платежи, хотя многие из них имеют временную регистрацию, а некоторые вообще не

имеют даже такой регистрации. Они, как и граждане России, подвержены социальным рискам, и наступление страховых случаев, в том числе с тяжелыми последствиями, для них реальность. Исправить допущенную ошибку в указанном федеральном законе необходимо в официальном порядке немедленно, то есть путем внесения соответствующих изменений, не дожидаясь признания их Конституционным Судом Российской Федерации в этой части противоречащими Конституции РФ.

Обращаясь к актам международного характера, стоит отметить, что основную роль в регулировании вопросов предоставления пенсионного обеспечения гражданам государств-участников СНГ, находящимся вне территории государства своего гражданства, играет Соглашение СНГ от 13 марта 1992 г. “О гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения”.

Две статьи данного Соглашения содержат положения по исследуемому вопросу: Пенсионное обеспечение граждан государств-участников настоящего Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают (ст. 1); назначение пенсий гражданам государств-участников Соглашения производится по месту жительства (ст. 6).

Таким образом, из анализа и положений Соглашения СНГ не следует, что трудящимся-мигрантам, претендующим на назначение и выплату пенсионного обеспечения, может устанавливаться дополнительное условие постоянного проживания на определенной территории.

Вообще регулирование предоставления пенсионного обеспечения тру-

дящимся-мигрантам в большей степени осуществляется на уровне международного права.

В договорной практике построения соглашений используется один из двух принципов: *принцип “территориальности”* и *принцип “пропорциональности”*.

Основное отличие “территориальных” соглашений от “пропорциональных” состоит в том, что они предусматривают предоставление всех видов социального обеспечения как страховых, так и не страховых, согласно законодательству государства, на территории которого проживает гражданин.

Соглашения, построенные по *принципу пропорциональности*, предусматривают возможность предоставления пенсионного обеспечения трудящимся-мигрантам за счет средств государства, в которых осуществлялась деятельность пропорционально страховому стажу.

Основаниями возникновения правоотношений по пенсионному обеспечению являются юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, с наступлением которых норма права связывает возникновение, изменение либо прекращение правоотношений. Для пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов характерна особенность, заключающаяся в том, что возникновению правоотношения предшествует необходимый фактический состав – комплекс разнородных, самостоятельных юридических фактов,

каждый из которых имеет особое правовое значение. В сфере пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов в России основными юридическими фактами являются достижение пенсионного возраста, наличие страхового стажа определенной продолжительности.

На размер пенсии также влияет наличие иждивенцев, средний заработок трудящегося-мигранта. Причем необходимо вести речь исключительно о легальной заработной плате. К сожалению, приходится делать соответствующую оговорку в связи с тем, что проблема “теневой” заработной платы остается актуальной для нашей страны.

Что касается вопроса особенностей в документации, представляемой трудящимся-мигрантом, для установления трудовой пенсии существует Перечень документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению в соответствии с ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”^{*}.

Некоторые из документов, предъявляемых трудящимися-мигрантами в органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, обладают отличиями от документов, предъявляемых гражданами РФ.

Так документом, подтверждающим личность, возраст, место жительства и гражданство трудящегося-мигранта на территории Российской Федерации является *вид на жительство*^{**}.

^{*} Утвержден Постановлением Министерства труда и социального развития РФ и Пенсионного фонда РФ от 27 февраля 2002 г. № 16/19па.

^{**} До 1 октября 2000 г. в соответствии с Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713, проживание в РФ подтверждалось отметкой о регистрации по месту жительства в паспорте гражданина СССР или свидетельством о регистрации по месту жительства

Иные документы, необходимые для пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов, выданные в надлежащем порядке на территории государств-участников соглашений, участником которых является Россия, принимаются на территории РФ без легализации. При этом документы, выданные на иностранном языке, принимаются для указанных целей при условии, если верность их перевода засвидетельствована нотариусами, занимающимися как частной практикой, так и работающими в государственных нотариальных конторах, а также консульскими учреждениями Российской Федерации.

Исчисление размера пенсии производится компетентными органами государства проживания трудящегося-мигранта, имеющего право на пенсионное обеспечение.

Осуществление исчисления размера пенсии производится в строгом соответствии с законодательством государства нахождения трудящегося-мигранта (законодательством России).

Это проявление принципа “территориальности”, когда трудящийся-мигрант оказывается в равном положении по уровню пенсионного обеспечения со всеми гражданами, проживающими в том государстве, в которое он прибыл на постоянное место жительства.

Расчетный размер трудовой пенсии трудящихся-мигрантов, прибывших из постсоветских республик и осуществлявших до 1 января 2002 г. на территории Российской Федерации трудовую деятельность, рассчитывается из заработка за любые 60 месяцев подряд либо из заработка за 2000–

2001 гг. по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования.

Исчисление расчетного размера трудовой пенсии гражданам государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 г. производится из заработка (дохода) за периоды работы, которые засчитываются в трудовой стаж.

В случае если в государствах-участниках данного Соглашения введена национальная валюта, размер заработка (дохода) определяется исходя из официально установленного курса к моменту назначения пенсии. При обращении за установлением пенсии после 1 января 2002 г. перевод национальной валюты осуществляется на дату конвертации пенсионных прав, то есть по курсу, установленному Центральным банком РФ на 1 января 2002 г. (период выплаты заработной платы в переходной валюте заменяется другими месяцами, непосредственно предшествующими или следующими за ним.).

Принципиально новым положением пенсионной реформы, проводимой в нашей стране, явилось исчисление расчета пенсии исходя из расчетного пенсионного капитала застрахованного.

Федеральный закон “О трудовых пенсиях” не предусматривает возможности исчисления трудовой пенсии из среднемесячного заработка.

В настоящее время в структуру трудовой пенсии входят базовая, страховая и накопительная части.

При этом размер базовой части трудовой пенсии определяется из расчетного пенсионного капитала застрахо-

* Изъятие из данного права содержится только в Соглашении 1963 г. между СССР и Венгерской Народной Республикой, согласно которому инвалидам войны и членам их семей, в случае их переезда из одного государства в другое, пенсии выплачиваются в той же сумме, которую они получали до переезда за счет нового государства.

В проекте Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь содержится положение о том, что при переезде лица, которому назначена пенсия (за исключением социальной пенсии), с территории одной Договаривающейся Стороны на территорию другой Договаривающейся Стороны для проживания выплата пенсии продолжается Договаривающейся Стороной, ее назначившей.

ванного лица, который формируется за счет общей суммы страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд России, а также пенсионных прав в денежном выражении за периоды до 01.01.2002 г.

Установление накопительной части трудовой пенсии осуществляется при наличии средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

Поэтому для определения размера страховой и накопительной части трудовой пенсии юридическое значение имеет не трудовой стаж и среднемесячный заработок, а поступившие на индивидуальный лицевой счет застрахованного лица страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. Таким образом, страховая часть трудовой пенсии трудящимся-мигрантам может быть исчислена только из преобразованных в расчетный пенсионный капитал пенсионных прав, приобретенных до 01.01.2002 г.

Представляется, что это оказывает несправедливым для трудящихся-мигрантов и состоит в том, что отсутствует взаимосвязь между налоговыми отчислениями, произведенными работником в Пенсионный фонд государства, из которого он выехал и размером

пенсии, выплачиваемой в новом государстве (в России). Хотя, справедливо-сти ради необходимо отметить, что с точки зрения защиты собственных граждан (граждан РФ) позиция нашего государства является справедливой и выплата пенсии трудящемуся-мигранту в большей или меньшей степени отражает его реальный вклад в развитие экономики России.

Отправная точка данной проблемы сокрыта в положении международных соглашений построенных по принципу “территориальности” о том, что все расходы, связанные с осуществлением пенсионного обеспечения, несет Страна, предоставляющая обеспечение, и взаимные расчеты между государствами не производятся.

Таким образом, международные соглашения, основанные на принципе территориальности, не решают проблему трудящихся-мигрантов, которые приобретут пенсионные накопления, за счет которых финансируется *накопительная часть* (иностранное законодательство может предусматривать иное наименование такой части) трудовой пенсии, а в последующем покинут территорию этого государства, переехав в другое, являющееся участником данного соглашения.

Решением изложенных проблем может явиться пересмотр международных договоров Российской Федерации в области пенсионного обеспечения путем заключения новых, но построенных *по принципу пропорциональности*, предусматривающим распределение расходов на выплату пенсий в зависимости от величины пенсионных прав, приобретенных гражданами на территории каждой из договаривающихся Стран.

Построение договоров по принципу “пропорциональности” позволит повысить уровень пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов.

Несмотря на сложность процедур оформления документов, позволяющих легально осуществлять трудящимися-мигрантами деятельность на территории нашей страны, закрепленная в нормативных правовых актах возможность в относительно недалеком будущем получать пенсионное обеспечение за счет российских пенсионных органов, станет для них дополнительным стимулом в соблюдении

установленных процедур, и, как следствие, позволит вывести из “тени” какую-то часть денежных масс.

Более того, построение двусторонних международных договоров и соглашений в области социального (пенсионного) обеспечения, основанных на принципе пропорциональности, позволит конструктивно разрешить спор о соответствии положений “Закона о трудовых пенсиях” Конституции России, так как при практической реализации положений таких международных нормативных правовых актов, назначение и выплата российской части трудовой пенсии трудящимся-мигрантам будет находиться в зависимости от стажа деятельности трудящегося-мигранта на территории нашего государства и размеров страховых отчислений, а критерий постоянного проживания на территории Российской Федерации перестанет быть актуальным.

Примечания

¹ Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 50.

² Комментарий к Федеральному закону от 17.12.2001 № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” / Под ред. Чижик Л.И. М., 2005. С. 57.

³ Захаров М.Л., Севостьянова В.Б., Тучкова Э.Г. Комментарий к новому пенсионному законодательству. М., 2002. С. 27–28.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Бизнес-план: информационно-методическое обеспечение

Людмила Максименко,

кандидат экономических наук,

Андрей Березницкий,

(Северо-Кавказский государственный
технический университет)

В последнее время значительную популярность на отечественных предприятиях приобрели бизнес-планы. Можно отметить, что именно они являются самыми часто используемыми, а зачастую и единственно составляемыми на предприятии.

Это объясняется тем, что на практике бизнес-планами стали называть любые планы организации. Отдельные ученые считают, что бизнес-планы пришли на смену внутрифирменным, другие отождествляют бизнес-планы со стратегическими. Однако бизнес-планы имеют собственный предмет, место, назначение.

Бизнес-план – основной документ, позволяющий детально изложить, обосновать и оценить возможности инвестиционного проекта для создания нового или расширения действующего производства (услуги).

Перед составлением бизнес-плана необходимо убедиться в перспективности бизнес-идеи. При этом разработчикам необходимо определиться со структурой бизнес-плана. Чем лучше в этой структуре отражены основные моменты планирования и бизнес-идеи, тем проще будет получить средства от инвесторов.

Структура бизнес-плана и его объем зависят от сферы деятельности, к которой относится бизнес, от размера данного бизнеса, от суммы инвестиций, необходимых для его организации, от объема и ассортимента будущего продукта. Основная же часть бизнес-плана имеет организационный и производственный характер.

На российском рынке существует методический подход, которому отдают предпочтения разработчики программного обеспечения для бизнес-планирования и составители самого бизнес-плана. Это методика *UNIDO* (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию) для развивающихся стран по подготовке про-

мышленных технико-экономических обоснований.

Подход к построению типового бизнес-плана, предложенный экспертами *UNIDO*, позволяет специалисту не упустить существенных моментов в описании текущей или планируемой деятельности предприятия и представить результаты в виде, наиболее подходящем для восприятия на Западе.

Не являясь догмой, данная методика выполняет роль единой базы, некоего универсального языка, позволяющего общаться между собой специалистам в области инвестиционного проектирования, финансового анализа, менеджерам компаний из различных стран мира. Данная методика призвана стандартизировать промышленные технико-экономические исследования.

На современном этапе в литературе представлено несколько методик разработки бизнес-плана, многие из которых были переработаны отечественными экономистами с учетом хозяйствования российских предприятий и организаций (рис. 1). Анализируя существующие методические подходы можно выделить их неизменную составляющую в виде финансового плана, плана маркетинга, плана производства, органично связанные организационным планом. Именно эти основополагающие разделы и заложили фундамент российских стандартов бизнес-планирования (рис. 2).

Множество методик и практических руководств по разработке бизнес-планов, как правило, включают:

- описание структуры бизнес-плана (последовательность разделов);
- краткое перечисление вопросов, подлежащих рассмотрению в каждом разделе;
- примеры бизнес-плана;
- приложения, где указывается структура затрат и приводятся нормативные акты;

Данные методики рассчитаны на руководителей, которые должны изучить их и целый ряд сопутствующих материалов, собрать информацию по общей схеме и, исходя из общих рекомендаций, разработать бизнес-план для своего предприятия.

Многие авторы уделяют очень большое внимание решению маркетинговых вопросов (в отдельных случаях до 50% разделов посвящены этим аспектам) и не рассматривают инвестиционные моменты и оценку их эффек-

тивности, что в случае бизнес-планирования нельзя считать правильным.

Проведенный анализ показывает, что в настоящее время отсутствует единая структура бизнес-плана, и в принципе любая из методик может быть использована при его разработке с учетом специфики предприятия. Но одним из основных разделов обязательно должен быть инвестиционный план, так как без этого элемента нарушается основное предназначение бизнес-плана – привлечение инвестиций.

Структура бизнес-плана жестко не регламентируется российским законодательством, кроме бизнес-плана по антикризисному оздоровлению, но отдельные организации разрабатывают свои рекомендации и требования (банки, инвестиционные фонды и т. д.).

Обобщение отечественного и зарубежного опыта в области бизнес-планирования позволило выработать следующую структуру бизнес-плана:

1. Резюме.
2. Описание предприятия и отрасли.
3. Описание продукции (услуг).
4. План маркетинга.
5. Производственный план.
6. Организационный план.
7. Инвестиционный план.
8. Финансовый план.
9. Оценка риска.
10. Оценка эффективности инвестиционного проекта.

Бизнес-план может включать и следующие разделы: страхование рисков, план исследований и разработок, юридический план, экологические аспекты, руководство и собственность, источники и направления финансирования, местонахождение фирмы, финансовая стратегия, операции (система поставок, поставщики, преимущества производственной системы), организа-

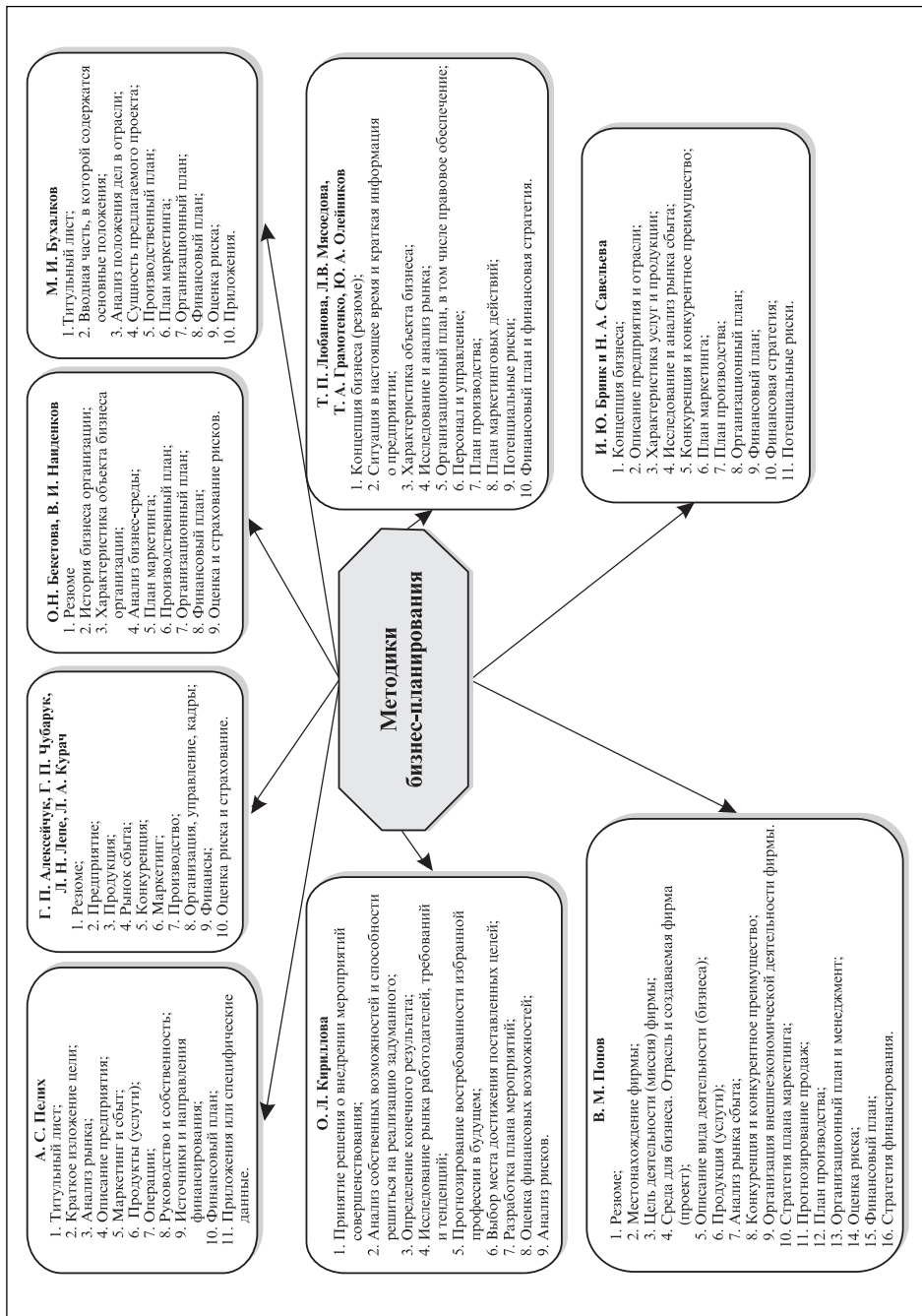

Рис. 1. Методические варианты бизнес-планирования

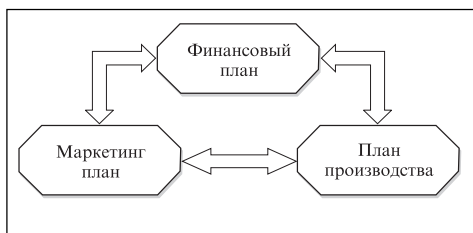

Рис. 2. Основные элементы бизнес-планирования

ция внешнеэкономической деятельности, конкуренция и конкурентное преимущество, прогнозирование продаж, стратегия финансирования, а также разделы, отражающие специфические особенности описываемого производства и пожелания инвесторов и разработчиков.

Резюме представляет собой краткое изложение сути инвестиционного проекта и должно содержать описание ключевых моментов, которые позволят лицам, принимающим решения, сформулировать свое отношение к предлагаемому проекту.

Резюме должно содержать доказательство выгоды проекта и причин его успеха. В нем при необходимости отражаются социальные и экологические задачи.

Описание предприятия и отрасли имеет своей целью формирование у инвесторов представление о предприятии как объекте инвестирования, о его назначении, положении, состоянии.

Описание и анализ отрасли необходим, поскольку позволяет решать две задачи:

- изучение состояния и тенденций развития отрасли;
- получение исходной информации для прогноза объема производства и реализации продукции и услуг предприятия с учетом конкуренции.

Для решения первой задачи целесообразно провести ретроспективный анализ состояния отрасли и описать возможные тенденции ее развития. А также описать предприятия отрасли и развитие соответствующих производств в планируемых регионах сбыта продукции внутри страны и за

рубежом. Для решения второй задачи необходимо проанализировать основных конкурентов на внешнем и внутреннем рынке.

Описание продукции (услуг). В разделе необходимо привести четкое определение и описание продукции (работ, услуг), которая будет предложена на рынке, ее отличие от аналогов. Важно подчеркнуть уникальность и преимущества продукции.

План маркетинга. Этот раздел тесно связан с разделом описания предприятия и отрасли, иногда их объединяют. В нем необходимо показать, каким образом предполагается продать новый товар (услугу), какова будет цена и как провести рекламную политику. План маркетинга является детализированным планом по всем направлениям маркетинговой деятельности, логической последовательности действий, ведущих к формировке целей маркетинга и разработке мероприятий для их достижения.

План производства. Данный раздел, наряду с планом маркетинга, является базовым для определения финансовых результатов инвестиционного проекта.

Основная его задача – описание обеспеченности проекта с производственной и технологической стороны. Его задача – показать инвесторам, кредиторам и другим потенциальным партнерам реальность производства продукции (работ, услуг) в нужном количестве, в назначенные сроки и определенного качества.

В этом разделе бизнес-плана определяется производственная программа предприятия, дается подробное описание технологического процесса, определяется величина себестоимости производства продукции и др.

Организационный план. В разделе дается описание структуры управления, организационной структуры предприятия, характеристика персонала предприятия, кадровая политика. В нем указываются сведения о группе управления, их функции, задачи, состав и характеристика необходимого персонала, вопросы оплаты их труда.

Инвестиционный план. Данный раздел включает описание этапов работ по подго-

товке предприятия к производству продукции (услуг), то есть его производственную стадию, календарный план работ по организации производственного процесса.

Определяются направления и объемы капитальных вложений: задания, оборудования, проектно-изыскательские работы, строительно-монтажные работы.

В разделе приводится обоснование общей суммы инвестиционных издержек.

Рассматриваются источники инвестиций и конкретный вклад по каждому виду.

Оценка риска. Вопросы, связанные с рисками, их оценками, прогнозированием и управлением ими, являются весьма важными, так как инвесторы хотят знать с какими проблемами может столкнуться фирма и каковы возможные варианты выхода. Глубина анализа рисков зависит от конкретного вида деятельности предприятия и величины проекта. Для крупных проектов необходим тщательный просчет рисков с использованием специального математического аппарата. Для более простых проектов достаточен анализ риска с помощью экспертных оценок.

Главное – умение заранее предугадать все типы возможных рисков, с которыми может столкнуться предприятие, их источники и моменты возникновения, разработать меры по сокращению числа рисков и минимизировать потери, которые они могут вызвать.

Финансовый план. В плане отражают ожидаемые финансовые результаты. В нем обосновывается реальность достижения целей проекта. План используется как эффективный инструмент организации и контроля за осуществлением проектных мероприятий.

Для фирмы целесообразно результаты финансовой отчетности представлять в виде определенной системы планово-отчетных документов.

Оценка эффективности инвестиционного проекта позволяет судить о целесообразности реализации намеченных целей. Расчет определенных показателей формирует четкую картину состояния вещей, что позволяет сделать окончательные выводы.

Приложения. В приложения включаются данные, документы, графики, схемы, таблицы, которые необходимы для описания, разъяснения и подтверждения информации, содержащейся в бизнес-плане.

Предложенный методический подход отличается компактностью и полнотой и позволяет охватить все вопросы, входящие в сферу бизнес-планирования, а именно: обоснование экономической эффективности инвестиционного проекта с производственной, финансовой, маркетинговой и инвестиционной стороны.

Разработка бизнес-плана и его анализ возможен с использованием специализированных систем экономического и финансового моделирования.

На сегодняшний момент на российском рынке представлено около десятка компьютерных программ как отечественных, так и зарубежных.

Среди отечественных эксперты выделяют: "Project Expert" фирмы "ПРО-ИНВЕСТ КОНСАЛТИНГ", "Инвестор" фирмы "ИНЭК", "Альт-Инвест" фирмы "Альт" (Санкт-Петербург), FOCCAL фирмы "ЦентрИнвестСофт", "ТЭО-ИНВЕСТ" ИПУ РАН.

Среди зарубежных – COMFAR (Computer Model for Feasibility Analysis and Reporting) и PROSPIN (Project Profile Screening and Pre-appraisal Information system), созданных в UNIDO.

Анализируя программные продукты по составлению бизнес-планов, можно отметить следующее:

1. Все информационные средства построены по принципу ЮНИДО.

2. Основным лидером продаж и применения на практике является программа "Project Expert".

3. Не все программы учитывают российскую систему бухгалтерского учета и отчетности.

Это важный вопрос, поскольку несоответствие финансовых документов

и показателей действующим в стране требованиям к бухгалтерскому учету вызывает большие трудности ввода информации, ее корректировки и расшифровки полученных результатов, что повышает сложность и трудоемкость работ.

4. Не во всех программах налоговый блок соответствует налоговому законодательству России.

5. Графический пакет не позволяет достаточно наглядно представить полученные результаты.

6. Отсутствует многооконный интерфейс, что создает трудности для понимания алгоритма расчета и требует специальных навыков.

7. Не всегда присутствует описание графика получения и возврата заемных средств.

8. Присутствуют сложные механизмы формирования запасов материальных ресурсов и схем их оплаты.

9. В большинстве случаев наблюдается значительная перегруженность программ информацией, не имеющей важного значения для бизнес-планирования.

Каждая компания-разработчик старается предложить в своих программах

что-то новое, дополнить уже известное. В результате на 80% все экзотические возможности программ – не более чем маркетинговый ход.

Например, наличие в программе “ИНВЕСТОР” финансового анализа по 80 показателям тому пример, а также горизонт расчета проекта 100 лет с шагом расчета 1 месяц или сравнительный анализ по 150 показателям.

Перегруженность и сложность программ привели к тому, что встал вопрос о создании более простых версий для пользователей-неспециалистов.

Для решения этих проблем разработана программа “МБ-Инвест” по бизнес-планированию. Программа обеспечивает создание бизнес-плана за счет применения информационных технологий.

Разрабатываемая система состоит из нескольких основных подсистем: подсистема формирования шаблонов, подсистемы формирования структуры бизнес-плана, подсистемы ввода и расчета значений бизнес-плана, подсистемы формирования и вывода графиков и таблиц, подсистема защиты информации (рис. 3).

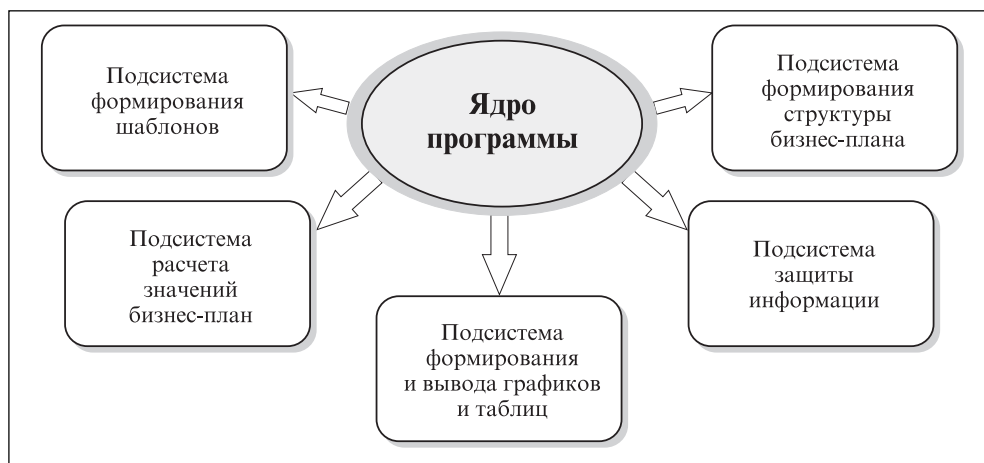

Рис. 3. Основные подсистемы информационной системы “МБ-Инвест”

Функционирование системы происходит в интерактивном режиме, удобном для использования в качестве одного из инструментов анализа деятельности компании.

В рамках данной программы реализован многопользовательский интерфейс, разработана специальная подсистема, занимающаяся расчетом кредитов, необходимых для реализации бизнес-плана и платежей по ним. Детально проработана и широко используется подпрограмма расчетов различных видов налогов, существует справочник налогов применяемых в РФ.

Система предназначена для работы на персональном компьютере в однопользовательском режиме, однако в дальнейшем предполагается использовать варианты программы без ограничений возможности работы в сетевом (многопользовательском) режиме.

В результате этих изменений вся информация может стекаться для анализа в информационный отдел.

Программа обеспечивает развернутую систему справочной информации, достаточную для самостоятельного ознакомления с системой.

Информационная система функционирует с операционной системой *Windows 2000*, *XP* и в полном объеме использует предоставляемые средой возможности и ресурсы.

Надежность системы определяется величиной доверительного интервала оценок, в рамках которого обеспечивается необходимая точность результатов анализа. При этом наблюдается тенденция сужения разброса оценок относительно истинного значения.

Наличие в информационной системе автоматического определения ошибок при неправильном вводе показателей является обязательным. Система требует какого-либо администрирования на любом этапе функционирования. Программа построена таким образом, что любые действия пользователя не приводят к возникновению аварийных ситуаций или переполнению информационных массивов. Защита инфор-

мации от несанкционированного доступа в системе обеспечивается системой паролей и разграничением прав доступа к информации. Сохранность информации в результате программных сбоев, отказов технических средств обеспечивается резервным копированием.

Подсистема формирования шаблонов обеспечивает ввод наименований разделов и показателей бизнес-плана, корректировку наименований разделов показателей бизнес-плана, удаление разделов и показателей бизнес-плана.

Подсистема формирования структуры бизнес-плана реализовывает функции: ввод наименований и структуры новых бизнес-планов, корректировка названий и структуры уже введенных бизнес-планов, удаление бизнес-плана.

Подсистема ввода и расчета значений бизнес-плана обеспечивает выполнение функций: ввод входной информации, редактирование значений входной информации, расчет показателей на основании введенных данных.

Подсистема формирования и вывода графиков и таблиц выполняет функцию вывода результатов расчета в виде графиков, линейных зависимостей, таблиц.

Подсистема защиты информации обеспечивает сохранность информации и разграничивает права доступа.

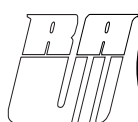
В данной информационно-аналитической системе реализованы основные параметры, необходимые для расчета экономических и финансовых показателей, полученные данные в программе конвертируются для представления в графическом формате в *Excel*, текстовый редактор. Встроенный текстовый редактор в "МБ-Инвест" позволяет вносить текстовую информацию без ограничений, которую можно затем вывести на печать. Данная операция облегчает процесс разработки бизнес-плана и итоговые значения с таблицами и графиками представляются в удобном для ознакомления виде.

Созданная программа способна работать под любой из существующих операционных систем.

С помощью данной информационной системы решаются многие проблемы, такие как: использование при расчетах различных налогов, применение многооконного интерфейса, внедрение графика получения и возврата заемных средств, простота и удобство использования, многовариантность и масштаби-

руемость, отражение международных стандартов, четкость и скорость выполнения операций, соответствие требованиям к бухгалтерской отчетности РФ.

Также данная программа может применяться при составлении бизнес-планов на предприятиях различных отраслей.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2006 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России», состоящая из двух CD-дисков:
«Хроника» (1985–2006 гг.) и «Лица» (биографические сведения о 30 тыс. персоналий, представляющих политическую, научную, культурную и деловую элиту страны);
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2110.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 14.09.2006. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 885.